

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

5

1964

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ

АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ВЕРНЫМ ЧАДАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир, видимый же весь и невидимый, — Христос бо воста, — веселие вечное!»
(Пасхальный канон)

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Ныне вся исполнишася света», видимый мир и невидимый светло празднует великую христианскую Пасху, Праздник Воскресения Христова — эту неизъяснимую и высочайшую тайну веры, великую, безграничную святыню христианского мира.

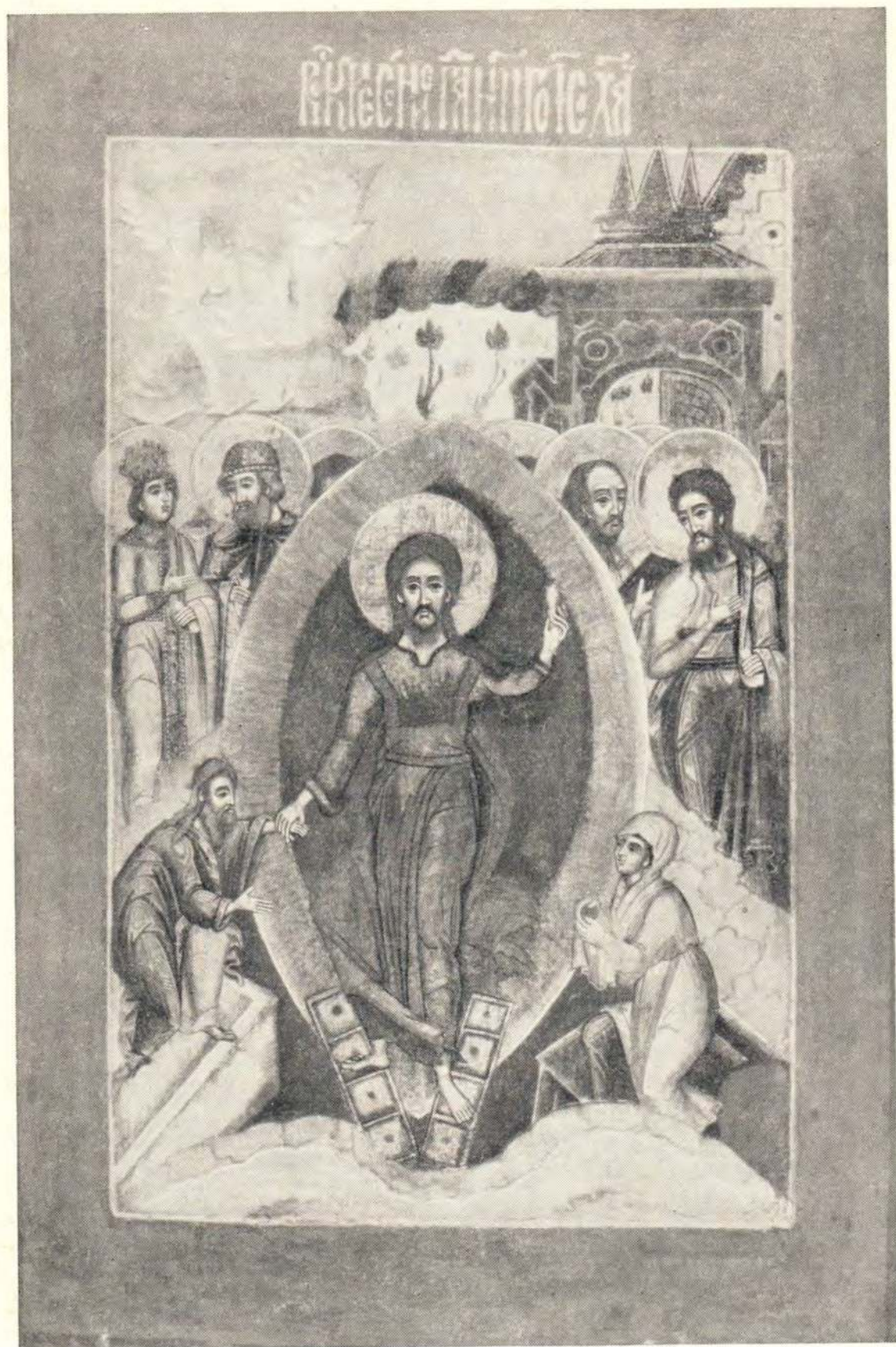
Дивно и непостижимо Воскресение Христа Спасителя нашего. Оно есть начало общего воскресения, простирающегося на все наше христианское настоящее и даже до грани всемирного будущего, вечного.

Само Воскресение Господа нашего Иисуса Христа уму нашему могло бы казаться только символом, а не действительностью, если бы не явился Христос ученикам Своим и многим братьям, как о том свидетельствуют апостолы. Вся Святая Церковь верует в действительное Воскресение Христа и в этом — глубочайший смысл нашей веры. Воскресение Христово есть жизнь, залог вечной жизни и радости.

Без веры в Воскресение Христово зачем было бы нам говорить о жизни, об истине, о добре и радости, и счастье, если над всем царствует смерть, которая все уравнивает и которая не знает различия добра и зла? И как было бы безотрадно нам, если бы светлый луч упования не светил нам из гроба воскресшего Спасителя, как вестник бессмертия и воскресения нашего.

Но мы, чада Церкви Христовой, «смерти празднуем умерщвление»; мы веруем, что не смерть царствует в мире, а «жизнь жительствоет», как вещает нам церковное слово (св. Иоанн Златоуст) и как в светлую ночь Святой Пасхи говорит нашему сердцу повторяемая без конца ликующая и все заполняющая собою победная песнь пасхальная: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

И по всему миру христианскому этой песни вторят сердца людей, исполняясь веры, силы и бодрости, оттого, что «воистину воскрес Христос», ибо в Нем была полнота святости и непорочности и Он в Своем Лице победил зло и самую смерть.

ИКОНА ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА (XVII в.)
(Из собр. Церковно-археолог. кабинета
Московской духовной академии)

«Христос,— как говорит св. апостол,— воскрес из мертвых, Первенец из умерших» (1 Кор. 15, 20). Это апостольское слово выражает собою всю полноту радости христиан в день Воскресения: Первенец — Христос, а за Ним — христиане, те «сущие во гробех», которым дарована жизнь, которым дана уверенность в окончательной победе света и правды над тьмою и злом.

Отсюда — бодрость жизни христиан; отсюда — свет и радость нашей веры, всемирная радость Воскресения Христова, радость этой пасхальной ночи и светозарного дня, который является образом дня не вечеряющего света, незаходимого солнца вечной жизни, ибо Христос Воскресе!

Не все ли то, что есть и даже что только может быть радостнейшего и вожделенного для нас на земле, не все ли это, как в источнике своем, заключается в Воскресении Христа? И как не радоваться нам,— не в примраке «сёней, и гаданий, и прообразов», но в самом свете истины созерцающим дело Воскресения?

Воскрес Христос, и уже не пророчески (Псал. 21, 23) и не в общем учительном смысле (Мф. 12, 50), но во всей глубине значения Он именует Своих учеников братьями: «Иди ко братьям Моим,— повелел Он Марии Магдалине,— и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Иоан. 20, 17; ср. Мф. 28, 10). И если и в наши дни разделенные христиане именуют себя братьями во Христе, не означает ли это, что преславное Воскресение Христово является для всего христианского мира свидетельством и силой общехристианской ответственности за восстановление того единства, которое было предметом Первосвященнической молитвы нашего Искупителя, того единства, в котором заключена полнота нашего общехристианского братства?

Воскрес Христос и явился миру. И это явление Он удостоверил преподанием мира ученикам. «Мир вам» (Иоан. 20, 19, 21, 26),— сказал Он, и этот мир наполнил радостью сердца их, утверждая познание истины Воскресения. «Мир вам» (Лк. 24, 36), «мир дальним и близким» (Ефес. 2, 17), «мир всем»,— возглашает Святая Православная Церковь, проповедуя Воскресение Христово. И всю силою данной ей благодати стремится к утверждению мира в душах людей, мира между всеми народами. «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас»,— сказал Господь Своим ученикам, полагая тем начало деятельного служения апостолов миру. Так и мы, возлюбленные чада, восприняв весть Воскресения, направим «ноги наши на путь мира» и мысли наши «еже работати Господеви».

Это наше миротворческое делание, сливаясь с усилиями многочисленных христианских церквей и объединений и в союзе с усилиями всех людей доброй воли, мы верим, увенчается благословенным успехом. Прочный и справедливый мир восторжествует!

В стремлении приблизить вожделенное время всеобщего мира, о наступлении которого мы неустанно возносим наши усердные молитвы Начальнику Мира, мы почитаем своим священным долгом взывать к руководителям народов, дабы в сознании своей величайшей ответственности пред современным и будущими поколениями людей они не уставали терпеливо изыскивать пути и средства к упрочению международного мира, к его созиданию на основах свободы и справедливости, в обстановке мирного сосуществования и сотрудничества всех без исключения государств, дабы с лица Земли навсегда исчезло угнетение одних народов другими, дабы ни один народ не имел более своим уделом голод и нищету, дабы путь всестороннего преуспевания был открыт для всего человечества. Важнейшими деяниями правительств на пути к умиротворению мира мы считаем международные соглашения об отказе государств от применения силы при разрешении вопросов о грани-

цах, о мирном разрешении всех вообще спорных международных задач, об окончательном прекращении испытаний ядерного оружия, равно как и его производства, и, наконец, о всеобщем и полном разоружении.

Нас радует углубление усилий многих христианских церквей и объединений в их святом служении примирению человечества. Однако мы снова и снова взываем к христианским руководителям, ко всем христианам мира, дабы они, во исполнение миротворческой заповеди Христа Спасителя, еще более усилили свое служение миру между народами. Мы верим в конечную победу добра, ибо Воскресе Христос!

Итак, чада нового Сиона, «приидите, возрадуемся Господеви» (Псал. 94, 1), да празднуем нашу Пасху, наше будущее воскресение из мертвых, наше вечное блаженство на небесах.

Приветствую вас, архипастыри, отцы и братие, и всю паству нашу со светлым Праздником Воскресения Христова. «Празднуя это обновление жизни нашей,— поучает нас св. Григорий Богослов,— да обновимся и мы духовно. Всё в природе обновляется ныне,— ныне весна естественная и весна духовная; весна видимая и весна невидимая. О если бы мы сподобились ее там, духовно изменившись здесь, и обновленными перешли в новую жизнь о Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же, Воскресшему, всякая слава, и честь, и держава, со Святым Духом, во славу Бога Отца» (св. Григорий Богослов, слово 44-е).

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова 1964 года

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ ЦЕРКВЕЙ

Святейшему **АФИНАГОРУ**, Архиепископу Константинополя — Нового Рима, Вселенскому Патриарху

Блаженнейшему **ХРИСТОФОРУ II**, Папе и Патриарху Александрийскому и всея Африки

Блаженнейшему **ФЕОДОСИЮ VI**, Патриарху Великия Антиохии и всего Востока

Блаженнейшему **ВЕНЕДИКТУ I**, Патриарху Святаго Града Иерусалима и всея Палестины

Святейшему **ЕФРЕМУ II**, Католикосу-Патриарху всея Грузии

Святейшему **ГЕРМАНУ**, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградо-Карловацкому, Патриарху Сербскому

Блаженнейшему **ЮСТИНИАНУ**, Патриарху всея Румынии, Наместнику Кесарии Каппадокийской, Митрополиту Унгро-Влахийскому, Архиепископу Бухарестскому

Святейшему **КИРИЛЛУ**, Патриарху Болгарскому

Блаженнейшему **МАКАРИЮ**, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра

Блаженнейшему **ХРИЗОСТОМУ**, Архиепископу Афинскому и всея Эллады

Блаженнейшему **ПАИСИЮ**, Митрополиту Тираны и Дурреса, Архиепископу всея Албании

Высокопреосвященному Архиепископу **ГЕОРГИЮ**, Заместителю Митрополита Варшавского и всея Польши

Блаженнейшему **ИОАННУ**, Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии

Блаженнейшему **ПОРФИРИЮ III**, Архиепископу удостоившейся Божественного нисхождения Горы Синай

Святейшему **ВАЗГЕНУ I**, Верховному Патриарху-Католикосу всех армян
Святейшему **КИРИЛЛУ VI**, Папе Александрийскому, Патриарху Атубийскому, Иерусалимскому, Нубийскому, Пяти западных городов и других Маркусийских областей
Блаженнейшему **ВАСИЛИЮ**, Патриарху Эфиопской Церкви
МАР ИАКОВУ, Святейшему Патриарху Антиохии и всего Востока
Его Милости **МИХАИЛУ РАМЗЕЮ**, Архиепископу Кентерберийскому, Прimateу всея Англии и Митрополиту
Его Милости Епископу-президенту д-ру **АРТУРУ КАРЛУ ЛИХТЕНБЕРГЕРУ**

**ВАШЕ СЯТЕЙШЕСТВО (БЛАЖЕНСТВО),
СЯТЕЙШИЙ (БЛАЖЕННЕЙШИЙ) ВЛАДЫКО
И ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ О ГОСПОДЕ БРАТ!**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Радостно приветствую Вашу Святыню с Светлым Праздником Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, даровавшего и нам надежду блаженного воскресения.

Господь наш Иисус Христос, и по воскресении Своем давший нам неложное обетование пребывать с нами «до скончания века», призывает и нас, верных чад Своих, к святому общению в духе любви, мира и братских чувств.

Примите мое взаимное целование в чувстве радости духовной и любви о Христе Воскресшем.

ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С братской о Христе любовью

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова 1964 года,
в Москве

***ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ ХРУЩЕВУ***

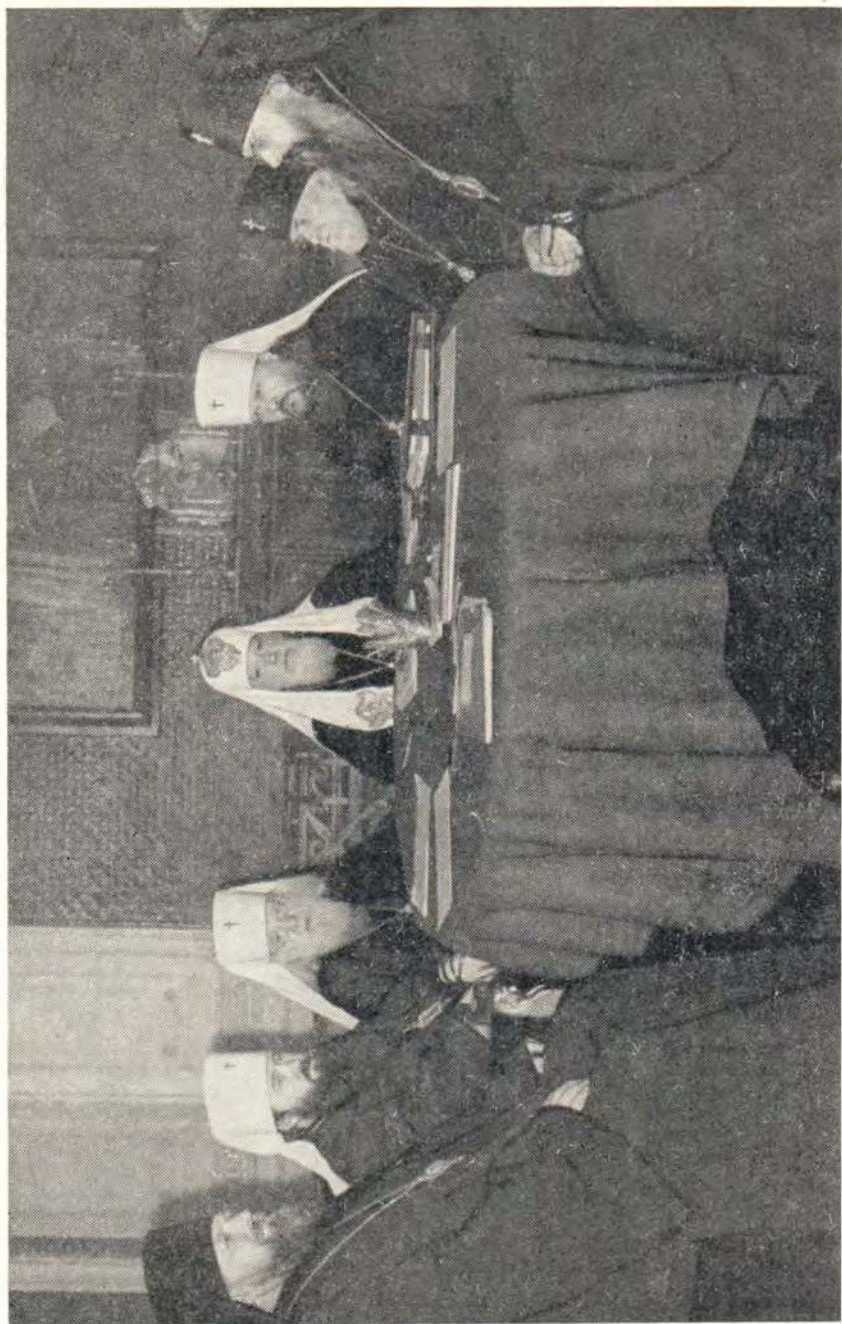
**Председателю Совета Министров СССР
НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ ХРУЩЕВУ**

Москва. Кремль

В знаменательный день Вашего 70-летия примите, высокоуважаемый Никита Сергеевич, от меня искренние поздравления с сердечными благопожеланиями Вам сил и бодрости духа в многочисленнейших трудах, направленных на сохранение мира во благо народов во всем мире и на процветание нашей великой страны. Многая Вам лета!

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

16 апреля 1964 года

ЗИМНЯЯ СЕССИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ в составе Преосвященных: митрополита Крутицкого и Коломенского **Пимена**, митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима**, архиепископа Тульского и Белевского **Алексия**, епископа Ивано-Франковского и Коломыйского **Иосифа** и епископа Таллинского и Эстонского **Алексия** на заседании 30 марта 1964 года

Слушали: прошение митрополита Киевского **Иоанна** об освобождении от занимаемой должности по болезни.

Постановили: 1. Принимая во внимание просьбу Преосвященного митрополита **Иоанна** об освобождении его от занимаемой должности для поправления здоровья, — удовлетворить настоящую просьбу.

Вместе с тем Священный Синод почитает своим долгом от лица Русской Церкви выразить Преосвященному митрополиту **Иоанну** чувство братской признательности за его многолетнее беспорочное, усердное служение Церкви Христовой и выражает ему сердечное пожелание выздоровления и многих лет.

2. Митрополитом Киевским и Галицким, Экзархом Украины, членом Священного Синода быть Преосвященному архиепископу Винницкому **Иоасафу**.

3. На Винницкую кафедру переместить епископа Полтавского **Алипия**.

4. На Полтавскую кафедру переместить епископа Черниговского **Феодосия**.

5. На Черниговскую кафедру переместить епископа Харьковского **Нестора**.

6. На Харьковскую кафедру переместить архиепископа Ивановского **Леонида**.

7. На Ивановскую кафедру назначить пребывающего на покое митрополита **Антония** (бывш. Орловского).

*

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ на заседании 30 марта 1964 года

Слушали: предложение председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима** о расширении состава специальной комиссии по подготовке материалов от Русской Православной Церкви для помещения в Православной энциклопедии, издаваемой в Афинах.

Постановили: 1. Одобрить предложение Преосвященного митрополита **Никодима** о расширении состава комиссии по подготовке материалов от Русской Православной Церкви для помещения в Православной энциклопедии и утвердить комиссию в следующем составе:

Председатель — епископ Таллинский и Эстонский **Алексий**.

Члены: епископ Волоколамский **Питирим**, председатель Издательского отдела при Священном Синоде; благочинный-администратор венгерских православных приходов в Венгрии протоиерей **Фериз Берки**; профессор Московской духовной академии протоиерей **Алексий Остатов**; профессор Ленинградской духовной академии **Н. Д. Успенский**; профессор Московской духовной академии **И. Н. Шабатин**; доцент Московской духовной академии **В. Д. Сарычев**; доцент Московской духовной академии **В. И. Талызин**; секретарь редакции «Журнала Московской Патриархии» **Е. А. Карманов**; сотрудник редакции «Журнала Московской Патриархии» **И. Н. Хибарин**.

Секретарь комиссии — кандидат богословия **А. Осипов**.

2. Поручить комиссии разработку соответствующих тем и подготовку материалов для печати с представлением их в Отдел внешних церковных сношений для последующего отправления в издательство Православной энциклопедии в Афины.

ХРОНИКА

12 марта 1964 года председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим принял московского корреспондента газеты «Юманите» г-на Жана Капана и ответил на интересовавшие его вопросы о современной жизни и деятельности Русской Православной Церкви.

*

28 марта с. г. в Англию по приглашению каноника Л. Д. Коллинза для участия в пасхальной кампании за ядерное разоружение направился архиепископ Дмитровский Киприан. 30 марта Преосвященный Киприан принял участие в посадке вишневого деревца, привезенного из Нагасаки, в память жертв атомной бомбардировки и в тот же день, вечером, выступил на митинге на Трафальгарской площади. За время пребывания в Англии архиепископ Киприан нанес визит Архиепископу Кентерберийскому Михаилу Рамзею и посетил исполняющего обязанности Патриаршего Экзарха в Западной Европе архиепископа Сурожского Антония. 2 апреля архиепископ Киприан возвратился на Родину.

*

С 30 марта по 2 апреля с. г. в Москве в качестве гостей Московской Патриархии находились генеральный епископ Словацкой Евангелической Церкви Аугсбургского исповедания д-р Ян Хабда и декан евангелическо-лютеранского богословского факультета в г. Братиславе проф. Ян Михалко.

Во время своего пребывания в Москве гости были приняты председателем Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом, совершили поездку в Загорск, где осмотрели Троице-Сергиеву Лавру и духовную академию и имели встречи и беседы с наместником Лавры архимандритом Пименом и ректором духовной академии проф.-прот. К. Ружицким, побывали на концерте в Кремлевском Дворце Съездов и ознакомились с некоторыми достопримечательностями столицы.

*

С 8 по 15 апреля с. г. по приглашению Датской Национальной Церкви и ее Примааса епископа г. Копенгагена Вестергарда Мадсена в Дании находилась с ответным визитом делегация Русской Православной Церкви во главе с постоянным членом Священного Синода Русской Православной Церкви митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом. В состав делегации входили заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии епископ Таллинский и Эстонский Алексий, секретарь Ярославского епархиального управления прот. П. Красноцветов, член ОБЦС Московской Патриархии Б. Кудинкин и переводчик — заместитель редактора журнала «Голос Православия» С. Гордеев.

Делегация посетила Копенгаген, Торнбю, Ольборг, Виборг, Ниборг, Оденсе, Роскильд, Сальнг и другие города, где имела встречи и беседы с руководителями, богословами и верующими Датской Национальной Евангелическо-Лютеранской Церкви и с представителями печати. В этих городах делегация посетила кафедральные соборы и ряд храмов, присутствуя на богослужениях.

Примас Датской Национальной Церкви, епископы, клирики и верующие оказали делегации Русской Православной Церкви сердечный и теплый прием.

15 апреля делегация благополучно возвратилась в Москву.

*

С 8 по 18 апреля с. г. в СССР находилась делегация семинара проповедников Евангелической Церкви Рейнланда (ФРГ) в составе 19 человек во главе с директором семинара г-ном Герхардом Зассом. Делегация ознакомились с церковной и общественно-культурной жизнью и достопримечательностями Москвы и Киева. 10 апреля в Отделе внешних церковных сношений Московской Патриархии состоялась беседа делегации с архиепископом Дмитровским Киприаном и сотрудниками Отдела.

12 апреля гости посетили Троице-Сергиеву Лавру, где ознакомились с ее святынями и достопримечательностями. Затем в помещении Московской духовной академии состоялась беседа делегации с профессорско-преподавательским составом академии во главе с ректором Московской духовной академии проф.-прот. К. Ружицким. Гости ознакомились с академическим храмом, церковно-археологическим кабинетом, библиотекой и просмотрели документальный фильм «Золотой юбилей», посвященный торжествам 50-летия архиерейского служения Святейшего Патриарха Алексия.

14 апреля делегация отбыла в Киев, где также интересовалась церковной жизнью и памятниками культуры города. 18 апреля гости покинули нашу страну.

*

11 апреля с. г. Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Голландии И. И. Тугаринов устроил прием по случаю пребывания в Голландии участников сессии Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции из СССР. На приеме присутствовали митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии д-р Ян Кийвит, пастор Всесоюзного Совета Евангельских христиан-баптистов А. Н. Стоян, секретарь ОВЦС Московской Патриархии А. С. Буевский, а также работники Христианской Мирной Конференции в Голландии проф. д-р Ганс де Грааф с дочерью Э. де Грааф, проф. д-р А. Раскер, г-жа Г. Кольбрюгге, пастор Д. Мейнен, проф. д-р Х. Кольбрюгге. На приеме присутствовал настоятель русского православного храма во имя иконы Божией Матери Скоропослушницы в г. Роттердаме архимандрит Дионисий.

Во время пребывания в Голландии митрополит Никодим нанес визит архиепископу Утрехтскому Старокатолической Церкви д-ру Андреасу Ринкелю.

По приглашению приора римско-католического монастыря траппистов в Брабанте отца Виллиброрда митрополит Никодим посетил этот монастырь.

12 апреля митрополит Никодим в сослужении архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия и местного духовенства Русской Православной Церкви совершил Божественную литургию в русском православном храме во имя иконы Божией Матери Скоропослушницы в Роттердаме. По окончании богослужения митрополит Никодим имел встречу с прихожанами храма. В тот же день настоятель храма архимандрит Дионисий устроил прием по случаю пребывания в Роттердаме митрополита Никодима. Среди участников приема были митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий, настоятель храма во имя Марии Магдалины в Гааге прот. В. Гусев, председатель Экуменического совета церквей Роттердама пастор Букстра, председатель Синодальной комиссии Старокатолической Церкви Голландии свящ. Реймакерс, председатель местного комитета по проведению «Недели молитвы о христианском единстве» пастор Фос, профессор богословия Лейденского университета д-р П. Гендрикс, секретарь ОВЦС Московской Патриархии А. С. Буевский.

*

С 15 по 17 апреля с. г. в г. Нанте (Франция) состоялось заседание комиссии Христианской Мирной Конференции «Мир и экумена». Эта комиссия была приглашена в Нант местным Народно-евангелическим братством и Нантской общиной Реформатской Церкви Франции. Комиссию приветствовали председатель 5-го округа Реформатской Церкви Франции пастор Тульмонд и настоятель местной общины пастор Доллерюс.

Комиссия, под руководством ее председателя митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, разработала рекомендации Рабочему комитету Христианской Мирной Конференции и рассмотрела ряд других вопросов.

*

С 18 по 20 апреля с. г. в Париже находился член Священного Синода, председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, которого сопровождали находившийся в эти дни в Париже проездом из Иерусалима в Москву начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Ювеналий и секретарь ОВЦС Московской Патриархии А. С. Буевский.

В субботу 18 апреля митрополит Никодим совершил всенощное бдение в храме во имя Святителя Николая в Русском Доме в Сен-Женевьев де Буа, под Парижем. На следующий день Божественную литургию митрополит Никодим совершил в сослужении архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия в Трехсвятительском подворье в Париже. За этим богослужением присутствовал генеральный секретарь Французской Протестантской Федерации пастор Андре Аппель.

После литургии приходский совет Трехсвятительского подворья устроил прием, на котором присутствовали митрополит Никодим, архиепископ Василий, епископ Медонский Алексий, духовенство приходов Русской Православной Церкви в Париже, многочисленные представители прихожан. На трапезе присутствовал пастор Андре Аппель. В тот же день вечером митрополит Никодим посетил духовную семинарию Экзархата в Вильмуассоне.

Во время пребывания в Париже митрополит Никодим и сопровождавшие его архимандрит Ювеналий и А. С. Буевский были приняты Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР во Франции С. А. Виноградовым.

*

Указом Святейшего Патриарха Алексия протоиерей Матфей Стаднюк назначен настоятелем Александро-Невского храма Русской Православной Церкви в г. Александрии (ОАР). 20 апреля с. г. протоиерей Матфей Стаднюк отбыл в Александрию к месту своего служения.

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

МАРТ

15(2) марта. Прощеное воскресенье. Сятейший Патриарх Алексий после вечерни совершал чин прощения. В понедельник, вторник, среду и четверг первой седмицы Великого поста Сятейший Патриарх Алексий за повечериями читал Великий покаянный канон преп. Андрея Критского в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе. В чтении канона участвовали митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен и епископ Волоколамский Питирим.

21(8) марта. Суббота первой седмицы Великого поста. Сятейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Крестовой церкви Патриархии.

22(9) марта. Неделя Православия. После Божественной литургии в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе Сятейший Патриарх Алексий совершил молебен с Чинем Православия в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, архиепископа Дмитровского Киприана, епископа Волоколамского Питирима и епископа Доната.

АПРЕЛЬ

5 апреля (23 марта). Неделя Крестопоклонная. Сятейший Патриарх Алексий накануне за всенощным бдением совершал вынос Честного Животворящего Креста в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена и митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима.

7 апреля (25 марта). Благовещение Пресвятой Богородицы. Сятейший Патриарх Алексий накануне праздника совершил всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, епископа Доната, епископа Таллинского и Эстонского Алексия и епископа Волоколамского Питирима.

15(2) апреля. В среду пятой седмицы Великого поста, вечером, Сятейший Патриарх Алексий читал Великий покаянный канон преп. Андрея Критского в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе.

17(4) апреля. В канун Субботы Акафиста Сятейший Патриарх Алексий совершал службу Похвалы Пресвятой Богородицы в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ЧИТАЕТ МОЛИТВУ НА КАФЕДРЕ
В НАЧАЛЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ, ПАТРИАРШИЙ ЭКЗАРХ УКРАИНЫ ИОАСАФ

(К НАЗНАЧЕНИЮ НА КИЕВСКУЮ КАФЕДРУ)

Преосвященный Иоасаф (в мире Виталий Михайлович Лелюхин), митрополит Киевский и Галицкий, Патриарший Экзарх Украины, родился 28 апреля 1903 года в с. Дубасищи, Смоленской губ., в семье священника. Как отец его, так и все родственники по всем степеням родства происходили из духовного звания и занимали различные церковные должности. Прадед со стороны матери отца — священник Стефан Савинский, овдовев, принял монашество с именем Софония и скончался в сане иеромонаха Троицкого монастыря г. Смоленска. Братом матери его отца был архиепископ Японский Николай (Касаткин), возглавлявший в свое время Миссию Русской Православной Церкви в Японии. В многодетной семье своих родителей (10 человек детей) Виталий Михайлович был старшим.

По окончании сельской школы Виталий Михайлович был определен в Вяземское духовное училище, а затем в Смоленскую духовную семинарию. Поступив после этого в Смоленский государственный университет, он вынужден был прервать в нем свои занятия из-за весьма тяжелого материального положения многочисленной семьи отца и поступил на гражданскую службу, одновременно обучаясь заочно в Харьковском отделении Московского института связи. До начала Отечественной войны Виталий Михайлович был на гражданской службе.

Виталий Михайлович с детских лет стремился к служению в священном сане, и в 1942 году, в праздник Успения Божией Матери, он был рукоположен в сан диакона, а на следующий день — в сан иерея.

С 1942 по 1944 год о. Виталий служил священником в селах Днепропетровской епархии, а с октября 1944 по 1950 год был священником Благовещенской церкви г. Днепропетровска. С 1950 по 1958 год он состоял сначала настоятелем Св.-Николаевского молитвенного дома пос. Амур в г. Днепропетровске, затем священником Троицкого кафедрального собора в том же городе и секретарем Днепропетровского епархиального управления.

17 августа 1958 года о. Виталий, согласно постановлению Святейшего Патриарха и Священного Синода, по пострижении в монашество с именем Иоасафа и возведении в сан архимандрита, был хиротонисан во епископа Сумского и Ахтырского. 21 мая 1959 года Преосвященный Иоасаф был определен епископом Днепропетровским и Запорожским, 14 августа 1961 года — епископом Винницким и Брацлавским, а 12 января 1962 года ему было поручено временное управление и Хмельницкой епархией.

В 1962 г. Преосвященный Иоасаф сопровождал в числе других лиц Святейшего Патриарха Алексия в его поездке в Югославию, Болгарию и Румынию и был награжден президентом ФНРЮ И. Броз-Тито орденом «Югославское знамя с золотым венком».

По случаю 50-летия служения Святейшего Патриарха Алексия в епископском сане епископ Иоасаф был удостоен в числе других архиереев Русской Православной Церкви ордена св. равноапостольного великого князя Владимира, а затем был возведен в сан архиепископа с правом ношения креста на клобуке.

30 марта 1964 года постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода архиепископу Иоасафу определено быть митрополитом Киевским и Галицким, Экзархом Украины, постоянным членом Священного Синода.

К НАЗНАЧЕНИЮ НА КАФЕДРУ

ИОАСАФ,
МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ,
ЭКЗАРХ УКРАИНЫ

АРХИЕРЕЙСКИЕ ПОСЕЩЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ В БУДАПЕШТЕ

В первых числах января с. г. в Будапеште состоялись заседания Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции и подготовительной комиссии Второго Всехристианского Мирного Конгресса. Православные верующие в Будапеште, венгры и русские, особенно были рады, узнав, что на эти заседания в венгерскую столицу прибудет и Преосвященный Алексей, епископ Таллинский и Эстонский, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии, так как надеялись, что Его Преосвященство найдет возможность встретиться с верующими за Божественной литургией и передать им благословение от Святой Русской Православной Церкви.

Епископ Алексей прибыл в Будапешт в пятницу 3 января самолетом; его сопровождал секретарь Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии А. С. Буевский. На аэродроме прибывших приветствовали местные работники комиссий Христианской Мирной Конференции, в числе которых находился и протоиерей Фериз Берки, благочинный-администратор венгерских православных приходов в Венгрии. В субботу 4 января, вечером, Преосвященный Алексей, в сопровождении протоиерея Фериза Берки, священника Илии Берки и А. С. Буевского, посетил русский православный храм во имя Преподобного Сергия Радонежского. В храме, где в это время совершалось всенощное бдение, прибывших встретил настоятель о. Михаил Толмачев. Преосвященный Алексей обратился к верующим с приветствием и преподал им архиерастырское благословение.

В тот же вечер председатель Государственного комитета по церковным делам Иосиф Прантнер устроил прием в честь участников Конференции. Во время приема Преосвященный Алексей произнес речь, в которой воздал должное работам Христианской Мирной Конференции в деле борьбы за сохранение мира во всем мире и отметил насущную необходимость постоянного и прочного мира для всех народов.

На следующий день, в воскресенье 5 января, задолго до начала богослужения в грандиозном венгерском православном Свято-Успенском храме, что на площади Петефи, стали собираться православные венгры и русские, ожидая прибытия Преосвященного Алексея.

Божественная литургия началась в 10 часов. У входа Владыку встретил с крестом второй священник храма о. Илия Берки и прочие священники, которые должны были принять участие в служении литургии: настоятель будапештского болгарского православного прихода священноиконом о. Иоанн Неделчев, настоятель русского прихода в Будапеште священник Михаил Толмачев и сотрудник администрации венгерский православный священник о. Стефан Попович.

Под звон колоколов епископ Алексей, облаченный в мантию, вошел под своды храма. Храм был весь заполнен молящимися, как это бывает в великие праздники — на Пасху и Рождество Христово. Божественная литургия совершалась торжественно и благолепно, в молитве воистину чувствовалось, что «Христос посреде нас».

После литургии были возглашены многолетия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму и епископу Таллинскому и Эстонскому Алексию, а также духовенству и прихожанам храма. Хор по-венгерски и по-русски ответил мощным «Многая лета!»

К концу богослужения в храм прибыл Преосвященный Виссарион Плоэштиану, викарный епископ Святейшего Патриарха Румынского Юстиниана, в сопровождении румынского профессора богословия протоиерея Милана Шесана. Преосвященный Алексей, по-братски привет-

ствовав румынского епископа, обратился со словом приветствия к духовенству и молящимся. Передавая благословение Первосвятителю Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, он призывал их любить храм, беречь православную веру и Церковь своих предков и этой любовью, преданностью и молитвой свидетельствовать силу Святого Православия. После проповеди Преосвященный Алексий благословлял верующих.

На другой день, в понедельник 6 января, Преосвященный Алексий осмотрел в сопровождении протоиерея Фериза Берки и А. С. Буевского некоторые достопримечательности венгерской столицы, в частности римско-католическую церковь «Матьяш» в будайской крепости — древнее место коронация венгерских королей, где как раз в это время совершалась литургия.

Сразу после осмотра города Преосвященный Алексий вылетел на Родину, так как Рождественские праздники он намеревался провести в Таллине, среди верующих своей епархии. На аэродроме его провожали представители Христианской Мирной Конференции во главе с евангелическим епископом Лайошем Вэтэ, а от православного благочиния в Венгрии — протоиерей Фериз Берки.

Краткое пребывание епископа Алексия в Будапеште оставило радостное впечатление у местного православного духовенства и верующих, которые с любовью ждут его снова к себе, дабы вновь принять его архипастырское благословение.

В день праздника Рождества Христова по старому стилю в будапештском русском православном храме во имя Преподобного Сергия Радонежского за Божественной литургией присутствовал румынский бухарестский викарный епископ Виссарион. Литургию совершал протоиерей Фериз Берки в сослужении протоиерея Милана Шесана и настоятеля храма о. Михаила Толмачева. По окончании богослужения Преосвященный Виссарион приветствовал прихожан храма, которые были обрадованы присутствием в их храме на литургии в день высокороджественного праздника румынского православного архиерея.

Прот. Фериз Берки

Будапешт

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Мукачевская епархия. 20 ноября 1963 г. Преосвященный Боголеп, епископ Мукачевский и Ужгородский, прибыл в г. Мукачев и вступил в управление своей епархией.

В воскресенье 24 ноября Преосвященный Боголеп совершил Божественную литургию в кафедральном Успенском соборе в сослужении духовенства храмов городов Мукачева и Ужгорода. Свое первое слово к пастве епископ Боголеп произнес на тему о любви и мире, как важнейших условиях благополучия в земной жизни и вечного спасения.

19 декабря, в день памяти Святителя и Чудотворца Николая, Преосвященный Боголеп в сослужении монастырского духовенства совершил Божественную литургию в соборном Николаевском храме Мукачевской женской обители, а на второй день Рождества посетил г. Ужгород и совершил Божественную литургию в Воздвиженском соборе.

Московская епархия. В субботу 28 марта, в день кончины великого русского композитора Сергея Васильевича Рахманинова (2.IV.1873—28.III.1943), в московском храме «Всех Скорбящих Радосте», что на Б. Ордынке, были исполнены хором храма под управлением Н. В. Мат-

веева песнопения «Всенощного бдения», положенные на музыку С. В. Рахманиновым.

Это замечательное произведение написано с использованием в большинстве случаев древних церковных распевов, и главным образом «знаменного».

Национальный художник-патриот С. В. Рахманинов, стремившийся к истокам древнерусской народной музыкальной культуры, нашел их в обильной сокровищнице древних церковных мелодий и широко их использовал в песнопениях «Всенощного бдения», которые основаны на русской подголосной полифонии, зародившейся еще в недрах «знаменного распева» и представляющей своеобразное неповторимое явление в мировой музыке, присущее только русской музыкальной культуре.

В гармонизации песнопений «Всенощной», в их ритме, в мелодиях проявились сугубо национальные черты творчества композитора, унаследованные им от древнерусского церковного пения.

«Всенощная» Рахманинова написана композитором в январе — феврале 1915 года и впервые была дана 10 марта 1915 г. в концертном исполнении в зале Благородного собрания (ныне Колонный зал Дома союзов); исполнял Синодальный хор под управлением Н. М. Данилина. Затем это произведение исполнялось 12 и 14 февраля 1926 г. в Большом зале Московской консерватории.

С 1957 г. «Всенощное бдение» С. В. Рахманинова ежегодно, в конце марта, в память великого русского композитора, полностью исполняется в храме «Всех Скорбящих Радосте» на Б. Ордынке в Москве. В текущем году, как и в прошлые годы, многие любители церковного пения собрались в субботу на второй неделе поста в этом храме, чтобы помолиться за всенощным бдением, слушая древние песнопения в той музыкальной композиции, которую придал им С. В. Рахманинов.

С удовлетворением можно отметить, что хор под управлением Н. В. Матвеева — человека большой музыкальной эрудиции отлично справился со своей задачей и донес до молящихся всю глубокую духовную настроенность «знаменного распева» и прекрасную напевность, которую придал песнопениям «Всенощной» великий композитор.

В настоящее время Скорбященский храм на Ордынке — единственное место, где за богослужением исполняется «Всенощная» Рахманинова, — чрезвычайно трудная, написанная композитором для очень большого хора с опытными певцами.

ПОБЕДА НАД СМЕРТЬЮ

(СЛОВО ЗА ЛИТУРГИЕЙ В ВЕЛИКУЮ СУББОТУ)

В дни Страстной седмицы мы, братия и сестры, прослушали в храме евангельские чтения о земной жизни Спасителя, особенно о последних днях Его жизни: суде, поруганиях, страданиях, Голгофских мучениях и Крестной смерти. Перед нашим умственным взором предстал образ и Самого Божественного Страдальца и образы тех, кто скорбел и страдал с Ним: жен-мироносиц во главе с Богородицею, апостола Иоанна, Иосифа Аримафейского с Никодимом и других.

Внимая евангельским повествованиям, мы поняли, что совершилось нечто небывалое, противоестественное: смерть принял Богочеловек, будучи ни по Божеству, ни по человечеству не причастным к смерти. Но в течение всей Своей земной жизни Он Сам говорил, что пришел на землю не для того, чтобы Ему служили, а для того, чтобы послужить людям и «отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20, 28). Он Сам говорил, что Ему предстоит быть «вознесену» на Крест, дабы «всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 14—16). Не предав Себя смерти, Он не мог бы нас избавить от смерти, не мог бы уничтожить, умертвить наши грехи и самую смерть. Сказав нам, что нет больше той любви, как кто душу свою «положит за други своя» (Иоан. 15, 13), Он и на деле положил за нас Свою душу и тем проявил неизреченную Божественную любовь к нам. Эта-то любовь оказалась сильнее смерти, столь доселе всеисильной и как будто непобедимой. В Его смерти и воскресении исполнилось предреченное пророком: «Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?» (Осии 13, 14; 1 Кор. 15, 55). Христос телом был во гробе, но душою в это же время, как Бог, совершал дело любви и победы в таинственной и страшной темнице смерти — в аду, оживив умерших и проповедав им избавление (1 Петр. 3, 18—19).

И сейчас мы стоим пред Святой Плащаницей — изображением Его Пречистого Тела, лежащего во гробе, и невольно спрашиваем себя: какова же связь этой смерти Христовой с нашей смертью? И какова связь Его преславного Воскресения из мертвых с нашим «общим воскресением»?

Если над Христом смерть не имела решительной власти еще до Его воскресения, то и над нами, братие и сестры, она утратила эту решительную власть после полной победы над ней Воскресшего Спасителя.

В сегодняшнем апостольском чтении (Римл. 6, 3—11) раскрывается значение смерти Христовой для нас и указывается, что следует и нам совершать, чтобы стать участниками победы над смертью. «Мы погреблись с Ним крещением в смерть, — говорит апостол, — дабы как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обнов-

ленной жизни, ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху... Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха, а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем».

Итак, по апостолу, мы должны страшиться больше всего смерти духовной, проистекающей от нашей греховности. Грех и есть для нас наша смерть. Рабствуя греху, мы духовно умираем; умирая же для греха, освобождаемся от него, обновляемся и духовно воскресаем. Вот почему Православная Церковь издавна перед праздником Святой Пасхи установила особое время — Четыредесятницу поста, как наиболее благоприятное для полного и глубокого покаяния и духовного возрождения.

Сегодня, братья и сестры, Святая Великая суббота — последний день предуготовления к великому празднику Воскресения Христова. Мы переживаем уже последние минуты нашего «спогребения» Христу. Душа наша — уже в предощущении Воскресения Христова. Она как бы дрогнула, слушая сегодня в храме громогласное и многократное пение «Господа пойте, и превозносите Его во веки». Она вострепетала, слушая предпасхальное пение «Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследилши во всех языцех». Она умилилась и восторглась духом, вдруг увидев в храме ангельски светлое белое облачение. Белый цвет — это символ предрассветной зари Христова Воскресения, ослепительного сияния небесного света, облиставшего пещеру гроба. Белый цвет — это символ и чистоты наших душ и сердец, предуготовленных Великим постом для достойной встречи Воскресшего.

Уже прочитано литургийное евангельское чтение (Мф. 28, 1—20), возвестившее нам о Христовом Воскресении и о связанных с ним событиях. Как смело и мудро пользуется Святая Церковь историей евангельских событий, читая Евангелие о Воскресении Христа прежде самого Воскресения! Делая это, она тем самым как бы подчеркивает, что живоносное Тело Христа пребывало во гробе не для торжества смерти над Ним, а для победы Христа над нею, что Воскресший Христос «попрал» смерть, разрушив ее силу.

Братие и сестры! Христос однажды воскрес в гробнице, разрушив силу смерти. С тех пор Он воскресает в сердцах верующих в Него, если они очищают эти сердца для совоскресения с Ним. Сегодняшнее евангельское чтение, как мы слышали, возвестило нам уже о Воскресении Спасителя. А близок ли Он нам, чувствуем ли мы в себе духовное обновление и возрождение? Готовы ли мы Пасхальную ночь воспринять как ночь нашего подлинного совоскресения со Христом?

Воскресший Христос не сонне приходит в нашу душу. Воскресая в каждом из нас, Он создает внутренний, сердечный мир для Его прославления. Общее ликование лишь усиливает это наше собственное славословие Воскресшего.

Так откроем же, братие и сестры, в эти последние минуты свои сердца для внутреннего, духовного прославления Спасителя, чтобы в час общего пасхального ликования слить голос нашего сердца с неисчислимыми голосами всех, на земле и на небе прославляющих Воскресшего как Победителя смерти и Источник жизни вечной, нетленной. Аминь.

Прот. А. Ветелев

ПРОПОВЕДЬ В НЕДЕЛЮ О САМАРЯНАХ

Сегодня в евангельском чтении, братия и сестры, мы знакомимся с тем, как Господь совершает спасение отдельной человеческой души, как Он ведет ее из глубин греха к высотам богопознания и святости.

Знойный палестинский полдень... Утомленный от пути Иисус Христос сидит у колодца... Из ближайшего городка приходит к колодцу женщина-самарянка и берет воду...

Нам сейчас трудно представить, какая бездна вражды разделяла тогда иудеев и самарян: они никогда не общались между собой, не разговаривали, а при встречах всегда выражали лишь знаки взаимного презрения друг к другу. Православный иудей смотрел на самарян свысока, считая их полуязычниками, далекими от Бога людьми. Казалось бы, не могло быть никакого общения и у Пророка из дома Давида с этой женщиной, тем более, что между ними было и еще одно, самое глубокое различие: она была женщина с нечистой жизнью, а Он — сама святость, чистота, безгрешность.

Но вот происходит необычное: Христос обращается к этой, казалось бы, столь чуждой Ему самарянке с простой человеческой просьбой: «Дай Мне пить». Удивленная, она спрашивает, как Он, иудей, решается просить у нее воды, и в ответ слышит: «Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую». Так Спаситель от колодезной воды возводит Свою речь к высокому учению о духовной воде жизни, Источником которой служит Он Сам.

Но женщина еще не понимает... Откуда Он возьмет какую-то особенную, «живую» воду? Ведь колодец глубок, а Тому, Кто говорит с ней, и почерпнуть нечем... Спаситель разъясняет ей: вода, которую Он может дать, совершенно иная; кто пьет ее, больше не возжаждет, и она станет в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. Но самарянка все же никак не может еще отрешиться от обычных, вещественных понятий. «Дай мне этой воды,— говорит она,— чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать».

И Господь, видя, что женщина уже способна слушать и дальше Его речь, касается сокровенных струн ее сердца, касается личной ее жизни. «Позови мужа твоего»,— говорит Он. И вот тут женщина, преодолевая стыд, со скорбью признается: «У меня нет мужа». Ей представилось невозможным привести того, кого она не смела назвать мужем, и обмануть Учителя, от Которого веяло такой чистотой, таким возвышенным духовным светом. «Правду ты сказала...— отвечает ей Господь,— ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе, это справедливо ты сказала».

Тогда женщина понимает, что видит пред собой великого Человека, Посланника Божия. «Вижу, что Ты — Пророк»,— говорит она.

Господь с самого начала беседы возводил мысль самарянки от чувственного к духовному, от внешнего — в глубину души, к пробуждению совести. И вот сейчас, когда женщина увидела, что пред ней не простой человек, а Пророк, Сердцеведец, интерес к духовной жизни пробуждается в ней, и она спешит спросить Его, почему существует такая религиозная рознь между иудеями и самарянами. И те и другие говорят о правоте своей религии. И те и другие спорят о вере. Иудеи говорят, что поклоняться Богу можно только в Иерусалиме, а между тем все люди ее племени, отцы и деды ее поклонялись Богу вот на этой горе... Кто же из них прав? Чья вера истиннее? Чью молитву принимает Бог?

И Господь возводит мысль этой простой женщины на высоту истинного понятия о Боге. Настает время, отвечает Он, когда поклонение

Богу не будет связано с каким-либо местом. «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине».

В этих великих словах, сказанных сошедшим с небес Сыном Божиим, открываются самые великие тайны богословия. Бог есть Дух и, следовательно, где бы человек ни был, в Иерусалиме или в Самарии, на суше или на море, молится ли он в уединенной келье или в переполненном храме, Господь везде услышит его, Господь всегда с ним, Господь везде и всегда, независимо от места, готов принять его хвалу, поклонение или мольбу. Но это, конечно, не значит, что все религии одинаковы. Самаряне не имеют истинной религии и не знают в действительности, чему поклоняются, тогда как иудеи знают, чему поклоняются, ибо «спасение придет чрез иудеев». И вот, наступает время, и настало уже, когда истинные поклонники и будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников ищет Себе Отец Небесный.

Слыша нечто совсем новое и, может быть, даже еще не вполне понимая возвышенную речь Христа, самарянка вспоминает, что все ведь ждут Мессию, Спасителя, Который должен всем все объяснить... Но кто же Он, этот Мессия?

И вот она слышит новое, заключительное, самое глубокое откровение: «Это — Я, Который говорю с тобою». Мессия уже пришел, Спаситель — уже не в мечтах, не в ожидании, Он явно стоит перед людьми. Теперь, услышав Его проповедь, люди будут поклоняться Богу как общему Отцу, в духе и истине. Мессия пришел ко всем людям, желает спасти всякого человека, Он не презирает никого, всех принимает с любовью, всем подает воду жизни и бессмертия.

Оставив водонос свой, женщина бежит в город и приводит чуть ли не всех соседей, говоря им: «Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне, что я сделала; не Он ли Христос?» Так грешная женщина исповедала свою веру. Так в душе ее зажегся немеркнущий свет духовной истины.

А мы, братия и сестры, читая и слушая слово Божие, молясь в храме, в особенности за Божественной литургией, и приобщаясь Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа в таинстве Причащения, получаем ту «воду живую», о которой Господь говорил самарянке. И наш долг, как верующих христиан, хранить эту «воду живую», то есть всю нашу жизнь, все наши поступки и наше поведение согласовывать с заповедями жизни, данными нам Христом Спасителем. И только в этом случае «вода живая», то есть Христово учение, будет в нас «источником, текущим в жизнь вечную». Аминь.

Свящ. М. Мудьюгин

ЗАСЕДАНИЕ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ДРИБЕРГЕНЕ (ГОЛЛАНДИЯ)

С 6 по 10 апреля с. г. в евангелической академии «Церковь и мир» в г. Дрибергене (Голландия) состоялась очередная сессия Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции. В работе сессии от Русской Православной Церкви приняли участие вице-президент Христианской Мирной Конференции митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, международный секретарь ХМК от Русской Православной Церкви протоиерей П. С. Соколовский и секретарь Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии А. С. Бувеский.

Комитет приветствовал генеральный секретарь Синода Голландской Реформатской Церкви пастор д-р Эгберт Эммен.

Ниже приводится коммюнике Рабочего комитета.

КОММЮНИКЕ ЗАСЕДАНИЯ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ГОЛЛАНДИИ

Рабочий комитет и Подготовительная комиссия ХМК заседали с 6 по 10 апреля 1964 года в евангелической академии «Керк эн Верельд» (Церковь и мир) в Дрибергене (Голландия), где были подробно обсуждены решенные и еще подлежащие разработке проблемы подготовки II Всехристианского Мирного Конгресса, который состоится в конце июня с. г. в Праге.

При этом мы сознавали, как существенно в настоящее время изменяется положение в мире. Мы должны быть бдительными перед лицом этих перемен, ибо они протекают одновременно с опасными, угрожающими миру событиями и процессами (Кипр, Южный Вьетнам). Однако гораздо больше благоприятных признаков, которые нельзя недооценивать. К этим обнадеживающим и благоприятным признакам мы причисляем: факт более активного участия как в пасхальных маршах нынешнего года противников атомного оружия, так и в кампании против голода во многих странах; далее — усилия Конференции 18-ти по разоружению, от которой мы ожидаем хороших результатов, а также недавно начавшиеся заседания Всемирной конференции по торговле, посредством которой можно достичь равновесия между бедными и богатыми странами. Обнадеживающими являются также заявления Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей о всеобщем и полном разоружении и обращение к церквам, чтобы они «усиливали свое горячее стремление к миру и вместе со всеми людьми доброй воли понуждали правительства к таким мероприятиям», которые способствуют установлению мира на земле.

Рабочий комитет и Подготовительная комиссия тщательно обсудили с богословской, международной и организационной точек зрения

обширный материал, представленный разными церквами-членами и региональными комитетами многих стран и особенно десятью постоянными научными группами. Эта работа дала повод снова осознать большую ответственность, лежащую на сотрудниках ХМК.

Конечно, старания ХМК находили все больший отклик и понимание церковной и нецерковной общественности, но они нередко наталкиваются на непонимание и осуждение. Если положительные отклики вдохновляют нас на дальнейшие труды, то недоверие и подозрительность к нашей работе не могут удержать нас от послушания Божественному обетованию и заповеди, в которых сказано, что Бог хочет, чтобы помощь оказывалась всем людям.

Поэтому мы без устали и непрестанно сплачиваем силы всех христиан, которые в послушании веры Господу нашему и в согласии со стремлением человечества к миру готовы приложить все усилия и подъять любой труд, служащий благу дела мира.

Мы рады, что в конце июня соберемся в Праге вместе с тысячью братьев и сестер, посланных церквами-членами и региональными комитетами всего мира в качестве участников и наблюдателей. Мы уповаем, что это собрание на II Всехристианском Мирном Конгрессе послужит началом нового этапа нашего Движения. Эта встреча христиан еще яснее даст нам понять проблемы и задачи сосуществования народов всех континентов и предоставит нам новые аспекты совместной жизни и ответственности за нынешнее и грядущие поколения. Мы будем готовы и с радостью откроем наши сердца для всех новых задач, потому что это будут задачи, которые мы выполняем в служении Богу нашему, завет Которого есть жизнь и мир для всего человечества.

ЧЕТЫРЕ ДНЯ В ЛОНДОНЕ

«Господи, Господи! Благослови древо сие, ныне нами насажденное во имя мира и любви. Сотвори так, чтобы, когда принесет оно свои первые плоды, на земле не осталось ни одной смертоносной бомбы». Этими словами судил Господь благословить мне, православному русскому епископу, вишневое деревцо из Нагасаки, посаженное в землю Англии — в Лондоне. Трогательной этой церемонией началось в британской столице шествие на Трафальгарскую площадь участников похода «За ядерное разоружение». Многие из явных и скрытых сторонников ядерного оружия полагали, что движение, возглавляемое каноником Коллинзом, идет на убыль, и злорадствовали. Но площадь, украшенная величественным памятником адмиралу Нельсону, заполненная до отказа участниками похода, доказала иное: англичане, так же как и в прошлые годы, тверды в своей борьбе за ядерное разоружение.

Каноник Коллинз пригласил представителя Русской Православной Церкви быть свидетелем этой твердости англичан и быть участником похода в той мере, в какой это приличествовало епископу-иностранцу. Русская Церковь уже много лет призывает христиан, христианские церкви и объединения быть в первых рядах борцов за мир и за разоружение. Долг всех честных людей — стремиться избавить человечество от ужасов ядерной войны. Но для христиан исполнение этого долга имеет особенное значение, так как наш Божественный Учитель во главу угла Своего учения положил любовь. И нет сегодня большего проявления любви к людям, как отдать себя на служение борьбе против адского оружия. И нет сегодня большего проявления любви к Богу, как свидетельствовать пред миром, что тот, кто носит священное имя христианина, невзирая ни на какие трудности,

отдает себя на служение спасению от уничтожения любимого творения Божия — человека.

Разумеется, Русская Церковь приняла приглашение тем более радостно, что оно исходило от руководителя движения — священника.

28 марта автор этих строк в сопровождении переводчика В. В. Зайцева вылетел из Москвы в Лондон и в тот же день прибыл на место. Это был вечер, предшествовавший дню Пасхи, которая в этом году по грегорианскому календарю праздновалась очень рано — на пять недель раньше нашей. В Лондоне было очень мало народа на улицах: многие выехали за город, многие оставались у своих очагов, многие были в храмах, где проводилась исповедь. Поэтому можно было без помех прокатиться по городу и из окон автомашины посмотреть на него.

За четверо суток, что мы провели в Лондоне, нельзя было, конечно, осмотреть его весь, но многое мы все же видели. Город своеобразен своею монументальностью. Париж, Вена, Рим красивее его, если усматривать красоту города в архитектурных ансамблях, удачно гармонирующих с природными условиями. Но если говорить о городе, как месте средоточия жизни народа, как вещественном выражении характера нации и ее истории, то, на мой взгляд, Лондон — прекраснейший город. Париж, Вена, Рим — города (если не считать нашего Ленинграда), пожалуй, красивейшие на земле, — иногда оставляют впечатление чуть-чуть театральное. Лондон же никогда такого впечатления оставить не может. Как ни странно, даже по существу насквозь «театральные» гвардейцы, охраняющие дворцы, смена караулов которых привлекает много зрителей, в Лондоне кажутся чем-то совершенно необходимым, в то время как эффектный страж Ватикана просится на театральные подмостки. Конечно, каждый человек воспринимает окружающее по-своему. Быть может, многие со мной не согласятся, но мне Лондон показался именно таким, и мне захотелось поделиться с читателями этим своим восприятием.

В воскресенье утром в русском православном храме архиепископ Антоний, исполняющий обязанности Патриаршего Экзарха в Западной Европе, и я совершили Божественную литургию, за которой я по просьбе архиепископа произнес слово. После литургии и затем вечером я беседовал с прихожанами нашего храма, рассказывал им о жизни Русской Православной Церкви и слушал их рассказы. В середине же дня по приглашению каноника Коллинза мы с архиепископом Антонием приехали в собор апостола Павла на пасхальное богослужение, за которым каноник Коллинз должен был проповедовать. Собор величественен и красив. Нас провели на почетное место, и вскоре началось богослужение. Из ризницы вышла процессия, впереди которой в черной одежде шел с металлическим жезлом церемониймейстер, а затем папами, начиная с маленьких мальчиков, шел хор. Замыкали шествие каноники собора в желтом с красным облачении. Под величественные звуки органа пары разошлись направо и налево к своим местам, расположенным между алтарем и народом, и служение началось. Оно состояло в чередовании чтения и пения, без каких-либо действий. Только церемониймейстер выходил на середину между рядами кресел и указывал жезлом на того каноника, которому надлежало читать, и затем провожал его на кафедру и с кафедры. Смысл слова каноника Коллинза, как я понял, заключался в следующем: кто верит в воскресение Христова, для кого Христос жив, тот не может быть в стороне от святого дела избавления человечества от ядерной войны.

По окончании богослужения каноники и хор такой же торжественной процессией ушли в ризницу, а затем церемониймейстер, каноник Коллинз и еще один каноник пришли за нами, и мы также двумя папами, каждый архиепископ с каноником (так мы и входили в собор),

предводительствуемые церемониймейстером, покинули свои места. Побеседовав затем с деканом (настоятелем) собора и осмотрев весь храм, мы его покинули.

30 марта утром я участвовал в посадке дерева, привезенного из города-страдальца Нагасаки, над жителями которого произвели свой зловещий эксперимент сторонники ядерного оружия.

Днем я выступил на митинге на Трафальгарской площади с кратким словом: «Дорогие друзья! Я рад приветствовать вас, энтузиастов борьбы со страшной опасностью нашего времени — ядерным оружием. В этом году мы можем сказать, что дело, за которое вы боретесь, сдвинулось с мертвой точки. Московский договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, под которым среди других стоит и подпись вашей страны,— первая ласточка, но эта первая ласточка принесла с собою надежду. Еще не рассеялись тучи, но уже сквозь них пробиваются яркие лучи солнца. Будем же всегда и везде продолжать напоминать человечеству о грозной опасности. Я был в Японии и видел последствия атомной бомбардировки, я видел людей, еще живых, но уже обреченных на гибель,— это последствия смертоносной радиации. Русская Православная Церковь считает, что борьба за мир, борьба против ядерного оружия — не политика, а долг всех честных людей, долг всех христиан. Ее радует, что во главе вашего движения стоит священник. Мы слышали от ученых, что в результате выполнения Московского договора уменьшилась радиация. Пусть это сообщение ученых вселит во всех нас новые силы! Пусть добрая воля всех людей, пусть любовь, заповеданная нам Христом Спасителем, восторжествуют над злом и насилием!

Пусть сгинет с лица земли дьявольское оружие! Пусть разум, любовь и взаимопонимание будут властвовать над человечеством!

Да благословит Бог всех вас!»

Когда каноник Коллинз, который после меня зачитал перевод моей речи, произнес слова «Русская Православная Церковь считает, что борьба за мир, борьба против ядерного оружия — не политика, а долг всех честных людей, долг всех христиан», вся огромная площадь разразилась аплодисментами. Доброжелательным одобрением встретили участники митинга и всю речь.

31 марта нам удалось выбраться за город. Мы поехали в Виндзор, чтобы посмотреть этот знаменитый город и парк. По дороге, проезжая мимо Итонского колледжа, мы видели многих его воспитанников во фраках. Маленькие фигурки в торжественном одеянии, что бы там ни говорили о том, что это будущие министры, очень комичны, но, видимо, англичане к ним привыкли, и их вид ни в ком не вызывает удивления. Пейзажи Англии оставили самое приятное впечатление. Я с детства поклонник великого английского писателя Диккенса, чья глубокая вера в Бога и горячая любовь к человеку могут служить примером для многих людей, гораздо чаще, чем он, свидетельствующих публично свое христианство. Его произведения я знаю очень хорошо, и, видимо, от этого эти пейзажи, впрочем, как и многое в Англии, мне показались знакомыми, словно я уже все это видел не то в раннем детстве, не то во сне. В Виндзорском замке мы посмотрели только церкви, величественные, старинные... Надо было спешить, так как нам с архиепископом Антонием предстоял визит к Архиепископу Кентерберийскому.

В шесть часов вечера мы вступили в Ламбетский дворец — резиденцию Архиепископа Кентерберийского. Я уже имел честь в Москве еще протоиереем встречать Его Милость в Скорбященском храме и приветствовать его, тогда Йоркского архиепископа, не раз беседовал с ним в прошлом году, когда он приезжал к нам уже Архиепископом Кентерберийским. Поэтому Архиепископ встретил меня, как ста-

рого знакомого. Довольно долго для визита вежливости мы беседовали с ним у камина... Хотя в Лондоне теперь запрещено топить камин углем из-за копоти и уголь заменило электричество, более или менее замаскированное, но такие беседы у камина очень уютны. Мы осмотрели дворец и покинули это древнее здание, тепло попрощавшись с высоким хозяином.

Вечером я побывал в знаменитом Британском музее, но... не видел ни одного экспоната. Дело в том, что архиепископ Антоний просил меня принять приглашение некоей экуменической группы, в числе членов которой была дочь одного из директоров музея, устроившая встречу со мною в квартире своего отца, помещающейся в здании музея. Эта группа не имеет какой-либо организации, не связана со Всемирным Советом Церквей,— просто лица различных исповеданий встречаются и обмениваются мнениями. Я видел среди ее членов англиканских и католических священников, представителей различных христианских исповеданий, которых достаточно много в Англии. Мы беседовали о многом. К сожалению, как в результате этой, так и многих других бесед я пришел к заключению, что очень мало знают в Англии о нашей жизни, особенно религиозной, часто имея о ней самое превратное представление. Не исключено, что некие злые силы стремятся к тому, чтобы это так и оставалось, но желание английского народа понять нашу действительность очень велико, и поэтому за четверо суток мне пришлось отвечать на множество вопросов и рассказывать, рассказывать, рассказывать...

1 апреля — в последний день пребывания в Лондоне — мы осматривали его достопримечательности. Среди них особенно интересны были для нас Вестминстерское аббатство и Парламент. Последний можно было также осматривать, так как парламентарии разъехались на пасхальные каникулы. Величественные постройки — памятники далеких веков — оставили глубокий след в наших душах.

2 апреля мы покинули Лондон, провожаемые благими пожеланиями наших гостеприимных хозяев. Три часа десять минут прошло от того момента, когда наш самолет оторвался от земли Великобритании, до того, как он коснулся земли родной Москвы, великого Советского Союза.

Размышляя в самолете о минувшей поездке, вспоминая виденное, я мысленно подытожил свои впечатления словами псалма: «Господь крепость людям Своим даст, Господь благословит люди Своя миром».

Архиепископ Киприан

МЫСЛИ ХРИСТИАН О МИРЕ

По мере приближения II Всехристианского Мирного Конгресса в редакцию поступают письма и заметки от священнослужителей Русской Православной Церкви из разных епархий.

В этих письмах они высказывают свои добрые чувства и пожелания успеха Конгрессу, а также надежду, что Конгресс внесет реальный вклад в дело всехристианского служения примирению человечества. Большое сочувствие вызывает у наших корреспондентов избранный Рабочим комитетом Христианской Мирной Конференции девиз II Конгресса — слова из книги пророка Малахии, выражающие глубокую сущность завета Бога с человеком: «Завет Мой был завет жизни и мира» (Малах. 2, 5). Действительно, все библейское учение проникнуто одной идеей — дарования человеку жизни и мира, осуществление которых проходит в борьбе добра и зла в самых различных формах исторического бытия. Живой интерес к подготовительной

работе Конгресса, желание сделать личный вклад в его работу характеризуют поступающие материалы. Остановимся на содержании некоторых из них.

Прот. Н. Муллер из г. Вильнюса пишет: «Христиане призваны быть носителями завета единства, мира и жизни». Еще «ветхозаветный евангелист» — пророк Исаия вдохновенно предсказывал, что настанет время, когда восторжествуют новые, лучшие отношения между народами и мирное существование людей. «Итак, вы выйдете с веселием и будете провожаемы с миром; горы и холмы будут петь пред вами песнь, и все деревья в поле рукоплескать вам. Вместо терновника вырастет кипарис; вместо крапивы возрастет мирт; и это будет во славу Господа, в знамение вечное, несокрушимое» (Исаии 55, 12—13). Пророк в то далекое время ясно говорил о людях будущего, о людях, которые своими делами действительно все это заслужат, и, если последующий стих иносказательно понять как указание на время, когда вместо тех, которые по своим делам могли быть сравниваемы лишь с жгучими и колючими травами, то восстанут и новые люди, стойкие, как кипарис, в делах добра и мира и своими делами благоухающие подобно мирту. Отсюда становится понятным и заключение 13-го стиха словами «и это будет во славу Господа, в знамение вечное, несокрушимое», ибо что может быть более благоприятной жертвой Господу, чем любовь между людьми в союзе мира, а отсюда и жизнь, угодная Богу? О мире, как основании благополучия народов, а также как о заповеди Божией говорит и пророк Иезекииль: «И заключу с ними завет мира, завет вечный будет с ними» (Иезек. 37, 26). Пророк Иезекииль также предсказывает, подобно Исаии, полную безопасность жизни на земле, когда не будет людей с недобрим сердцем: «И заключу с ними завет мира и удалю с земли лютых зверей, так что безопасно будут жить в степи и спать в лесах» (Иезек. 34, 25).

О том же завете Божиим и цели его — мире и жизни говорят и другие, малые, пророки. Один из них — Малахия — пишет по повелению Божию: «Завет Мой с ним был завет жизни и мира» (Малах. 2, 5). Толкователи Библии и, в частности, западные экзегеты книги пророка Малахии Келер и Гитунг, рассматривая это место, делают вывод, что под жизнью здесь нужно подразумевать полноту жизни. С этим нельзя не согласиться. Под полнотой жизни мы, христиане, понимаем вместе жизнь духовную и телесную, жизнь земную и вечную. Начало вечного бытия человек получает, живя в теле, здесь, в наших условиях земного бытия. Следовательно, долг христиан — созидать самые лучшие условия для жизни человеческой здесь, на нашей планете, предназначенной Творцом для обитания Своего любимого создания — человека. Творец, создавший жизнь, заповедал хранить ее, а хранить жизнь можно только в условиях мира и общего благоденствия, оберегать которые обязан сам человек, согласно Божественному завету. Через Священное Писание красной нитью проходит этот Божий завет.

По злой воле человеческой завет мира часто нарушался, но ревностные исполнители завета, призывая народ к возобновлению его исполнения, в то же самое время предсказывали о грядущем времени, когда с человечеством будет заключен Новый Завет, который в корне изменит самого человека в его отношении к Богу, к ближнему и самому себе. Время Нового Завета — время всеобъемлющей любви, когда человечество должно жить в мире. Еще на заре Нового Завета, с пришествием Господа в мир, простецы-пастыри удостоились первыми услышать над полями вифлеемскими песнь о грядущем мире и благоволении в человеках (Лк. 2, 14). Сам Бог с того дня новой жизни вступил в общение с человечеством и условием этого благодатного общения соделал мир и благую волю в людях.

В христианах не по имени только, а по существу их отношений ко Христу и Его заповедям всегда горит возжженный Им огонь благодатной любви к каждому человеку и к миру в целом. Такие христиане сами ищут возможностей к укреплению мира и взаимопониманию, следуя апостолу Павлу, который призывает «искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию» (Римл. 14, 19). Апостол заповедует не нарушать мир и не вступать в споры, неблагоприятно отражающиеся на взаимном мире, чтобы взаимное доверие и мир все более укреплялись и чтобы все служило к общей пользе.

Христианство, как учение любви и мира, в истории внесло свой вклад в улучшение отношений человека к себе и к другим, отношений между членами семьи и народов друг к другу. И если человеческое общество еще не достигло духовного совершенства и угроза истребительной ядерной войны все еще существует, то в этом повинны также и христиане, ибо внутреннее совершенство, как индивидуальное, так и общественное,— цель Божия домостроительства, и достичь его призваны христиане, по завету Господа: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный» (Мф. 5, 48). Кому, как не христианам, подобает восходить к богоподобию и обновлению и, «облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его» (Колос. 3, 10), созидать новые взаимоотношения со всеми людьми доброй воли ради мира?

Христиане все больше начинают понимать значение своего устремления к единству, а это одновременно укрепляет в них сознание необходимости объединения их усилий в деле служения примирению человечества.

На I Всемирном Всехристианском Конгрессе в защиту мира в июне 1961 года д-р И. Громадка завершил свой доклад обращением к Начальнику мира Христу: «На Него мы взираем в этот момент. Он — наша надежда и наша радость. Он есть путь, истина и жизнь. С верой в Него мы отправляемся в путь и приступаем к работе, которая именно в Его свете получает свое славное обетование. Милость Господня да будет со всеми нами!»

Межхристианское Движение в защиту мира на своих конференциях и особенно на Первом своем Конгрессе во всеуслышание заявило о той ответственности, которую несут христиане за судьбы мира как пред Богом, так и перед человечеством. И отсюда естественно, что цели Движения — противостать всем тем, кто сеет вражду и подстрекает к войнам, остановить гонку вооружений и в первую очередь добиться прекращения испытаний ядерного оружия, достичь заключения соглашения о всеобщем и полном разоружении, во имя торжества Правды Божией, которой претят человеконенавистнические замыслы,— эти цели встретили сочувствие и поддержку всех людей доброй воли.

Христиане всего мира надеются, что разум победит безумие, что свет мира рассеет холодную, беспокойную ночь вражды и недоверия.

Как приятно, проснувшись после кошмарного сна, видеть солнце нового дня! Так всем людям станет радостно, когда кошмар «холодной войны» и взаимных подозрений уступит место действительному миру на земле, благотворному сотрудничеству людей во всех областях человеческой деятельности. С особенным торжеством будут встречать день мира те, кто для приближения этого дня не жалел своих сил и энергии.— заключает прот. Н. Муллер.

В очерке «Проблемы мира» протоиерей из г. Львова Юрий Процюк пишет следующее: 4 декабря прошлого года Всемирный Совет Мира, заканчивая свою работу, призвал всех людей к решительным действиям по укреплению международного мира.

В настоящее время, в период подготовки II Всехристианского Мирного Конгресса, это воззвание является особенно актуальным для ве-

рующих людей, ибо они, как и миллионы людей всего мира, обеспокоены конфликтами в разных частях мира, порожденными проявлением колониализма и неоколониализма, нарушением суверенитета государств и целостности их территории и другими важными международными вопросами, требующими своего срочного разрешения. От мирного решения спорных международных проблем зависит будущее человечества, и даже само существование нашей планеты и жизни на ней.

Мы, христиане, призваны к тому, что служит к миру (Римл. 14, 19), ибо к миру, по словам св. ап. Павла, призывает нас Господь (1 Кор. 7, 15). Бог, в Которого мы веруем, есть Бог мира (Римл. 15, 33). Единородный Сын Божий Господь наш Иисус Христос заповедал всем: «Мир имейте между собою» (Мрк. 9, 50). Он назвал блаженными миротворцев (Мф. 5, 9). Также и ап. Павел говорит всем последователям Христа: «Да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны» (Колос. 3, 15).

Защита мира для христианина — это самоотверженное последование Христу, свидетельство нашего послушания «Начальнику мира» (Исаии 9, 6), «Примирителю» (Быт. 49, 10) народов. Защита мира — это наша органическая потребность. Это сегодня самая благородная задача, стоящая перед каждым христианином, равно как и перед каждым человеком доброй воли.

Мир во всем мире — это заповедь христианства и основа счастья и процветания народов, это завет, осуществлению которого каждый должен посвятить себя всецело: свои силы, свой ум и свои способности.

Поэтому спрашивается: можно ли быть равнодушным перед фактами роста вооружений, перед непрекращающимися поисками адептов холодной и горячей войны, которые стремятся усилить напряженность в разных частях мира? Мы обязаны прилагать все усилия к предотвращению всеобщей гибели. Мы не смеем быть равнодушными к тому, что на наших глазах враги всеобщего мира пытаются развязать третью мировую войну, — войну термоядерную, еще более опустошительную и всесокрушающую, чем все бывшие когда-либо войны. Св. Григорий Богослов говорит, что всякую брань «прекратить и остановить преимущественно может Бог, но помогают также и люди, ревнующие о добре и знающие цену единомыслия». Следовательно, мир может быть спасен от термоядерной катастрофы, если мы, уповая на Всемогущего Бога, объединим свои усилия против человеконенавистничества.

Мы надеемся и верим, что предстоящий II Всехристианский Мирный Конгресс выразит самые заветные и дорогие устремления и думы миллионов христиан разных исповеданий, их чаяния жизни людям и мира миру, что еще раз должно продемонстрировать единство христиан в достижении вечного, никем и ничем не нарушаемого мира на нашей планете. Наступило время всеобщего делания во имя торжества Правды, — время созидания мира, любви и единства.

В. Шишкина

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

РУССКО-РУМЫНСКИЕ ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В XIV—XVIII ВЕКАХ

В XIII—XIV вв. на территории, занимаемой теперь Румынской Народной Республикой, сложились два самостоятельные румынские княжества — Мунтения (Валахия) и Молдова.

С того же времени началось упрочение тесных дружеских связей и сотрудничества румын со славянскими народами: на юге Дунайского бассейна — с болгарами и сербами, а на востоке — с великим русским народом. Укреплению этих связей способствовало то, что в тот период, вплоть до XVII в., письменность в румынских областях велась на старославянском языке, который, в связи с принятием христианства от болгар еще в X—XI вв., был языком государства и Церкви. Больше трети слов румынского языка — славянского происхождения, и в грамматиках румынского и болгарского языков доселе много общего, что объясняется долгой совместной жизнью этих народов. Завоевание Балкан турками только укрепило связи между ними. Во времена турецкого ига связь балканских церквей и Румынской Церкви с Русской Православной Церковью не прекращалась. В течение всего этого тяжелого времени Русская Церковь оказывала всемерную поддержку своим братьям-единоверцам; из Руси и с Украины они получали книги, туда шли учиться. Не прерывалась и не прерывается эта общность и в новое время.

В XIII веке, после политической организации княжеств Валахии и Молдовы, последовала и церковная их организация, получившая затем санкцию от Константинопольской Патриархии. В 1359 году в Мунтении (Валахии) была создана митрополия, с резиденцией в городе Куртя де Аржеш, где митрополитом был избран Иакинф Критопул Вичинский (Вичина в XIII веке — порт в дельте Дуная, который позднее стал называться Исача). Молдавская митрополия была основана в 1401 году во время управления Молдавией Александром Добрым (1400—1432). Митрополитом был назначен Иосиф, родственник молдавских воевод, получивший в 1371 году хиротонию от Галицкого митрополита Антония.

В Молдове и Валахии были созданы славяно-румынские школы. Такие священные книги, как Псалтирь, Деяния апостольские и Евангелие, одновременно были переведены на два языка — славянский и румынский. Представителем этой новой школы был и первый румынский летописец Макарий, епископ Романский († 1558). В Нямецком монастыре он имел много учеников, среди которых был Исаия, Радауцкий епископ, посетивший Москву.

По поручению молдавского воеводы Александра Лэпушняну в 1556 году Макарий Романский перевел на славянский язык «Синтаг-

му» — византийский сборник канонических правил, составленный Матфеем Властарем.

В 1637 году с помощью русских были переведены со славянского языка и напечатаны в Яссах проповеди патриарха Каллиста; иллюстрировал эту книгу киевский мастер Илья. Но самым важным было распространение в Молдове, Валахии, Трансильвании большого числа русских книг, привезенных из Львова, Киева и Москвы и других русских культурных центров.

С начала XVII века и в русских библиотеках стали появляться румынские рукописи и печатные произведения. В одной русской книжной коллекции сохранился ряд рукописей, привезенных из молдавского монастыря Драгомирна: «Апостол» 1610 года и «Евангелие», с иллюстрациями, 1615 года, переписанные Феофилом из Воронежа для митрополита Анастасия Крымковича, «Псалтирь» 1617 года, переписанная митрополитом Анастасием Крымковичем, «Деяния св. Иоанна Дамаскина» 1618 года, «Псалтирь» и «Пролог» 1625 года и др.

Благодаря Валахскому митрополиту Варлааму в 1678 году в Бухаресте появилась первая печатная книга «Ключ разумения», иллюстрированная Иваном Баковым из России. Эта книга представляла собой перевод с русского языка части проповедей Иоанникия Галятовского — ректора Киевской духовной коллегии. Напечатано также было сочинение Галятовского под заглавием «Беседа Белоцерковская» — о священноначалии. Некоторые сочинения Галятовского были переписаны церковным певцом Ананием. Проповеди Галятовского оказали большое влияние на старую румынскую проповедническую литературу.

В конце XVII века через Анфима Ивирянну, ученого валахского митрополита, русско-румынские церковные связи стали еще более тесными и глубокими, так как последний напечатал многие церковные славянские книги. Во времена воеводы Шербана Кантакузина в 1688 году была напечатана Библия в переводе с греческого. В проверке перевода приняли участие Софроний и Иоанникий Лихуды, впоследствии состоявшие на ученой службе в России, которые в своей автобиографии писали о своем пребывании в 1683 году в Молдавии и Валахии.

Сочинения св. Димитрия, митрополита Ростовского (1651—1709), были очень распространены в румынских княжествах и в виде рукописей, с толкованием, и печатные. Часто автор упоминается в рукописи случайно, так как старые переписчики обращали больше внимания на содержание, чем на автора. Некоторые переводы появились благодаря известному ученому румынскому архимандриту Варфоломею Мэзэрюну.

Самым крупным ученым среди молдавских духовных лиц в то время, содействовавшим укреплению связей с русским народом, был Пахомий — дед Иакова Стамати, митрополита Молдавского и Сучавского. С Украины Пахомий принес в румынские княжества много русских печатных книг: «Извлечение из Патерика», которое было подарено ему св. Димитрием Ростовским, Псалтирь, купленную в Киеве, и др. Пахомий оставил много книг Нямецкой лавре и Покровскому скиту.

В монастыре Путна, в Молдавии, был один маленький скит, где монахи занимались перепиской богослужебных и богословских книг. Здесь работали и некоторые русские монахи. В библиотеке монастыря Путна находятся и сейчас книги, напечатанные в Москве, Киеве, Львове, Вильне и Чернигове.

На румынский язык были переведены некоторые из сочинений митрополита Московского Платона — одного из ученейших деятелей Русской Православной Церкви второй половины XVIII века и начала XIX века. Архимандрит Варфоломей Мэзэрюну перевел в 1775 году на румынский язык его «Катихизис». Через десять лет «Катихизис» был переведен Амфилохием еще раз и издан под названием «Бого-

словская грамматика». В 1810—1811 гг. Георгий Лазарь, будучи в Вене, переводил на румынский язык этот «Катихизис» с немецкого.

В русско-румынских церковных связях большое значение во второй половине XVIII века имел старец Паисий Величковский. В бытность его настоятелем Драгомирнского монастыря там велась усиленная работа по переписке и переводу святоотеческой литературы на славянский и молдавский языки. В 1775 году старец Паисий вместе с братией был вынужден покинуть монастырь Драгомирну и уехал в Секульский монастырь, а затем в Нямецкую лавру. И здесь старец Паисий с братией продолжал заниматься переводом святоотеческой литературы на славянский и молдавский языки. Венцом трудов Паисия Величковского является «Добротолюбие», переведенное им с греческого языка на славянский и напечатанное в 1793 году. Паисий Величковский внес большой вклад в расцвет русско-румынской церковной литературы в XVIII веке.

Другим видным духовным лицом, поддерживавшим связи с Русской Церковью в XVIII веке, был священник Михаил Стрельбицкий, являвшийся хорошим печатником и переводчиком. Благодаря ему вышло много церковных и светских книг на румынском языке в Яссах, Дубоссарах и Могилеве. В румынских княжествах быстро распространились русские книги, которые привозили представители молодежи, учившейся в России.

Русско-румынские церковные связи проявлялись в то время и в церковном искусстве. В иконографии и архитектуре Молдавии сказывалось русское влияние, особенно в то время, когда из Киева вместе с Евдокией, женой молдавского воеводы Стефана Великого, приехали русские мастера. Позже, во времена воеводы Александра Лэпушняну, были в этом отношении связи со Львовом. Наблюдалось также и румынское влияние на русское искусство. Например, существует известное сходство между русскими и северомолдавскими храмами.

С XVI века найдены были русские иконы в румынских монастырях: в Путне, Сучевице, Нямеце, Бистрице, Вылче, Хурезу, в храме св. Илии в г. Сучаве и в других. Известный русский художник Тихон Иванов работал в 1703 году в румынских монастырях Синая, Мэрджинень и др. На протяжении многих веков произведения русских церковных мастеров служили примером для румынских мастеров, в то же время произведения румынского церковного искусства очень ценились в России. Литье колоколов для львовских и молдавских церквей также имело свое значение в истории развития связей. В эпоху укрепления русско-румынских церковных связей слава русских художников-иконописцев широко распространилась за пределами России, и молдавский воевода Мирон Барновски-Могила в 1628 году просил у московского царя иконы для своих храмов. В то время стенопись храма в честь Трех Святителей в городе Яссах, представляющего собой шедевр камнерезного национального искусства, была выполнена русским мастером. Внутренние украшения храма сделаны были в Москве.

Русско-румынские церковные связи проявлялись и в обмене визитами. Так, по пути в Константинополь русские послы со специальной миссией заезжали к румынским воеводам. И румынские воеводы через церковных представителей, направляемых в Москву, старались содействовать укреплению церковной дружбы между румынскими княжествами и Россией. Часто посещали Россию румынские митрополиты, настоятели монастырей, монахи. Вступая в живое церковное общение, они уносили с собой самые лучшие впечатления от радушной встречи православными русскими людьми. Румынские и русские иерархи, вступая в непосредственные личные контакты, расширяли канонические и церковно-практические связи церквей. Митрополит Молдовы Анастасий Крымкович, путешествуя по России, принял участие в хиротонии Иеремии

Тиссаровского во епископа Львовского (в 1607 году), а один Унгро-Влахийский митрополит — в хиротонии Платона Левшина, впоследствии митрополита Московского. В 1667 году в Москве был Дионисий, корректор типографии, который впоследствии, около 1672 года, стал митрополитом в Валахии. А племянник Молдовского митрополита Досифея — архимандрит Пахомий Испановский, приезжавший в Москву в 1709 и 1710 гг. за русскими церковными книгами, просил назначения в одну из епархий России и был рукоположен во епископа Воронежского. Русские иерархи неоднократно оказывали помощь румынским епархиам. Так, валахский воевода Матвей Басараб направлял послов в Киев к митрополиту Петру Могиле с тем, чтобы они привезли оборудование для типографии.

В свою очередь и представители Русской Церкви знакомились с духовной жизнью румын, с уставами молдавских монастырей, составляя при этом описания ценнейших исторических и археологических памятников. Особенно интересным является описание путешествия иеромонаха Ипполита Вышинского, из Чернигова, посетившего Молдову и Валахию в 1707—1708 гг. по пути в Иерусалим. Он обстоятельно повествует о своей встрече в монастыре св. Николая в Яссах с патриархом Иерусалимским Хрисанфом, с которым служил в соборе в городе Романе и где был с любовью встречен епископом Лаврентием. Замечательный литературный и историко-познавательный памятник, хотя и более позднего времени — середины XIX века, представляют собой четыре книги инок Парфения — описание его путешествия по монастырям России, Молдавии, Афона и Святой Земли. Автор с большим теплом и любовью описывает известные ему молдавские и валахские обители и говорит о благочестивой их братии.

Русско-румынские церковные связи поддерживались и той частью румынской молодежи, которая училась в России. Среди них следует упомянуть Петра Могилу, впоследствии митрополита Киевского, Памву Берынду, умершего в Киеве в 1632 году, и ученого архимандрита Варфоломея Мэзэрян (1710—1790), учившегося в Киевской духовной академии. Последний в монастыре Путна основал богословскую школу, по подобию Киевской духовной академии, и в этой школе вместе с Венедиктом Павлинковским ввел, в числе многих других предметов, преподавание русского языка.

Братские русско-румынские церковные связи, уходящие своими корнями в даль веков, имеют большое значение и сейчас для продолжения, укрепления и углубления традиционного православного церковного единства между этими церквями во имя Вселенского православного единomyшления и упрочения мира на земле, через дружбу близких друг другу народов.

Иерод. Епифаний Норочел,
проф. стипендиат МДА
(Румыния)

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ЖУРНАЛА «ЦЕРКОВНЫЙ ВЕСТНИК»

В декабре 1963 года журнал «Церковный вестник» — орган Православной Церкви в Польше — отмечал свое десятилетие.

В редакционной статье, посвященной этой дате, «Церковный вестник» скромно замечает, что не может сказать, чтобы «за время своего существования журнал вполне достиг желаемых результатов и полностью выполнил те задачи, какие были поставлены перед ним при его создании», и объясняет это теми разнородными трудностями, какие редакция испытывала в связи с изданием журнала прежде всего вследствие малочисленности своего аппарата.

Задачей «Церковного вестника», по мысли его основателей, было «сообщать о важнейших событиях в жизни Православной Церкви в Польше и заграничных православных церквей, помещать статьи богословского и церковно-исторического характера, уделять внимание великому и благородному движению современности в защиту мира, давать верующим материалы, отвечающие их духовным запросам и интересам».

Но хотя поставленная цель, может быть, и не вполне была достигнута и намеченные задачи не все или не в полном объеме выполнены, все же можно с уверенностью сказать, что «Церковный вестник» является ценным и интересным журналом, правдиво и разносторонне освещающим жизнь Польской Православной Церкви и других православных и инославных церквей. На протяжении десяти лет он выполняет большую и очень полезную работу. Печатая свои материалы на русском, польском, украинском и белорусском языках, что вызывается разнородностью национального состава православного населения в Польше, помещая статьи и стихотворения религиозно-нравственного содержания, «Церковный вестник» достиг большой популярности среди верующих Польской Православной Церкви. Интересен журнал и для верующих других православных церквей, поскольку он знакомит их с жизнью братской Польской Православной Церкви. Основателем журнала «Церковный вестник» и ответственным его редактором в течение первых шести лет был ныне покойный Первоиерарх Православной Церкви в Польше Блаженнейший Митрополит Макарий.

«Церковный вестник» — небольшой журнал. Отдельные его номера не превышают 24—32 страниц. Но тем не менее его статьи отличаются разнообразием тематики. В журнале более десяти отделов.

В официальном отделе помещаются послания и приветствия предстоятелей православных автокефальных церквей, сообщения о заседаниях Собора епископов и его постановлении, распоряжения Польского правительства, касающиеся Православной Церкви в Польше, и другие материалы.

Отдел «Церковная жизнь» знакомит читателей преимущественно с жизнью православных приходов в Польше. Здесь печатаются сообщения приходских священников о храмовых праздниках, юбилейных торжествах, об архиерейских посещениях приходов и о других значительных событиях церковной жизни.

Очень большой отдел журнала — это «Статьи». Темы статей весьма разнообразны. Здесь есть небольшие богословские трактаты, литургические исследования, статьи исторического, археологического, нравственно-воспитательного характера. Много уделяется внимания вопросам пастырства и аскетики. Освещаются также важнейшие современные события в жизни Православной Церкви (Родосское Всеправославное Совещание), Католической Церкви (Второй Ватиканский Собор), вопросы экуменического движения, а также рассматриваются и многие другие темы.

Отрадно видеть в журнале статьи молодых богословов Польской Православной Церкви, окончивших Московскую духовную академию. Так, в № 3 журнала за 1961 год помещена статья Ростислава Козловского «Над страницами Евангелия». В этом же номере помещена большая и интересная статья другого молодого богослова — Иосифа Лысынкевича «Нравственное чувство, как прирожденная потребность в человеческой жизни».

Содержателен отдел «В защиту мира». С первого номера и вот уже на протяжении десяти лет «Церковный вестник» уделяет большое внимание успехам благородного движения в защиту мира, в котором Польская Православная Церковь принимает живое и активное участие. Журнал систематически сообщает о всех сессиях Всемирного Совета Мира,

начиная с 1953 года. Он подробно освещает работу Христианской Мирной Конференции и других христианских организаций, борющихся за мир. Подробно освещена в «Церковном вестнике» работа Первого Всемирного Общехристианского Конгресса в защиту мира. Журнал поместил Коммюнике Конгресса, его Обращение к христианам всего мира и Послание Всемирному Совету Церквей. Кроме сообщений официального характера, в отделе печатаются также статьи и выступления, посвященные вопросам защиты мира. В этих статьях поднимается голос протеста против тех сил, которые «в своем ослеплении и бесчеловечной жестокости, ради достижения своих империалистических целей, готовы ввергнуть человечество в пучину новых, еще более ужасных бедствий и страданий» (Н. Волюнец, Православная Церковь в борьбе за мир. «Церковный вестник», 1954, № 1, стр. 23), а также против возрождения в Западной Германии «прусского милитаризма», против гонки ядерных и обычных вооружений. Авторы статей призывают верующих к активному участию в борьбе за мир «всеми доступными христианину способами, мобилизовать все лучшие силы христианства и создать стену, преграждающую путь новой войне» (Епископ Василий. Пражская Мирная Христианская Конференция. «Церковный вестник», 1961, № 6, стр. 8).

Идеями христианского миролюбия проникнуты напечатанные в журнале проповеди, речи и послания пастырей Польской Православной Церкви. С требованиями мира во всем мире выступают на страницах журнала и миряне. Так, в № 11—12 журнала за 1962 год напечатано трогательное стихотворение М. Козицкой «Слезы матерей». Вот заключительные строки этого стихотворения:

Матери мира, ведь вас миллионы,
Восстаньте вы все, как одна,
Без разницы возраста, расы и веры
И твердо скажите: «Война не нужна!»

Но крикните так, чтобы мир содрогнулся,
Чтоб вся содрогнулась земля:
«Отдайте детей нам! Верните детей нам!
И всех да минует пусть чаша сия!»

*

В последнее время журнал уделяет много внимания экуменическому движению. В № 1 за 1963 год в статье (на польском языке) «Неделя молитв о христианском единстве в Варшаве» приводятся интересные сведения о том, что с 18 по 25 января 1963 года в Варшаве многие христиане, принадлежащие к разным исповеданиям, были участниками «Недели молитв о христианском единстве». В статье отмечается, что подобные «Недели молитв» бывали и раньше как в Варшаве, так и в других городах мира, но в 1963 году, по предложению Всемирного Совета Церквей, в каждый из дней «Недели» возносились молитвы за определенную группу христианских церквей. Так, в первый день Недели, начатой богослужением общины методистов, возносились молитвы о христианском единстве церквей и о всех религиозных организациях во главе со Всемирным Советом Церквей, которые работают для этого единства. Во второй день богослужение совершали евангельские христиане, молясь за все миссионерское движение во всем мире и об объединении проповеди Евангелия. В третий день Евангелическо-Аугсбургская Церковь организовала у себя молитвы о Римско-Католической Церкви и о Втором Ватиканском Соборе. В четвертый день совершалось богослужение в митрополичьем кафедральном соборе, предметом молитв были все православные церкви и Всеправославный Предсобор, а

также церкви Англиканская и Старокатолическая. В пятый день Реформатская Церковь совершала молитвы о всех протестантских общинах. В шестой день Мариавитская Церковь молилась о мире всего мира и о братских отношениях между христианством и иудейством. Затем богослужение совершалось баптистами и, в последний день «Недели», — римо-католиками. Те и другие молились о всеобщем мире и справедливости и о надлежащем выполнении Церковью своей миссии в современном мире. Особенностью этой «Недели молитв» автор статьи считает то, что Римско-Католическая Церковь, не являющаяся членом Всемирного Совета Церквей, активно включилась в общий экуменический поток молитв. Автор статьи отмечает далее, что с особым воодушевлением, при огромном стечении верующих, принадлежащих к разным христианским церквям и общинам, совершалось богослужение в митрополичьем кафедральном соборе в Варшаве. Инославные представители, посетившие, может быть, впервые православный храм, проявили огромный интерес к православному богослужению и пению, а православные христиане с большой теплотой и сердечностью принимали у себя гостей. Во время этого богослужения была произнесена проповедь доктором богословия священником Георгием Клиngerом (помещена отдельно в этом же номере журнала, на польском языке), в которой он призывал христиан всех исповеданий стремиться к воплощению в жизнь евангельских заветов и молиться о том, чтобы милость Божия привела все Церкви к единству. В заключение статьи автор высказывает мысль, что «Неделя молитв о христианском единстве» приближает ту великую цель, которую Христос поставил перед Своею Церковью, сегодня еще разделенною, но в которой любовь все более заметно начинает побеждать веками нараставшее недоверие между христианами.

В № 6 журнала за 1963 год помещено также сообщение о состоявшемся в Варшаве 25 июня 1963 года общем собрании Польского Экуменического Совета, в котором приняли участие представители всех церквей, входящих в его состав, а также представители Всемирного Совета Церквей и Библейских Обществ. На этом собрании были заслушаны доклады об основных положениях экуменического движения, о деятельности Совета за истекшее трехлетие и другие сообщения. Собрание избрало целый ряд комиссий.

Журнал знакомит верующих и с жизнью питомцев Варшавской православной духовной семинарии и православной секции Христианской богословской академии: в нем печатаются сообщения о праздниках этих духовных школ, о начале и окончании учебного года, об очередных выпусках студентов.

В «Церковном вестнике» часто печатаются ноты на разные богослужебные песнопения. Так, например, в 1962 году журнал напечатал Задостойники всех двенадцатых праздников. В журнале помещают и некрологи, в которых описываются жизненный путь, кончина и погребение почитаемых пастырей. Есть в журнале еще отдел объявлений и библиографии.

Настоящий очерк не ставил своей задачей всесторонне и исчерпывающе охарактеризовать журнал «Церковный вестник». Его цель заключалась лишь в том, чтобы дать хотя бы некоторое представление о журнале и о той пользе, которую он приносит своим читателям.

Хочется пожелать журналу «Церковный вестник» успехов и в следующем десятилетии, в которое он вступает.

В. Алтунин,
преподаватель Волынской духовной семинарии

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

СЕССИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

(Одесса, 10—14 февраля 1964 года)

По приглашению Русской Православной Церкви очередная зимняя сессия Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей состоялась в нынешнем году в Одессе. В истории экуменического движения это явилось событием особого значения, так как впервые исполнительный орган Всемирного Совета Церквей проводил свою деловую сессию на территории Советского Союза. Подобных съездов межхристианского значения никогда еще не бывало в России.

К 8 февраля участники сессии съехались в Москву, где прошел краткий предварительный этап работы сессии. В воскресенье 9 февраля прибывшие присутствовали за богослужением в различных столичных храмах.

Председатель Исполнительного комитета ВСЦ пастор д-р Франклин К. Фрай, возглавляющий Объединенную Лютеранскую Церковь в США, заместитель председателя Исполнительного комитета пастор Баптистского Союза Великобритании и Ирландии д-р Эрнест А. Пэйн и генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей пастор Нидерландской Реформатской Церкви д-р Виллем А. Виссерт-Хуфт и ряд других членов Исполнительного комитета прибыли в храм свв. первоверховных апостолов Петра и Павла, что в Лефортове, к Божественной литургии, совершавшейся митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом, председателем Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии, епископом Таллинским и Эстонским Алексием, заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений, и епископом Венским и Австрийским Филаретом.

За литургией пастор Виссерт-Хуфт, облаченный в мантию доктора Парижского богословского факультета, произнес на английском языке проповедь на тему о единстве Духа при различии благодатных даров Божиих (по Первому посланию к Коринфянам апостола Павла). Проповедь переводил на русский язык заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений профессор-протоиерей Виталий Боровой. Проповедник отметил, что христианские исповедания Запада уже близко узнали Русскую Православную Церковь и предание восточного христианства, чтобы убедиться в том, какие ценные дары Божии они могут позаимствовать от Православия и сколь многим Русская Церковь в состоянии поделиться с другими христианскими церквями. Из числа этих даров д-р Виссерт-Хуфт выделил «прославленную пасхальную радость» русского Православия. Он высказал уверенность, что дары других церквей — в особенности дары молодых церквей Азии и Африки, быстрый рост которых свидетельствует о том, что сила слова Божия, которое не может быть связано ничем, продолжает призывать человека к жизни в общении с Христом, — могут, в свою очередь, обогатить духовный опыт Православной Церкви. Проповедник напомнил верующим, что единение христиан различных исповеданий может быть великой силой примирения человечества, воздвигая мосты взаимопонимания между народами и расами и помогая миру в преодолении

Д-р ВИЛЛЕМ А. ВИССЕРТ-ХУФТ ПРОПОВЕДУЕТ В ХРАМЕ СВВ. АПЛ. ПЕТРА И ПАВЛА (В ЛЕФОРТОВЕ)

Д-р ФРАНКЛИН К. ФРАЙ ОБРАЩАЕТСЯ К МОЛЯЩИМСЯ В ХРАМЕ СВВ. АПП. ПЕТРА И ПАВЛА (В ЛЕФОРТОВЕ)

зла, одинаково губительного для всех людей, — войны и угнетения и в достижении свободы и справедливости. После литургии гостей приветствовал митрополит Никодим. Отвечал д-р Ф. К. Фрай.

В тот же день после Божественной литургии в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе, после приветствия митрополита Пимена, с кратким словом к молящимся обратился присутствовавший за богослужением председатель Совета Объединенной Германской Евангелическо-Лютеранской Церкви епископ Ганноверский Иоганнес-Эрнст-Рихард Лиле. Он отметил, что общая вера в Христа не знает земных границ и объединяет всех христиан. Епископ подчеркнул значение взаимной христианской молитвы друг о друге. «Мы молимся за вас, — сказал он, — молитесь и вы за нас». Аналогичными по духу были выступления д-ра Ю. К. Блейка и пастора П. К. Роджера, присутствовавших за богослужениями в Успенском храме б. Новодевичьего монастыря и в Скорбященском храме на Ордынке.

После литургии члены Исполкома ВСЦ посетили Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Во время этого первого официального визита Святейший Патриарх Алексий выразил надежду на успешные и плодотворные труды сессии комитета и пожелал членам его счастливого пути и приятного пребывания в Одессе.

Официальных собраний Исполнительного комитета Всемирного Совета во время пребывания в Москве не было, но по некоторым срочным вопросам имел место предварительный обмен мнениями. В частности, за подписью председателя Комиссии Церквей по международным делам сэра Кеннета Грабба и директора той же комиссии д-ра Фредерика Нольде была послана телеграмма генеральному секретарю ООН У Тану с выражением надежды, что будут приняты решительные меры для прекращения кровопролития в Руанде.

Днем председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополит Никодим устроил в гостинице «Советская» большой прием в честь гостей Русской Православной Церкви. Он приветствовал их с прибытием в нашу страну, выразив особое удовлетворение тем, что впервые в церковной истории на ее территории происходит столь значительное событие, как официальное собрание руководящего органа Всемирного Совета Церквей. С таким же удовлетворением Русская Церковь отмечает, сказал митрополит, искренние усилия и добрую волю Всемирного Совета в выполнении высоких и ответственных задач, которые современная жизнь ставит перед всеми христианскими церквами и объединениями, и мы твердо уповаем, что с помощью Божией великая семья христианских церквей, объединенных во Всемирном Совете, будет, восходя от силы в силу, свидетельствовать Евангельскую Правду, укреплять братское единomyслие, беззаветно служить Христу Спасителю, Богу Любви и Мира.

Председатель Исполнительного комитета д-р Фрай в ответной речи благодарил Русскую Православную Церковь за гостеприимство и отметил, что Всемирный Совет Церквей был приятно поражен той быстрой, с какой Русская Церковь заняла подобающее место во Всемирном Совете после вступления в него на Генеральной ассамблее в Нью-Дели в 1961 году, и теперь располагает авторитетным и деятельным представительством во всех органах его.

От имени Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР приветствовал Исполнительный комитет ВСЦ П. В. Макарецв, заверивший гостей, что будут приложены все усилия, чтобы облегчить работу предстоящей сессии и создать для нее самые благоприятные условия. Он приветствовал прибывших и высказал удовлетворение тем фактом, что сессия эта созывается в СССР.

Вечером 9 февраля члены Исполнительного комитета в сопровождении ответственных работников Генерального секретариата Всемир-

ного Совета Церквей, прибывших из Женевы для участия в работе сессии, и сотрудников Московской Патриархии прибыли специальным самолетом в Одессу. Участники сессии и сопровождавшие их лица разместились в гостинице «Одесса» на Приморском бульваре, где и происходили заседания Исполнительного комитета и его комиссий.

*

В Одесской сессии принимали участие руководители Центрального и Исполнительного комитетов Всемирного Совета Церквей: председатель — пастор д-р Франклин Кларк Фрай (президент Объединенной Лютеранской Церкви в Америке, председатель Всемирной Лютеранской Федерации); вице-председатель — пастор д-р Эрнест А. Пэйн (генеральный секретарь Баптистского Союза Великобритании и Ирландии). Участвовали в сессии и четверо (из шести) сопредседателей Всемирного Совета Церквей, избранных Генеральной ассамблеей в Нью-Дели, являющихся по должности членами Центрального и Исполнительного комитетов (в алфавитном порядке): сэр Фрэнсис Ибнам (старейшина Пресвитерианской Церкви Нигерии, губернатор Восточной Нигерии); д-р Давид Г. Мозес (Объединенная Церковь Северной Индии и Пакистана, председатель Индийского Национального Христианского Совета, ректор Гислопского колледжа); д-р пастор Мартин Нимеллер (президент Германской Евангелической Церкви Земли Гессен-Нассау); г-н Чарлз Парлин (Методистская Церковь США, видный юрист, председатель Комиссии по межюрисдикционным отношениям). По состоянию здоровья в сессии не приняли участия двое других председателей ВСЦ: д-р Михаил Артур Рамзей, Архиепископ Кентерберийский, и Преосвященный Иаков (Кукузис), архиепископ Северной и Южной Америки, Экзарх Вселенского Патриарха.

В работе сессии участвовали также члены Исполнительного комитета ВСЦ (перечисляются в порядке русского алфавита): д-р пастор Христиан Г. Баета (Пресвитерианская Церковь в Республике Гана, профессор богословия Лагонского университета); епископ Санте-Уберто Барбиери (Методистская Церковь в Аргентине); пастор Юджин-Карсон Блейк (ответственный секретарь Объединенной Пресвитерианской Церкви в США); д-р Катлин М. Блисс (Англиканская Церковь, генеральный секретарь Совета по образованию и школе Английской Церкви); д-р пастор Иосиф Громадка (Евангелическая Церковь Чешских Братьев, декан Пражского евангелического факультета имени Яна Амоса Коменского, президент Христианской Мирной Конференции); д-р пастор Элфорд Карлтон (вице-президент и административный руководитель Совета по делам служения миру Объединенной Церкви Христа в США); д-р Иоганнес-Эрнст-Рихард Лилье, епископ Ганноверский Объединенной Германской Евангелическо-Лютеранской Церкви (председатель Совета Германской Евангелическо-Лютеранской Церкви); Преосвященный Никодим, митрополит Ленинградский и Ладожский (председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии); д-р Гуннар Хультгрен, Архиепископ Упсальский, Примаас Шведской Церкви; пресвитер Дж. Рассел Чандран (Церковь Южной Индии, ректор Объединенного богословского колледжа в Бангалоре); д-р Айви Чоу (Методистская Церковь, директор Методистского богословского колледжа в Сибу, в Сараваке).

Вышеупомянутые лица принимали участие в закрытых заседаниях сессии Исполнительного комитета. В этих заседаниях обсуждались тексты обращений и постановлений, опубликованных в конце сессии. Обмен мнениями по ним гласности не подлежал. Департамент информации Всемирного Совета Церквей ежедневно выпускал коммюнике для международной печати, суммировавшие ход работы и передававшиеся по телефону в Москву и Женеву. В Одессе участники сессии

были гостями Русской Церкви в том смысле, что она предоставляла им территорию и обслуживание. С момента открытия сессии все ведение ее в смысле руководства, инициативы и решений принадлежало самому Исполнительному комитету Всемирного Совета Церквей.

С членами Исполнительного комитета прибыли из Женевы для докладов комитету и для участия в их обсуждении на открытых собраниях сессии руководители и сотрудники технического аппарата ВСЦ во главе с генеральным секретарем ВСЦ д-ром Виссерт-Хуфтом. Среди них было четыре заместителя генерального секретаря, председатели комиссий ВСЦ, директора и секретари его отделов. Из Англии приехал сэр Кеннет Грабб, председатель Комиссии церквей по международным делам — совещательного органа ВСЦ, играющего видную роль в деле укрепления международного мира и справедливости. Сэр Кеннет Грабб является также председателем старейшего англиканского церковного миссионерского общества, участие которого в известном Всемирном миссионерском конгрессе в Эдинбурге в 1910 году оказало решающее влияние на развитие современного экуменизма. Сэр Кеннет Грабб является также председателем Палаты мирян на общих ассамблеях Англиканской Церкви Великобритании.

На сессии в Одессе присутствовал и директор Комиссии церквей по международным делам, в которой председательствует сэр Кеннет Грабб, — пастор д-р О. Фредерик Нольде, принадлежащий к Объединенной Лютеранской Церкви в Америке. Д-р Нольде — один из заместителей генерального секретаря ВСЦ.

В Одессу прибыли для выступления с докладами, предложениями Центральному комитету и обслуживания сессии: директор Отдела миссионерства и евангелизации ВСЦ (заместитель генерального секретаря) епископ Дж. Е. Лесли Ньюбигин (Церковь Южной Индии); директор Отдела межцерковной помощи ВСЦ д-р пастор Лесли Е. Кук (Конгрегациональный Союз Англии и Уэльса); д-р о. Павел Вергезе, священник Восточносирийской Малабарской Церкви Индии, директор Отдела экуменической работы; г-н И. Франк Нортэм, мирянин Английской Методистской Церкви, директор Финансово-административного департамента ВСЦ; г-н Филипп Мори, мирянин Французской Реформатской Церкви, директор Департамента информации ВСЦ; пастор Виктор Хэйурд, исполняющий обязанности директора Научно-исследовательского отдела ВСЦ (Баптистский Союз Великобритании и Ирландии); пресвитер Патрик К. Роджер, исполнительный секретарь Департамента веры и церковного устройства ВСЦ (Англиканская Церковь Англии); д-р Роланд Скотт, помощник генерального секретаря ВСЦ (Методистская Церковь Америки); д-р Никос Ниссиотис, мирянин Греческой Православной Церкви, вице-директор Экуменического института в Боссе, бывший одним из наблюдателей Всемирного Совета Церквей на II Ватиканском Соборе; д-р Ганс-Иохен Маргуль, исполнительный секретарь Департамента евангелизации Научно-исследовательского отдела ВСЦ (Германская Евангелическая Церковь); г-жа Мадлен Баро, исполнительный секретарь Департамента сотрудничества мужчин и женщин в Церкви, семье и обществе Отдела экуменической работы ВСЦ (мирянка Французской Реформатской Церкви); г-н Ральф К. Юнг, исполнительный секретарь Департамента мирян Отдела экуменической работы ВСЦ (Канадская Объединенная Церковь); пресвитер Раймонд Э. Максвелл, сотрудник Нью-Йоркского представительства ВСЦ (Англиканская Церковь Англии); д-р Захария К. Мэттьюс, секретарь по африканским делам Отдела межцерковной помощи ВСЦ (Южноафриканская Англиканская Церковь); г-н Михаил-Христофор Кинг, секретарь по делам Православных Церквей и стран Ближнего Востока Отдела межцерковной помощи ВСЦ (Англиканская Церковь Англии); д-р Глен Гарфилд Вильямс, секретарь по

европейским делам Отдела межцерковной помощи ВСЦ (Баптистский Союз Великобритании и Ирландии); А. Ф. Веймарн, сотрудник Генерального секретариата ВСЦ (мирянин Русской Православной Церкви); г-жа Гуэнит Хаббл, секретарь Международного миссионерского совета (Баптистский Союз Великобритании и Ирландии); г-жа Арендье Гиттарт, личный секретарь генерального секретаря ВСЦ (Нидерландская Реформатская Церковь); г-жа Верлей Кент, сотрудница Генерального секретариата ВСЦ (Конгрегациональный Союз Англии и Уэльса). В работе сессии приняли участие и члены Центрального комитета Всемирного Совета Церквей от Русской Православной Церкви: Преосвященный митрополит Нью-Йоркский и Алеутский Иоанн (Вендланд), Патриарший Экзарх в Северной и Южной Америке; заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Виталий Боровой; доцент Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкин.

В ПЕРЕРЫВЕ МЕЖДУ ЗАСЕДАНИЯМИ ОДЕССКОЙ СЕССИИ ВСЦ
Справа налево: д-р В. Виссерт-Хуфт, свящ. П. Вергезе, д-р Э. Карлтон,
епископ Звенигородский Владимир, сэр Кеннет Грабб

В Одессу прибыли также представитель Константинопольского Патриархата при Всемирном Совете Церквей Преосвященный епископ Емилиан (Тимиадис); представитель Московской Патриархии при Всемирном Совете Церквей епископ Звенигородский Владимир (Котляров) в сопровождении секретаря представительства Б. С. Нелюбина; епископ Венский и Австрийский Филарет (Денисенко); епископ Волоколамский Питирим (Нечаев); сопровождавший митрополита Иоанна настоятель русского православного прихода в г. Юнгстауне (США) митрофорный протоиерей Феодор Ковальчук; супруга г-на Ф. Нортэма г-жа Жозефина Нортэм и сотрудники Московской Патриархии.

А. Казем-Бек

(Продолжение следует)

ПАМЯТИ КАТОЛИКОСА ИНДИИ БАЗИЛИОСА

1 февраля текущего года 50 000 богатых и бедных собрались в Керале (Индия) на поминальную трапезу, устроенную Сирийской Православной Церковью. Это был тридцатый день по кончине Его Святейшества Моран Мар Базилиоса (Василия) Геваргезе II, Католикоса Востока, главы Малабарской Церкви¹.

Блаженная кончина 90-летнего Святейшего Патриарха Индийской Православной Церкви была завершением жизни, посвященной Христу и Его Церкви. Покойный Католикос родился в 1874 году, в 1892 году был посвящен в сан диакона, а в 1898 году — в сан иеромонаха. В следующем году он был назначен доцентом по кафедре сирийского языка и словесности Богословской семинарии в Коттаяме. Возведенный в возрасте 38 лет в сан епископа, он начал свое более чем полувековое архипастырское служение в Церкви.

13 февраля 1929 года он был избран третьим верховным иерархом Католикосата Востока, восстановленного в Индии. Его правление как Католикоса проходило в очень сложной и беспокойной обстановке. Большая часть Церкви отказалась принять его как своего законного главу и продолжала признавать таковым Сирийского Патриарха. Это, к несчастью, порождало многочисленные судебные тяжбы в индийских судах из-за обладания церковным имуществом. Этому печальному положению был положен конец в 1958 году по инициативе ныне здравствующего Сирийского Патриарха.

Католикос Базилиос своей жизнью, проведенной в посте и молитвах, своей духовной мудростью и глубоким знанием церковного предания вернул, однако, Индийскому престолу верность и преданность почти всей Церкви. За время возглавления Индийского Католикосата он рукоположил одиннадцать епископов и сотни священников. Он совершал большие путешествия: два раза (в 1908 и 1934 гг.) посещал Святую Землю, был в различных странах Азии, а в 1937 году, в связи с участием в Эдинбургской конференции «Вера и церковное устройство», посетил Европу. Им были изданы: «История мучеников», «Молитвослов» («Книга частной молитвы»), сочинение «О рае» и Житие св. Иоанна Крестителя.

Покойный Католикос был глубоко предан делу христианского единства и твердо держался того мнения, что первым шагом должно быть установление тесного евхаристического общения между теми православными церквями, которые признают три Вселенских Собора (так называемые «дохалкидонские церкви»)², и теми, которые признают семь Вселенских Соборов («халкидониты»)³.

Да будет священная память имени его благословением для Церкви и да упокоит Господь душу его в мире!

Священник Павел Вергезе
(Сирийская Малабарская Церковь
Восточной Индии)

¹ Портрет покойного Католикоса помещен в «ЖМП», 1964 г., № 3 (Прим. ред.).

² К последним принадлежит и Сирийская Малабарская Церковь Восточной Индии (Прим. ред.).

³ То есть Православная Восточная Церковь, представленная 14-ю автокефальными церквями (Прим. ред.).

ПРЕБЫВАНИЕ В СССР ДЕЛЕГАЦИИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ ФИНЛЯНДИИ

По приглашению Евангелическо-Лютеранских Церквей Эстонии и Латвии Советский Союз посетила делегация Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии, возглавляемая епископом Хельсинки Мартти Симойоки, вице-президентом Всемирного Союза Лютеранских Церквей. В составе делегации были декан богословского факультета Хельсинкского университета профессор Аймо Николайнен, являющийся членом ЦК Всемирного Совета Церквей, и благочинный Самуэль Лехтонен — пастор прихода Тапиола, а также супруга епископа М. Симойоки Ауне Симойоки.

Гости прибыли поездом из Хельсинки в Ленинград вечером 12 февраля с. г. На вокзале делегацию встречали: глава Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии Архиепископ д-р Ян Кийвит с супругой, генеральный секретарь консистории Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии А. П. Леппин, уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Ленинграду и области Н. М. Васильев и представители Ленинградской епархии Русской Православной Церкви прот. А. Медведский и староста Троицкого собора Н. Людоговский.

В течение следующего дня делегация ознакомилась с достопримечательностями Ленинграда, осмотрела Ленинградский митрополитен, посетила и ознакомилась с Ленинградской православной духовной академией, где объяснения любезно давали ректор академии проф. прот. М. К. Сперанский и профессор Л. Н. Парийский. Епископ М. Симойоки дал очень высокую оценку академии и был удовлетворен тем, что студенты задавали членам делегации серьезные и актуальные вопросы. Профессор А. Николайнен, бывший одним из руководящих организаторов и инициаторов встреч между лютеранами и православными в Ярвенпяя в 1959 году, отметил при этом, что такие встречи очень желательны и в будущем. Далее он сообщил, что группа финских студентов во главе с проф. Пириненом весной 1964 года намерена по линии Интуриста посетить Ленинград. Профессор А. Николайнен добавил, что финские студенты очень хотели бы встретиться со студентами и воспитанниками Ленинградской духовной академии. После осмотра академии гостям был предложен обед в митрополичьих покоях.

14 февраля гости посетили исторические места обороны Ленинграда, побывали на братском кладбище жертв блокады Ленинграда. Вечером делегация и сопровождавшие ее лица отбыли поездом в Таллин. На следующий день утром на Балтийском вокзале Таллина гостей встречали представители Эстонской Евангелическо-Лютеранской Церкви ассессоры Ю. Воолайд, Э. Харк, Г. Клаус, пасторы К. Рятсеп и К. Паюла, а также представители Эстонской епархии Русской Православной Церкви во главе с протоиереем Николаем Кокла.

Перед обедом делегация осмотрела Таллинскую ратушу. В здании ратуши епископа М. Симойоки и сопровождавших его лиц принял председатель Таллинского горсовета И. А. Ундуск и ряд ответственных сотрудников горсовета. После приема в горсовете делегация ознакомилась с лютеранскими храмами и православным кафедральным собором. В 15 часов в честь делегации в резиденции епископа Таллинского и Эстонского Алексия был дан обед. Гостей приветствовали протоиереи Николай Кокла и архимандрит Сергей. В своей ответной речи епископ Симойоки подчеркнул, что он и остальные члены делегации очень рады встретиться с представителями Русской Православной Церкви и что уже первые дни поездки по нашей стране раскрыли им множество неизвестных им ранее сторон жизни Православной Церкви. После обеда гости просмотрели ряд кинофильмов на киностудии «Таллин-

фильм», а вечер провели в семейной обстановке в резиденции Архиепископа Кийвита.

В воскресенье 16 февраля гости присутствовали на богослужениях в Яновской и Карловской церквях, причем в первой проповедь произнес епископ Симойоки, а в другой — профессор Николайнен. После богослужения гости совершили автопрогулку по городу, а в 15 часов были приглашены на прием, который Архиепископ д-р Я. Кийвит устроил в честь делегации в гостинице «Таллин». На приеме, кроме представителей Эстонской Евангелическо-Лютеранской Церкви и представителей Эстонской епархии Русской Православной Церкви, присутствовали также уполномоченный Совета по делам религиозных культов А. М. Вейдерпас и уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви Я. С. Кантер. Вечером гости слушали «Волшебную флейту» Моцарта в оперном театре «Эстония».

Последний день своего пребывания в Эстонии, понедельник 17 февраля, делегация провела в г. Тарту. Гости были приняты ректором Тартуского университета проф. Клементом. Ректор кратко рассказал членам делегации об университете и ознакомил их с жизнью студентов. Гости были очень тронуты тем, что их принял сам ректор и лично вручил им памятные сувениры.

На следующий день утром финские гости в сопровождении Архиепископа Кийвита и его супруги вернулись в Ленинград, где в течение дня посетили Смольный и крейсер «Аврора». Гости уделили особенно много внимания Смольному и комнате В. И. Ленина. Они говорили, что знают о пребывании В. И. Ленина в Финляндии, о его хорошем отношении к финнам и о подписании в Смольном акта самостоятельности Финляндии. Они рассказали также о Мемориальном музее В. И. Ленина в г. Тампере. Во второй половине дня делегация посетила Эрмитаж. Гости поразили размеры музея и обилие ценнейших экспонатов. Они были также очень благодарны, что смогли посетить Русский музей. Произведения русских художников произвели на гостей очень сильное впечатление.

19 февраля делегация прибыла самолетом в Ригу. На аэродроме гостей встречали Архиепископ Латвийской Евангелическо-Лютеранской Церкви д-р Г. Турс, члены Верховного церковного управления благочинные П. Клеперис и А. Каулиньш, а также уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Латвийской ССР П. Лиепа. Сразу же по прибытии гости были приглашены на торжественное богослужение в церкви св. Иоанна. На богослужении присутствовал епископ Рижский и Латвийский Никон. После богослужения епископ Никон пригласил гостей и Архиепископа Г. Турса с сопровождавшими его лицами, а также уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви А. А. Сахарова и уполномоченного Совета по делам религиозных культов П. Лиепу на ужин в своих покоях в монастыре. Ужин прошел в дружественной беседе. Епископ Никон преподнес гостям подарки.

В четверг 20 февраля гости нанесли визит Архиепископу д-ру Г. Турсу в помещениях Верховного церковного управления. Оттуда делегация отправилась на братское кладбище. Епископ Симойоки возложил венки на жертвенник с вечным священным огнем и на могилу первого Латвийского лютеранского епископа д-ра К. Ирбе. В тот же день делегация была принята председателем Городского Совета г. Риги Пакалном и его ближайшими сотрудниками. Вечером в гостинице «Рига» Архиепископ Г. Турс устроил в честь гостей прием.

Последний день пребывания гостей в Латвии был посвящен осмотру церквей. После обеда финская делегация в сопровождении Архиепископа Г. Турса и Архиепископа Я. Кийвита отбыла в Москву.

В Москву делегация прибыла в субботу 22 февраля. После кратко-

го отдыха и обеда гости осмотрели храм Василия Блаженного, побывали в Трегьяковской галерее, а вечером были в Концертном зале им. Чайковского на концерте русского народного хора им. Пятницкого.

В воскресенье гости совершили поездку в Горки-Ленинские в Дом-музей В. И. Ленина, посетили Мавзолей В. И. Ленина, осмотрели музей-квартиру Ф. М. Достоевского, а вечером в Кремлевском Дворце Съездов смотрели балет «Лауренсия».

24 февраля делегация посетила Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, где была принята проректором К. И. Ивановым. Далее последовал осмотр Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, где гостям показали некоторые редкие экземпляры книг. Вечером в Музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко гости смотрели балет «Корсар».

25 февраля гости присутствовали на богослужении в Богоявленском патриаршем соборе по случаю Тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия. После богослужения гости и сопровождавшие их лица были приглашены на обед в посольство Финляндии. После обеда состоялась беседа в правлении Общества советско-финляндской дружбы в Доме дружбы.

26 февраля состоялась беседа у председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР А. А. Пузина. Затем члены делегации осмотрели Кремль, а к 14 часам были приглашены в ресторан «Прага» на обед, устроенный в честь их от имени митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии епископом Таллинским и Эстонским Алексием. Во время обеда епископ Алексей и епископ Симойоки обменялись речами. Вечером Архиепископы Я. Кийвит и Г. Турс устроили в банкетном зале гостиницы «Украина» в честь епископа Симойоки и сопровождавших его лиц прием. На приеме присутствовали епископ Таллинский и Эстонский Алексей, посол Финляндии в СССР Й. Ванамо, председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР А. А. Пузин, первый секретарь Отдела скандинавских стран МИД СССР П. В. Клименков и другие. Прием прошел в теплой и дружественной обстановке.

27 февраля утром делегация вылетела в Хельсинки. На аэродроме гостей провожали Архиепископ Я. Кийвит с супругой, Архиепископ Г. Турс, генеральный секретарь Консistorии Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии А. П. Леепин, посол Финляндии в СССР Й. Ванамо с супругой, член Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Б. С. Ржанов. От Московской Патриархии был протоиерей М. Стаднюк.

Перед отъездом гости выразили всем сердечную благодарность за оказанное им гостеприимство. Они были глубоко тронуты тем, что поездка совершилась на очень высоком уровне. Епископ Симойоки сказал, что он весьма ценит хорошие отношения между Финляндией и Советским Союзом. Гости радовались также тому, что в СССР установлены сердечные контакты между церквями. Исключительно глубокое впечатление произвело на них и богослужение в патриаршем соборе 25 февраля.

Визит делегации Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии оставил надежду, что братское единение между церквями будет продолжать способствовать приближению вожденного мира на земле.

*

Справка. Христианская вера проникла в Финляндию уже около 1000 года чрез купцов и странствующих миссионеров. Часть основной христианской терминологии, употребляемой по сей день в финском языке, заимствована с русского языка, и это является доказательством христианского воздействия и с Востока. Евангелической Финляндия стала в 30-х годах XVI столетия.

В настоящее время Финская Евангелическо-Лютеранская Церковь разделена на семь финских епархий (Турку, Тампере, Оулу, Миккели, Куопио, Лапуа, Хельсинки) и одну шведскую (Порвоо) национальную епархию. Финские епархии состоят из 60 благочиний, 493 приходов с 4 071 905 прихожанами. В шведской епархии 8 благочиний, 86 приходов и 406 709 прихожан. Старейшей епархией считается Турку, которая была основана уже в XIII столетии и первоначально подчинялась Шведской Упсальской архиепископии. После того, как Финляндия была отделена от Швеции, в 1808—1809 году, Турку сама стала в 1817 году архиепископией. Туркуский епископ является одновременно Архиепископом Финской Евангелическо-Лютеранской Церкви. Архиепископ Финляндии считается *primus inter pares*, его административная епископская власть действует только в пределах своей, Туркуской, епархии, но по долгу своей службы он является председателем целого ряда церковных органов, например церковного съезда, епархиальной и расширенной епархиальной конференций. Архиепископом Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии в данное время является д-р Илмари Саломнес, 1893 года рождения. Наимладшей епархией является Хельсинкская епархия, основанная только в 1959 году. Хельсинкским епископом состоит д-р Мартти Симойоки. С 1941 года в Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии существует также должность военного епископа.

Церковный закон Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии, утвержденный императором всероссийским в 1869 году и действующий по сей день, со временем частично был изменен. Евангелическо-Лютеранская Церковь в Финляндии не является государственной. Государственной веры в Финляндии нет, — каждый совершеннолетний гражданин может принадлежать или не принадлежать к Церкви; о принадлежности или непринадлежности несовершеннолетних к Церкви решают их родители или попечители, но, в полном смысле слова, в Финляндии Церковь и государство не отделены друг от друга. Церковь и приходы являются юридическими лицами. Преобладающая часть верующих граждан Финляндии принадлежит к Финской Евангелическо-Лютеранской Церкви, и это обстоятельство определяет характер отношений между Евангелическо-Лютеранской Церковью и государственной властью. В своей внутренней жизни Церковь самостоятельна, но во многих внешних отношениях она связана с государством. Так, например, церковные праздники считаются одновременно и государственными. Государство содержит богословские факультеты при государственных университетах в Хельсинки и Турку. На богословском факультете Хельсинкского университета около одной трети студентов — женщины. Государство содержит также пасторов для службы в армии, военно-морском флоте, в тюрьмах и больницах. Оно поддерживает работу, проводимую приходами и церковными организациями в области социального обеспечения и просвещения. Пасторы приходов являются одновременно служащими отделов записи актов гражданского состояния, и церковный брак считается так же, как и гражданская регистрация, юридическим актом.

Пасторы евангелическо-лютеранских приходов, как правило, проходят основательную общеобразовательную и, в особенности, богословскую подготовку.

Начиная с первой половины XIX столетия, пасторами и прихожанами Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии проведена на основе Священного Писания большая работа в области религиозного пробуждения. Это движение оказывает свое влияние по сей день.

Влияние Финской Евангелическо-Лютеранской Церкви распространилось со временем также за пределами Финляндии. В 60-х годах XIX столетия миссионерская работа Финской Церкви нашла плодотворную почву в Африке, где в течение десятилетий образовалась местная Национальная Церковь, в 1963 году возглавленная епископом-туземцем. Кроме того, миссионеры Финской Церкви ведут работу в Азии (Пакистан, Тайвань, Гонконг). Финская Евангелическо-Лютеранская Церковь состоит членом Всемирного Совета Церквей и Всемирного Союза Лютеранских Церквей. В августе — сентябре 1963 г. в Хельсинки состоялась IV Генеральная ассамблея Всемирного Союза Лютеранских Церквей.

Архиепископ д-р Ян Кийвит

Таллин

ЭКУМЕНИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ О ЦЕРКВИ

(О КНИГЕ ЕПИСКОПА Л. НЬЮБИГИНА «БОЖИЕ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО»)

(Окончание)

Для православного читателя книгу Ньюбигина о Церкви естественно всего рассматривать с точки зрения определяющих Церковь выражений Символа веры.

Рассмотрение лекций Ньюбигина под углом зрения символических определений, с одной стороны, уясняет приближение его к православному пониманию Церкви, а с другой — делает более отчетливыми пункты еще имеющихся разногласий.

1. Одним из главных свойств истинной Церкви Христовой является ее единство, выражающееся в едином исповедании веры и единых таинствах, в едином порядке христианской жизни, имеющем непрерывное течение от Основателя Церкви и ее единого Главы — Господа Иисуса Христа, в сохранении и осуществлении заповеди любви.

Практически единство Церкви выражалось в эпоху Неразделенной Церкви фактом деятельности Поместных и Вселенских Соборов. Оно выражалось и в том, что Поместные Церкви в период между Соборами осуществляли связь между собой посланиями, обменом богословских сочинений и личными контактами своих предстоятелей и членов, всегда испытывая друг друга и назидая в любви. Вся богословская работа Поместных и Вселенских Соборов была направлена на установление единства в вере. Вся экклезиологическая деятельность — на установление единства христианской жизни в едином Теле Церкви. Результатом соборных решений было испытание совести членов Церкви, когда единомысленные с нею приглашались к общению в таинствах, а упорно отстаивавшие свои заблуждения объявлялись отлученными.

Но и во время вселенского единства основной единицей, в малой степени отражавшей полноту благословений, данных Церкви, была местная церковная община во главе с епископом. Частные церкви входили в единство Церкви, неся единое христианское свидетельство, общаясь в вере, таинствах и любви. Этому единению не мешала обрядовая разница и не препятствовала разность традиций. Даже различное понимание богооткровенной истины не являлось причиной для разделений, если оно не выходило за рамки послушания Церкви и не игнорировало ее авторитетного голоса.

Теперь мы видим разделенные церкви и вместе наблюдаем усиленное стремление их к единству, каковое и составляет цель экуменического движения. Нельзя не видеть в этом Промысла Божия, попустившего прежде прийти соблазнам, чтобы затем вновь проявить истину единства, сияющую всем блеском своей небесной красоты. Конечно, пока существуют разделенные христиане, будет и разное понимание единства Церкви. Но это не делает стремление к нему безнадежным, ибо Дух Святой «явственно действует в силе», сближая как будто бы самые несовместимые точки зрения.

Ньюбигин почти поднялся до высоты православного воззрения, когда нашел исследованные им три ответа (без их крайностей) каждый со своей стороны истинным и отражающим существенные черты Церкви, воплощенные в жизни отдельных частных христианских общин. Но он не смог прийти к выводу о том, что единство Церкви, ни на одно мгновение не прекращавшееся со времени ее основания, может быть явлено в согласовании различных вероисповедных ответов, т. е. достижении единства в вере и исповедании, что мы, православные, понимаем как восприятие неизменно хранящегося в Церкви истинного учения.

Отмечая трудности в решении проблемы вероучительного единства, Ньюбигин все же находит практические пути к христианскому единению в области догмата и прежде всего обращает внимание на таинства Крещения и Евхаристии, без которых, как свидетельствует слово Божие, невозможна христианская жизнь.

Если Крещение едино для всего христианского мира, то в понимании таинства Причащения самым решительным образом обнаруживаются разделения, которые Ньюбигин называет греховными в отношении Вечери Господней. Но многие, в том числе и Ньюбигин, полагая, что именно Причащение должно быть вторым актом, связующим христи-

анское единство, призывают к интеркоммуниону, то есть общению в таинстве Евхаристии между всеми христианами без различия конфессий. Православный христианин не может откликнуться на этот призыв, ибо вся история Православной Церкви — это история борьбы за чистоту веры, за единство христианских убеждений. Мы глубоко сознаем, что без единства в вере не может быть общения в таинствах, и считаем, что путь к единству лежит через единение в вере и союз любви, в едином служении миру, ради которого было воплощение Слова и Голгофская Жертва. Мы думаем, что интеркоммунион является выражением единства, уже достигнутого, актом, его закрепляющим, высшей ценностью, венцом, завершающим дело единения, но не побуждающим к нему действием.

Другие практические пути указаны Ньюбигиным в последних главах его книги — это осознание единой эсхатологической цели Церкви и единой задачи евангельского благовестия.

К этим соображениям о практических путях к единству можно добавить еще один момент. Участвуя в экуменическом движении, верующие Православной Церкви убеждаются, что в каждой конфессии обнаруживаются элементы тех принципиальных положений, которые Ньюбигин нашел истинными и одновременно несовместимыми из-за их крайнего выражения. Мы думаем, что согласие в этих истинах, все большее их выкристаллизовывание, связь общих для различных конфессий положений с другими в едином плане домостроительства спасения, принесенного однажды в истории воплотившимся Словом, и могут составить путь к христианскому единству.

2. Для понимания проблемы святости Церкви ее единство является необходимой предпосылкой. Но единство не может пониматься как только единство видимой, пребывающей на земле, Церкви. В нем участвует и другая, невидимая ее часть, составляющая Церковь Небесную, торжествующую. Взятая в целом, Церковь является святой и непорочной. Ей принадлежит непогрешимость, практически выражающаяся в вере изъясняющих истину Вселенских Соборов и в последующем признании соборных определений Церковью. Но святость в общем не исключает наличия у членов земной Церкви слабости, недостатков и греховности. Как частные лица, так и целые Поместные Церкви могут испытывать недостаток святости и даже пребывать в грехе. Этим обстоятельством объясняется то, что в Церкви наблюдались разногласия, возникали ереси и расколы и осуществлялся суд Вселенской Церкви над отдельными ее членами и Поместными Церквями, допускавшими неправильные воззрения или уклонявшимися от общепринятого порядка церковной жизни.

Отсюда смирение церквей перед милостью Божией, о котором говорит Ньюбигин, не должно означать только сознания недостатка, но и возвышать их в понимании, что они участвуют в святости и могут говорить авторитетно, «со всякою властью». Преклоняясь перед всемогущей волей Божией и молясь о Его милости, отдельные христиане и церкви не должны забывать евангельского учения о дарованной христианскому роду свободе сыновства, отрицающей пассивную покорность и требующей действенного и дерзновенного устремления навстречу благодати Божией.

Таким образом, святость Церкви реальна и обнаружима. Она сияет светом евангельского светильника в различных аспектах жизни Церкви: в общецерковном решении вопросов, касающихся веры и благочестия; в опыте святых угодников Божиих, почерпающих силу для духовного подвига от материнской почвы тех христианских общин, в которых живут; в силе молитвы христиан; в делах, споспешествуемых любовью; в эсхатологическом устремлении Церкви к спасению мира; в благодати Духа Святого, действующего явственно в Церкви; наконец, во всем

порядке жизни Церкви, возглавляемой Господом нашим Иисусом Христом. Отсюда настойчиво проводимая в лекциях Ньюбигина мысль об исключительном пребывании Церкви под знаком милости Божией.

Вместе с тем следует отметить объективность автора лекций в освещении отдельных моментов святости церковного общества. Представляется при этом весьма замечательным, что сам Ньюбигин дает и прекрасный комментарий к двойственному характеру Церкви. Рассматривая жизнь Церкви в эсхатологическом плане, он отмечает, что церковное бытие, с одной стороны, отображает Царство Божие, «входящее в жизнь века сего», с другой — является только «предвкушением» Царства Христова. Данная двойственность изображается Ньюбигиным при помощи трех пар антиномических положений Священного Писания: «жизнь через смерть», «иметь и еще не иметь» и «уже не я живу, но живет во мне Христос». Этим дается ключ к пониманию святости Церкви. Святость церковного общества состоит не в «самоправедности», против которой справедливо возражает Л. Ньюбигин, а в обладании духовными дарами и в силе жертвенной любви, объединяющей всех христиан и все церкви.

3. Хорошее, хотя и неполное освещение находит себе в лекциях Ньюбигина и тема кафоличности. По православному пониманию, кафоличность Церкви состоит в том, что Церковь, во-первых, не ограничивается какой-либо областью или страной на земле и не принадлежит только определенному народу, но свободно распространяется по всей вселенной, во-вторых, в том, что она соборна, т. е. имеет общественный характер, и, в-третьих, в том, что она непрерывна, т. е. пребывает до скончания века.

Укажем основные положения Ньюбигина, касающиеся этой области.

а) Церковь Христова является видимым обществом. Примеры из истории Церкви показывают, что церковные общества не могут жить иначе, как видимые и организованные общества, что христианство в самом его существе не является освобожденной от телесной оболочки духовностью, но жизнью в видимом обществе. История показывает также, что когда происходит ломка церковной традиции и на основе доктрины реформатора или частного духовного опыта группы лиц формируется новая община, тогда обычно «теряется нечто существенное и истинное от бытия Церкви». Вновь образуемому христианскому обществу недостает богатства и полноты, принадлежащих всей Вселенской Церкви. Внешние формы Церкви не являются мертвой шелухой, обволакивающей живое семя. Как видимое сообщество, Церковь отмечается видимыми знаками. В Церкви Бог использует материальные средства, чтобы явить Свою спасающую силу. Именно в этом состоит, как правильно думает Л. Ньюбигин, залог и свидетельство восстановления всего творения в его истинной гармонии с Божественной славой и восстановления человека в его истинной связи с созданным миром.

б) Церковь состоит из призванных. Для Л. Ньюбигина является вполне очевидным тот факт, что в Новом Завете спасение людей достигается через призвание отдельных лиц, общественных групп, племен и народов земли к вступлению в Церковь. Церковь — это прежде всего «народ Божий», т. е. общество призванных для несения определенных обязанностей, предусмотренных Божественным Промыслом. В изложении этого взгляда Ньюбигин близко подходит к воззрению на Церковь В. В. Болотова, который анализом терминов «Екклесиа» — «Эдта» аргументировал православное понимание Церкви, как общества, определенным образом устроенного, в котором каждый призванный имеет права и несет обязанности.

в) Церковь — это общество, а не случайное собрание индивидуумов. Л. Ньюбигин, на основании Священного Писания, опровергает крайний протестантский взгляд на связь между Христом и верующими, как

на исключительно личную, субъективную. Личность пред Лицом Божиим не стоит изолированно. Она связана естественными узами с собратьями по вере, с семьей, домом, нацией, со всем человечеством. По своей физической природе человеческая личность связана с миром материальным, со всем космосом. Поэтому спасение всего человека, говорит Ньюбигин, должно происходить в связи со всем, его окружающим.

Л. Ньюбигин находит многочисленные свидетельства в Библии, подтверждающие солидарность индивидуального и общественного моментов в жизни Церкви, и тем самым делает шаг в направлении признания ее соборности. Он не пришел еще к пониманию и признанию соборности в полном ее выражении, но достигнутое им является уже многим по сравнению с тем, что было ранее в протестантстве.

г) Церковь находится во взаимодействии со всем человеческим обществом, хотя и отличается от него. В православном учении о Церкви имеется определенное понимание того, что общество церковное, как имеющее божественное происхождение, отличается от общества вообще, например от государственного. Именно поэтому Церковь не усваивает себе прав и духа, принадлежащих мирской власти. Однако церковное общество находится во взаимодействии с обществом в целом. Церковь считает своим долгом проявлять нравственное воздействие в общественной жизни для обуздания страстей, разрушительных для всякого союза, для поощрения направленной ко благу всех деятельности и для возбуждения взаимной любви. Во «Введении» Ньюбигин выразил достаточно ясным образом мысль о неадекватности церковного общества обществу в целом. Взаимосвязь Церкви и общества подчеркивается и в заключительных главах книги Ньюбигина.

д) Межцерковные организации. История христианского общества текущего столетия характеризуется возникновением и деятельностью разного рода межконфессиональных организаций. Благодарную почву для этого представляет экуменическое движение. В частности, Всемирный Совет Церквей является такого рода организацией. В представлении отдельных христиан Всемирный Совет кажется чуть ли не формой истинной Церкви, и многие находят, что он может стать, по крайней мере, формой федерального единства. Опасность этих воззрений хорошо понимает Л. Ньюбигин. В полном соответствии и с живущим в Русской Православной Церкви убеждением Ньюбигин полагает, что Всемирный Совет призван оставаться лишь служебной инстанцией, облегчающей экуменический диалог церквей в их устремлении к единству. Он совершенно прав, когда опасается федеральных и прочих союзов церквей, которые могут вести лишь к умерщвляющему дух единства бюрократизму.

е) Непрерывность Церкви. Православное учение свидетельствует, что Церковь Христова, как общество верующих во Христа, основана не силой и волей человеческой, а силой и волей Божией. Христос Господь не только Сам основал Церковь Свою, но Сам же есть и Глава ее, оживляющий Церковь благодатью Святого Духа. Эта истина, самоочевидная для православного верующего, жизнь которого протекает в обществе, непрерывно существующем со времени Основателя Церкви, требует разъяснений в протестантском мире.

Л. Ньюбигин во многом согласен с учением об этом Православной Церкви или, вернее, с учением католичества (совпадающим в этом отношении с православным), так как с Православием он незнаком.

Осуждая проявляющуюся в протестантстве тенденцию бесконечного расчленения, Ньюбигин находит ей объяснение в ошибочном представлении о Церкви, как о постоянно и вновь создающейся через проповедь и раздаяние благодати. Он говорит, что Церковь основана Христом однажды и навсегда. Отсюда проповедь слова и таинства мо-

гут совершаться только в Церкви и Церковью. Поэтому существование отделившихся от Церкви обществ не может не казаться шатким, что интуитивно понимается и в самих протестантских общинах. Этим, видимо, объясняется и стремление протестантских общин к приобретению хотя бы внешних черт так называемых «исторических церквей» и к уважению собственного, своего сложившегося порядка.

Ньюбигин пишет, что Церкви принадлежит «историческая и благодатная непрерывность». Церковь не составляется из ряда разобщенных человеческих откликов на вышеестественный акт благодати Божией, являющейся в слове и таинствах; она есть «продолжающаяся жизнь Христа среди людей в Теле, которое растет через прибавление к нему новых членов». Православное освещение этого вопроса имеет большую глубину и широту. Под непрерывностью Церкви мы разумеем не только сохранение бытия Церкви от времени Господа, но и неповрежденность ее истинной доктрины, т. е. невозможность отпадения от веры, а также то, что непрерывность считается принадлежащей католической Церкви, взятой в целом.

В лекциях Л. Ньюбигина нет положительного решения вопроса об иерархическом преемстве, мало разработана тема авторитета Церкви, критикой крайнего протестантского учения о чистой духовности Церкви затушевывается вопрос о связи видимой и невидимой ее частей. Тем не менее, экуменическая ценность заключений Ньюбигина о непрерывности церковной жизни и о существенной значимости принадлежащего Церкви порядка очевидна.

4. Последнее из символических определений Церкви — ее апостольство. Православная Церковь исповедует, что Церковь является апостольской. Это означает в первую очередь то, что основанная Господом Церковь по Его повелению распространена апостолами во всем мире. Но это означает также и непрерывность в передаче апостольского преемства в таинстве священства. Апостольская Церковь хранит веру апостолов, принимая как источник вероучения Священное Писание и Священное Предание. Как заповедь Евангелия и завет апостолов и необходимое условие всякого согласия, Апостольская Церковь содержит любовь, стремясь охранить ее от ветров и волн бушующего житейского моря и усилить ее горение христианским доброделием.

Л. Ньюбигин много уделяет внимания вере и любви христианской, настаивая на существенной необходимости их постоянства. Он находит связь между протестантством и католичеством в том, что они исповедуют неизменность религиозной истины, данной однажды Христом в Откровении. Отсутствие этого исповедания у «пентикосталов» заставляет Ньюбигина задать им вопрос и о понимании ими любви — этой основной добродетели, естественным образом связанной с верой и надеждой. Но вот вопрос об апостольском преемстве для Ньюбигина остается по меньшей мере проблемой. С одной стороны, он утверждает, что непрерывность в передаче апостольского авторитета (т. е. иерархическое преемство. — Н. З.) составляет естественный результат единства Церкви, а с другой, обнаруживая «полноту божественных благословений в проповеди и в служении» в обществах, потерявших апостольское преемство, он как бы сомневается в существенной необходимости сакраментального акта таковой передачи. Подобные колебания отражают современную экуменическую ситуацию, еще исполненную протестантского опасения «авторитета», понимаемого чрезмерно узко, т. е. в смысле папизма.

В связь с апостольством естественно ставить и миссию, так как именно апостолам Господь повелел идти «в мир весь», проповедуя Евангелие «всей твари». Ньюбигин правильно устанавливает, что миссия непосредственно связана с Церковью. Однако миссию он понимает

несколько «внешне». Нам кажется необходимым отметить, что о миссии нельзя думать исключительно как о распространении Церкви внешним образом. «Внешнее» лишь распространение привело к ряду горьких ошибок и недопустимых явлений, о чем свидетельствуют факты проколониализма западных миссий, наличие межконфессиональной вражды в молодых христианских общинах, основанных миссиями разных церквей, индифферентное отношение к вопросам веры, наблюдающееся в мире. Миссия — это не столько внешнее, сколько внутреннее дело Церкви, требующее убежденности в той высокой истине, которую проповедник несет «в мир весь», о чем свидетельствует во вне, руководствуясь примером апостолов и их последователей. Воспитание добродетели, глубокое понимание Промыслительной деятельности Божией, дела любви составляют основу христианского свидетельства, для которого в наши дни открываются большие возможности. Оно может быть плодотворным в доброй направленности жизни христиан, в экуменическом делании церквей, в провозглашении вечных общечеловеческих идеалов и христианских заветов мира, любви и братства, т. е. в борьбе за мир, за права человека, за свободу, независимость и развитие народов и государств.

*

Мы обратили внимание лишь на некоторые детали книги епископа Л. Ньюбигина. Но и на основании этого неполного анализа можно сказать, что своим трудом он внес значительный вклад в дело экуменического сближения церквей, равно дорогое как ему, так и верующим Православной Церкви, которых он в предисловии к своей книге пригласил к диалогу следующими словами: «Я совершенно уверен, что восстановление полноты Церкви должно в значительной степени зависеть от того, чему Православие имеет учить нас». Мы уже выразили наше мнение о главном тезисе книги Ньюбигина. Уверенно можно сказать, что прекрасные аргументы книги не ведут к утверждению этого тезиса. Наоборот, они подтверждают православное воззрение, что существует и должно существовать точное догматическое определение Церкви в выражениях ее непрерывного от времени Христа и до окончания века существования, ибо нельзя мыслить иной Церкви, чем та, которую основал и направил к эсхатологической цели мира Господь, т. е. Церкви Единой Святой Соборной и Апостольской.

Н. Заболотский

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

С 16 января по 6 февраля с. г. в г. Глионе (близ Женевы) проходили заседания смешанной консультации по вопросу о роли мирян в Церкви, организованной Экуменическим отделом Всемирного Совета Церквей и объединенным комитетом международных католических организаций. В работе консультации от Русской Православной Церкви принял участие профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Виталий Боровой.

*

С 31 марта по 11 апреля с. г. в Женеве проходили заседания комитета по изменению структуры Всемирного Совета Церквей. В работе комитета принял участие член комитета профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Виталий Боровой.

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

(О БОГОСЛУЖЕНИИ И ИСТОРИИ ПРАЗДНИКА)

Последнее перед Пасхой воскресенье Великого поста посвящено воспоминанию события Входа Господня в Иерусалим, которое, как повествует Евангелие, произошло за шесть дней до иудейской Пасхи. Событие Входа Господня в Иерусалим происходило в торжественной обстановке: «Множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: «Осанна! Благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!»» (Иоан. 12, 12—13). В нашем славянском тексте Евангелия пальмовые ветви названы «ваиами», отсюда и праздник в богослужебных книгах именуется «Неделей Ваий», а поскольку у нас в России пальмы не растут и верующие в этот день приходят в храм с ветками распутившейся вербы, то в просторечии праздник называется «Вербным воскресеньем».

К встрече этого праздника Святая Церковь готовится нас с понедельника после пятого воскресенья поста. С этого дня в богослужении, в стихирах и канонах, раскрывается внутренний, духовный смысл события Входа Господня. В эти подготовительные дни мы прежде всего слышим скорбь: Господь грядет на распятие, и повинны в этом все мы. Поэтому мы каемся и просим благодатной помощи Божией для исправления своей жизни. «Не осуди мене, Христе, в пламени геенстем, якоже богатаго, ради Лазаря: но даруй и мне плачем просящу, капли человеколюбия, Боже, и помилуй мя» (понед. Ваий, утр. стихира на стиховне 1-я). Однако по мере приближения к празднику нарастает и увеличивается чувство радости, так как праздник Входа Господня в Иерусалим является преддверием пасхальной радости. И хотя впереди еще Страстная седмица, но уже среди великопостных песнопений и молитв, скорбных переживаний и чувств восходит заря грядущего Светлого Воскресения Христова. И об этом нам прежде всего говорит воскрешение четверодневного Лазаря: «Господи, уверити хотя учеником Твоим из мертвых Твое воскресение, на гроб Лазарев пришел еси...» (пятък Недели Ваий, стихира на «Господи воззвах» 9-я). Если мы говорим о тесной смысловой связи между подготовительными днями Недели Ваий и днем самого праздника, то особенно следует отметить глубокую связь, которая существует между Вербным воскресеньем и предшествующей ему Лазаревой субботой. Об этой близости говорит нам и тропарь Лазаревой субботы «Общее Воскресение...», который поется и в день праздника Входа Господня. Вторая часть тропаря — «темже и мы яко отроцы победы знамения носяще...» — имеет непосредственное отношение к празднику Входа. Событие, воспоминаемое в Лазареву субботу, — воскрешение четверодневного Лазаря, — явилось одной из причин торжественной встречи Господа при Его вхождении в Святой Город. Вот почему между богослужениями Лазаревой субботы и Вербного воскресенья существует такая тесная связь.

Богослужение Недели Вайи выявляет торжество праздника. После предначинательного псалма и славословия первой кафизмы торжественным гимном звучит первая стихира великой вечерни «Днесь благодать Святаго Духа нас собра...», которая затем в течение богослужения повторяется еще несколько раз. Следующая стихира вечерни прославляет божественное величие Творца и Его снисхождение к человеку: «Имеяй престол небо и подножие землю, Бога Отца Слово и Сын Соприсносущный, на жребяти безсловеснем смирися днесь...» (вел. веч., стихира на «Господи воззвах» 2-я). Святая Церковь призывает всех на торжество праздника: «Приидите... весь новый Израиль, яже от язык Церковь...» (стихира на «Господи воззвах» 3-я). Паримии праздника содержат пророчества о явлении в мир обетованного Мессии. «Не оскудеет Князь от Иуды и Вождь от чресл Его, дондеже придут отложеная ему: и Той чаяние языков» (Быт. 49, 10), — слышим мы при чтении первой паримии. «Радуйся зело, дщи Сионя, проповедуй, дщи Иерусалимля: се Царь твой грядет тебе праведен и спасаяй» (Захар. 9, 9). Паримии в ярких и выразительных словах выражают величие Мессии и духовное обновление, которое принес явившийся на землю Господь: «Сильный спасет тя, наведет на тя веселие и обновит тя в любви Своей...» (Софонии, 3, 17).

При последнем посещении Иерусалима Господь Иисус Христос открыто явил Себя Мессией. Поэтому Он не запрещает никому — ни апостолам, ни народу иерусалимскому, ни даже детям — возвещать об этом. И поэтому-то во время богослужения много раз мы слышим: «Осанна в вышних».

Служба праздника говорит и о предстоящих страданиях Господа: «Входящу Ти, Господи, во святыи град, на жребяти седа, потщался еси приняти на страсть...» (лития, стихира 4-я). «На жребяти возсед нас ради и к страсти вольней достигл, днесь слышит детей возглашающих: осанна...» (седален по полиелее). Так ликование и торжество чередуются с напоминанием о предстоящих страданиях Господа.

Прокимен перед чтением Евангелия приводит пророческие слова Псалмопевца Давида: «Из уст младенец и сосущих совершил еси хвалу» (Псал. 8, 3). Слова Псалмопевца исполнились в день события Входа Господня с буквальной точностью. И как бы из уст самого пророка, предвидевшего исполнение предсказанного, возглашается стих прокимна: «Господи Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли!» В чтении Евангелия мы слышим повествование о событии праздника, переданное св. евангелистом Матфеем. После Евангелия читается 50-й псалом и затем — молитва на освящение вербы. В молитве содержится прошение о том, чтобы нам быть достойными «животворящего и тридневного Воскресения» Господа. Во время целования Евангелия и иконы праздника верующим дается освященная верба.

Начинается чтение канона. Тропари канона вновь и вновь напоминают нам отдельные моменты священного события. Раскрывая их с еще большей полнотой, они невольно заставляют нас почувствовать величие воспоминаемого. «Мы же верою непреложною присно почитающе яко Благодетеля выну вопием Ему: благословен еси грядый Адама воззвати» (ипакон по 3-й песни). Заключительная песнь канона приглашает нас с веселием возвеличить Христа «с ваями и ветвми, песньми зовуще: благословен грядый во имя Господа, Спаса нашего» (ирмос 9-й песни), потому что Бог есть Господь (Владыка всего), и вот — Он явился нам, — «Бог — Господь, и явился нам».

На литургии в самый день праздника поются особые праздничные антифоны. Первый антифон говорит об особенной близости и расположении Господа к обращающимся к Нему с молитвой. Каждый стих первого антифона заканчивается словами «Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас». Этим выражается мысль, что заступлением Божией

Матери изливаются на нас благодеяния Божии. Второй антифон говорит, что должны мы принести Господу как дар наших сердец за все Его благодеяния. «Что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми?» — слышим мы во втором стихе антифона. Ответ на это содержится в заключительном стихе антифона — «Молитвы моя Господеву воздам». Третий антифон призывает нас исповедовать Господа, т. е. твердо верить в Него и прославлять Его за все благодеяния к нам: «Исповедайтесь Господеву, яко благ, яко в век милость Его».

Тропарь и кондак праздника, которые поются по Малом входе, кратко, но глубоко выражают основную мысль празднуемого события. В прокимне апостольского чтения — «Благословен грядый во имя Господне, Бог — Господь, и явися нам» — мы слышим слова, которыми ликующие людские толпы встречали Господа при Его вхождении в Иерусалим. В апостольском чтении говорится, что всех нас охраняет благодать Божия и если мы будем жить благочестиво, то Бог всегда будет нашим помощником. Аллилуиарий апостольского чтения — «Воспойте Господеву песнь нову, яко дивна сотвори Господь» — снова призывает нас прославить благодатное пришествие Господа и все благодеяния Его к нам. Второй стих аллилуиария — «Видеша вси концы земли спасение Бога нашего» — говорит о том, что об искупительном подвиге, совершенном Господом Иисусом Христом, стало известно всему миру, о нем узнали все народы. Литургийное Евангелие вновь воспроизводит пред нами картину празднуемого события. Посвящен прославлению праздника и причастный стих: «Благословен грядый во имя Господне, Бог — Господь, и явися нам».

Праздник Входа Господня в Иерусалим не имеет, по Уставу, дней поспразднства. На следующий день, с понедельника, уже начинается Страстная седмица, когда все наше внимание, мысли и чувства направлены к Страданиям Спасителя. И только на вечерне в Неделю Вайи мы еще слышим стихиры праздника, вечерня служит как бы переходным звеном к Страстной седмице, что мы можем видеть и из следующих слов стихир на стиховне: «От ветвий и вайи, яко от божественна праздника в божественный пришедше праздник, к честному Христовых Страстей, вернии, стещемся таинству спасительному...» (стихира на стиховне 1-я).

*

Время установления праздника уходит в глубокую древность. Уже в III в. св. Мефодий Патарский упоминает о нем. Последующие века также имеют свидетельства, говорящие о празднике. От IV в. сохранился письменный памятник, авторство которого приписывается некоей Сильвии Аквитанке (или Этерии) — благочестивой образованной женщине-путешественнице. В этом памятнике Сильвия Аквитанка, повествуя о своем паломничестве по Святым местам, дает описание совершения богослужения в Иерусалиме в день праздника Входа Господня в Иерусалим. О празднике также говорят св. Епифаний Кипрский, который составил в честь праздника два слова, и св. Ефрем Сирий, посвятивший этому дню особый гимн. От V в. свидетелями о празднике являются Александрийский патриарх Кирилл и Константинопольский патриарх Прокл. В VI в. об этом же говорит путешественник ко Святым Востокам Феодосий. Анастасий Синаит, живший в VII в., говоря о Св. Четыредесятнице, замечает, что она оканчивается праздником Вайи. В VIII в. о празднике свидетельствует преп. Роман Сладкопевец. Он посвящает празднику особое песнопение. В IX и X вв. о празднике говорят греческий паломник монах Епифаний и Синайский канонарь. В XII в. о празднике упоминают Типикон Евергетидского монастыря в Константинополе и Феодор Вальсамон.

На Руси праздник Входа Господня в Иерусалим появился вместе с принятием христианства. В так называемом Типографском Уставе X в. мы находим описание обряда раздачи вайй (верб) на утрене Вербного воскресенья, после чтения Евангелия. О празднике и порядке праздничного богослужения говорят нам и другие дошедшие до нас памятники. Студийский устав (рукопись XII в.) говорит о совершении крестного хода после утрени в день праздника. Об этом же говорится в Студийском уставе XIV в. В Цветной Триоди XVI в. приводятся молитва и описание чина освящения вербы.

С праздником Входа Господня в Иерусалим в древности у нас был связан обряд «шествия на ослиати». Обряд этот был занесен к нам из Греции, где о нем упоминается в памятниках IX—X вв. Проф. А. Дмитриевский в статье «Хождение Патриарха Константинополя на жребяти в Неделю Вайй в IX—X веках», ссылаясь на рукопись IX—X веков Пракс-Апостола, содержащего описание этого чина, говорит, что в общих чертах этот «чин хождения на ослиати» близок к тому, как он совершался у нас на Руси (Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского. Л., 1928, стр. 69—76). Самое раннее свидетельство об этом обряде находится в Расходной книге Новгородского Софийского дома за 1548 г. Он совершался во многих больших городах — в Москве, Новгороде, Астрахани, Ростове, Рязани, Казани, Тобольске. В Москве он просуществовал до 1697 г., в других городах перестал совершаться еще раньше. Должно быть, в России «шествие на ослиати» приобрело свои, чисто русские особенности. Антиохийский патриарх Макарий, бывший с сопровождавшими его лицами у нас в России в половине XVII в., обратил на этот обряд особое внимание, что отметил в своих воспоминаниях спутник патриарха Макария архидиакон Павел Алеппский. Нет сомнения, что патриарх и его спутники хорошо были знакомы с этим обрядом, совершавшимся у них на Востоке, и, тем не менее, они были восхищены, наблюдая, как он совершался у нас. Павел Алеппский говорит, что это «удивительный обряд, который совершается у русских в этот день и от которого мы пришли в восхищение» (Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Перевод с арабского Г. Муркоса. Вып. III. М., 1898, стр. 176).

Обряд «шествия на ослиати» образно воспроизводил событие Входа Господня в Иерусалим. Вот как, по описанию Павла Алеппского, совершался он в Москве (в 1655 г.). Утром в воскресенье, после утрени, иподиаконы и диаконы при пении праздничных стихир встречали в патриарших покоях патриарха и сопровождали его в Успенский собор. При входе в храм совершалась встреча патриарха «со славою». Патриарха облачали, затем всем раздавались вербы. Войдя в алтарь, патриарх после каждения брал Евангелие и крест, и начинался крестный ход. Патриарху подводили покрытую белым холстом лошадь, особо убранную для этого случая. На лошади вместо седла было обитое бархатом сиденье в виде кресла. Патриарх садился на лошадь, держа в правой руке крест, а в левой — Евангелие. Под звон колоколов московских храмов царский наместник брал лошадь за узду, и медленным шагом крестный ход двигался к храму св. Василия Блаженного, один из приделов которого был Входиерусалимский. Архидиакон и несколько диаконов совершали каждение. Патриарх благословлял всех крестом «по странам». С обеих сторон шествия стояли стрельцы во главе со своими сотниками. Их дети в возрасте от десяти до пятнадцати лет расстилали во время шествия с двух противоположных сторон под ноги лошади разноцветные свои кафтаны. Когда лошадь проходила, они вновь забегали вперед и вновь постилали свои кафтаны. И так во все время шествия. У храма св. Василия Блаженного патриарх сходил с лошади, вступал во Входиерусалимский придел, где читал

Евангелие праздника и трижды осенял всех крестом на все стороны. Архидиакон, кадя патриарху, произносил: «Господу помолимся, рцем вси». Патриарх, приложившись ко кресту и иконе праздника, произносил праздничный отпуст, затем снова садился на лошадь, и шествие, под звон колоколов, в прежнем порядке возвращалось в Успенский собор, где сразу же совершались часы и литургия. В заключение своего повествования Павел Алеппский говорит: «Вот описание того, что мы видели из удивительных вещей... в стране московитов в Вербное воскресенье» (там же, стр. 180).

Особенностью обряда «шествия на ослиати» было еще то, что перед крестным ходом везли большое дерево в санях. Ветви дерева украшали яблоками и кистями из изюма и леденцов. В санях вокруг дерева стояли шесть мальчиков в стихарях и пели стихиры в честь празднуемого события. По возвращении крестного хода в Успенский собор дерево оставляли около южных врат храма. По окончании литургии, после отпуста, патриарх выходил из храма южными воротами. Подойдя к дереву, он кадил его, читал над ним молитву и благословлял. Затем, по приказанию патриарха, один из стрельцов отсекал от дерева две ветви, которые разрезали на мелкие части и вместе с изюмом, сладостями и яблоками отсылали на серебряном подносе к царскому столу. Остальные части дерева разделялись богомольцам. Павел Алеппский замечает, что русские имеют большую веру в целебную силу этого дерева, принимая частицы его с большим благоговением.

Чин «хождения на ослиати» совершался в Иерусалиме еще в начале текущего столетия. Описание этого торжественного обряда дает А. Дмитриевский в статье «Праздник Входа Господня в Иерусалим в Святигробском храме и суббота праведного Лазаря в Вифании» (Сообщения императорского Православного Палестинского Общества, т. XX. СПб., 1909, стр. 52—70).

В заключение кратко скажем, как восприняли событие Входа Господня в Иерусалим иудеи и как воспринимается оно в христианской Церкви до настоящего времени.

Иудеи встречали Христа как земного царя. С торжественным шествием «пророка из Назарета» многие из них связывали свои политические чаяния: освобождение от ненавистного им владычества римлян. В воспоминание того, как Господь Иисус Христос был торжественно встречен при Его вхождении в Иерусалим, и Святая Церковь торжественно, с ваями (вербами) совершает этот праздник, прославляя Христа Спасителя, грядущего в Иерусалим — не к временной славе, а для искупительных страданий, как вечного Царя царствующих и Господа господствующих, Победителя страданий и смерти.

Белые «барашки» распутившейся вербы в наших руках в то время, когда окружающая нас природа еще спит, знаменуют победу жизни над смертью и говорят и о нашем будущем воскресении. Зажженные свечи в руках молящихся символизируют немеркнущий свет вечной жизни.

Прошли века. Но каждый год мы вновь и вновь приходим в храм встречать Христа с ваями и ветвями, восклицая «Осанна в вышних!», ибо Христос вчера и днесь Той же и во веки.

В. Ганин,
кандидат богословия

ТИХАЯ РАДОСТЬ

День преблагословенной Великой Субботы — это всего только один день в течение церковного года в вечном дыхании беспримерной и безраздельной любви Матери-Церкви к своим верующим чадам.

Но как духовно богата эта суббота, освящающая нашу непоколебимую веру во Христа Распятого, Умершего и Воскресшего!

Богодуховенные святые песнотворцы нашей Церкви, обладавшие глубоким пониманием священных событий этого великого дня, изумительно трогательно в дивных песнопениях и во всем предпасхальном строе служб церковных выразили сопереживание Церковью уничижения нашего Господа и предначинающейся вечной славы Его Воскресения.

По общеуставному порядку, после утрени Великой Субботы, посвященной погребению Господа, вечерняя служба этого дня относится к следующему дню (воскресению), и поэтому вечерня Великой Субботы содержит предпраздничные песнопения — четыре воскресных стихир на «Господи воззвах» 1-го гласа, в которых с глубоким умилением прославляются Крест Господень и Воскресение Христово, и торжественный догматик 1-го гласа «Всемирную славу...»

В читаемых далее пятнадцати паримиях (в это время в Древней Церкви в баптистериях совершалось крещение оглашенных), насыщенных ветхозаветными пророческими провидениями и прообразами о Христе Распятом и Воскресшем, верующее сердце сопереживает сначала страдания, затем и смерть Христа Спасителя и начинает постепенно радостно предчувствовать Его славное Воскресение. «Славно бо прославися...», «Господа пойте и превозносите Его во веки», — восторженно поем мы, ибо «Жив Бог, — жива душа моя» (1 Царств 20, 3), — Господь вновь сподобляет нас встретить праздников Праздник.

Вместо Трисвятого поется «Елицы во Христа крестистесь!...» Все мы, находящиеся в это время за богослужением в храме, от себя лично и за отсутствующих в церкви христиан выражаем в этом песнопении несказанную благодарность Богу за то великое благодеяние, что Господь сподобил нас быть в церковной ограде — «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь!»

Пред чтением Апостола поется восторженный прокимен, гл. 5-й, из 1-го антифона литургии Святой Пасхи: «Вся земля да поклонится Тебе...», а самое чтение Апостола, взятое из Послания св. апостола Павла к Римлянам (гл. 6), свидетельствует о том, что верующие в Господа Иисуса Христа, Умершего и Воскресшего, соединены с Ним подобием Его смерти через крещение, а потому должны быть соединены с Ним и подобием Его Воскресения...

Все отмеченные особенности в последовании службы Великой Субботы достигают своей вершины в момент приготовления к евангельскому повествованию и главным образом во время самого евангельского чтения (Мф. 28 гл.; зачало 115-е).

Вместо «Аллилуиа» поется избранный для этого дня стих 81-го псалма: «Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследилши во всех языцех!»

В ответ на этот ветхозаветный, пророческий стих в нашей Церкви установлено петь (со времени возглавления Московской кафедры Филаретом, митрополитом Московским) новозаветные стихи: «Воскресни, Боже, суди земли: яко Ты царствуеши во веки», «Христос, новая Пасха...», «Течаху жены возвестити апостолом...», «Ангел вопияше Благодатней...»

Эти новозаветные стихи подготавливают нас к слышанию евангельского повествования о Воскресении Христовом.

Во время пения «Воскресни, Боже...», этого радостного предвестия о

Воскресении Господа, и ответных новозаветных стихов священнослужители переодеваются в белые ризы (снимают темные покровы также со св. Престола, Жертвенника и прочего в храме) и со времени чтения Евангелия предстоят в храме в белых одеждах, подобно ангелам, явившимся на Гробе Господа и бывшим первыми свидетелями и вестниками о Воскресении Христовом.

Начинается чтение Евангелия о пришествии ко Гробу Господню жен-мироносиц, о явлении им ангела, который возвестил, что воскрес Господь, и о сретении ими Самого Господа — «Се, Иисус сrete я (встретил их), глаголя: Радуйтесь...»

Теперь мы уже постепенно забываем сопережитую нами скорбь об уничтожении Господа и с трепетом душевным восклицаем с клиром: «Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет: Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным...»

Трогательно, с тихой и нежной грустью, воспринимаем мы пение задостойника: «Не рыдай Мене, Мати... встану бо и прославлюся...» И в полноте своего верующего сознания поем причастен дня: «Воста, яко спя, Господь и воскрес, спасая нас».

Мы ждем Светлого Христова Воскресения в тихой радости полунощной службы, чтобы от всей душевной полноты и чистого сердца воспеть: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить».

А. И. Георгиевский,
проф. Московской дух. академии

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Среди многих великих и радостных христианских праздников, как яркое солнце среди небесных звезд, особенной торжественностью, особенной радостью выделяется праздник Светлого Христова Воскресения, праздник Праздник и Торжество из торжеств.

И неудивительно. Воскресение Христа — это нерушимая опора, главная основа нашей веры. Своим Воскресением Христос показал истинность Своего Божества, — истинность Своего учения, спасительность Своей смерти, величие и силу благодатных даров, преподанных основанной Им Церкви.

Истина Воскресения Христова в душах самих апостолов, однако, не сразу нашла свое место, но лишь после многих и несомненных доказательств, после неоднократных явлений им Воскресшего Христа, хотя уже в Ветхом Завете были пророчества об имеющем совершиться великом чуде Воскресения Христа из мертвых, хотя и Сам Христос неоднократно говорил Своим ученикам, что Ему надлежит пострадать и быть убитым и в третий день воскреснуть (Мф. 16, 21; 17, 9) и по Воскресении Своим встретить их в Галилее (Мф. 26, 32). На их глазах Господь воззвал из гроба умершего Лазаря, но все же вера в возможность этого необычайного события не вмещалась в душах апостолов и других Его учеников и последователей, и они в беседах между собой недоумевали: «что значит воскреснуть из мертвых?» (Мрк. 9, 10). «Слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного» (Лк. 18, 34). Если, быть может, при жизни Христа в их душе и теплилась слабая искра этой веры, то ужасные обстоятельства Его Крестной смерти отнюдь не способны были оживить и не оживили этой веры и только лишь потом, когда Он уже воскрес из мертвых, они вспомнили все, что Он говорил им о Воскресении (Иоан. 2, 22). Смятение и уныние овладели их душой, когда их Учитель отдал Себя в руки вра-

гов. Все Его оставили. Самый порывистый и решительный из них, отчаясь смерти, отрекся от Него. При Кресте Иисусове из учеников Христовых стоял лишь один Иоанн, которого Господь за верную любовь усыновил Своей Пречистой Матери, и тот увел Ее от Креста. Погребли Христа тайные ученики Его — Иосиф и Никодим, воздавая Ему последний долг признательности, но, видимо, не ожидая, что Умерший воскреснет.

И вот, когда миновала суббота, в которую, по заповеди, нужно было оставаться в покое, женщины галилейские, ученицы Господа, спешат принести ароматы на гроб Спасителя. «В первый день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу» (Лк. 24, 1) и этим также свидетельствовали, что не чаяли видеть Воскресения Господа, ибо пришли, чтобы закончить погребальный обряд, а не поклониться Воскресшему. Ученики же Христа были так подавлены происшедшим, что, можно сказать, перестали и думать о воскресении. «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем уже третий день ныне, как это произошло» (Лк. 24, 21), — так выражали ученики — Клеопа и Лука на пути в Еммаус овладевшее сердцем всех сомнение и горе. Даже тогда, когда Мария Магдалина и другие жены-мироносицы принесли апостолам полученную ими от ангелов радостную весть о Воскресении Господа, апостолы не хотели верить: «и показались им слова их (мироносиц) пустыми и не поверили им» (Лк. 24, 11). Как мало расположены были апостолы, на основании свидетельства жен-мироносиц, уверовать в необычайное чудо Воскресения своего Божественного Учителя, показывает то, что, считая торжественный праздник ветхозаветной Пасхи оконченным, они начали уже уходить из Иерусалима. Так, двое из них отправились в Еммаус. По тем же побуждениям, можно думать, оставил общество учеников Христовых и апостол Фома.

Откуда же в этих подавленных горем и сомнением душах вдруг возникла непоколебимая вера, что Христос воскрес? Откуда тот необычайный переворот в их сердцах? Что случилось, что «неразумные и косные сердцем» (Лк. 24, 25) вдруг проразумели и сделались проповедниками и свидетелями Воскресения Христова во Иерусалиме и во всей Палестине и даже до последних концов земли, притом проповедниками пламенными, непоколебимыми, способными подчинить своей проповеди людей, среди которых они появлялись?

Такой переворот в их душах произвело явление им Воскресшего Господа. Они своими очами увидели Его, беседовали с Ним, получили от Него наставления и дар разума Писаний (Лк. 24, 45). Вот откуда их вера, вот откуда дерзновение и сила их проповеди. Вот почему в Иерусалиме, в том самом городе, где распяли Христа, всего лишь через семь недель после Его Крестной смерти образовалось первое общество верующих, которое отселе стало чтить Христа как истинного Бога.

Да, апостолы, как и святые жены-мироносицы, как и многие другие верующие, были самовидцами Воскресшего Господа. Евангельские повествования о явлениях Христа Воскресшего отмечают, как постепенно совершался этот спасительный переворот в душах апостолов и других учеников Христовых от неверия или маловерия к горячей и убежденной вере, от косности сердца к глубочайшему уразумению тайн Царствия Божия.

Прежде других Господь наш, восстав из мертвых, явился Марии Магдалине и другим женам-мироносицам.

Эти женщины оказали наиболее горячую и преданную любовь Господу. Не призванные, подобно апостолам, но увлекаемые единственно любовью сердец, они следовали за Христом, слушая Его божественное учение и служа Ему. Они показали наибольшую преданность Господу

и во время Его страданий. Из апостолов только Петр и Иоанн в первые минуты по взятии Господа под стражу осмелились последовать за Ним. Жены же мироносицы следовали за Ним до самого Креста и были, вместе с апостолом Иоанном, свидетельницами Его страданий и смерти. Некоторые из них — Мария Магдалина и Мария Иосиева — были и при погребении Господа и «смотрели гроб и как полагалось Тело Его» (Лк. 23, 55; Мрк. 15, 47). Вот и теперь, в день Воскресения, «еще сущей тьме», эти верные и преданные Христу ученицы идут к Его гробу, чтобы почтить своего Учителя последней земной честью, «неся приготовленные ароматы» (Лк. 24, 1), и, что дороже ароматов, пролить горячие слезы любви и преданности. Они не презрели Господа в поругании и за это первыми удостоились получить от ангелов радостную весть о Его Воскресении, а затем видеть Самого Воскресшего — прежде апостолов, и Мария Магдалина первая из всех увидела и затем уверовала в Воскресение Господа. Но как слаба, однако, и в ней была вера в Его Воскресение! Не найдя Господа во гробе, она побежала к апостолам Петру и Иоанну, потом вернулась к пещере и горько плакала. И когда плакала, то наклонилась посмотреть во гроб и увидела двух ангелов в белых одеяниях: один сидел в головах, а другой в ногах, где лежало Тело Иисусово. Однако ни вид ангелов, ни пустота гроба ничего ей не объяснили: она не поняла, что пришел уже час прославления Господа, но в простоте души решила, что враги допустили новое поругание над Господом. И вот на вопрос ангелов: «Жена! что ты плачешь?» она говорит им: «Унесли Господа моего и не знаю, где положили Его». Сказав это, она обратилась назад и увидела Господа, но не узнала, что это Он; решив, что это садовник, она обращается к Нему с последней надеждой: «Господин, если ты взял Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его» (Иоан. 20, 13—15). И вот Господь назвал ее по имени: «Мария!» Когда она услышала звуки знакомого голоса своего Господа и Учителя, услышала свое имя, как Он ее обычно называл, тогда благодать Его коснулась ее преданного сердца, душевные очи ее отверзлись, и она с криком радости: «Учитель!» поклонилась Воскресшему во плоти Богочеловеку.

Мария поспешила с радостной вестью в Иерусалим. Между тем и другие жены-мироносицы тоже удостоились видеть Воскресшего Господа. По пути в Иерусалим, куда они возвращались от гроба, «Иисус встретил их и сказал: «Радуйтесь!»» Подготовленные уже полученной ранее от ангелов вестью о Его Воскресении, они теперь без всяких сомнений и страха, с горячей верой, встречают Его Воскресшего и поклоняются Ему (Мф. 28, 9).

Так нужны были особое состояние духа, особое приготовление, чтобы удостоиться явления Воскресшего Господа.

Между тем, получив от мироносиц весть о Воскресении, апостолы не поверили. Лишь Петр и Иоанн поспешно побежали ко гробу. Иоанн был моложе, поэтому бежал он скорее Петра и пришел ко гробу первый и, заглянув во гроб, увидел лежащие пелены. Светлая мысль о Воскресении Учителя просияла в его чистой и любящей душе. Между тем прибежал и Петр, вошел внутрь гроба и увидел пелены лежащие и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый, на другом месте. За ним вошел внутрь гроба и Иоанн «и увидел и уверовал» (Иоан. 20, 8). Воскресший открыл Себя его душе, а Петру, нуждавшемуся в особом утешении и прощении, удрученному скорбью об отречении, Господь явился особо (1 Кор. 15, 5; Лк. 24, 34), и это явление Его Петру утвердило в вере и других апостолов. Видимо, оно сопровождалось обстоятельствами, исключавшими всякую возможность сомнения.

В тот же день Господь явился двум из учеников Своих, когда они шли в лежащее близ Иерусалима селение Еммаус (Мрк. 16, 12—13;

Лк. 24, 13—35) подавленные горем от всего случившегося и от собственных разбитых надежд. Когда им открылось, что Сам Господь беседовал с ними на пути и разделил с ними трапезу, то они, обрадованные этим явлением, тотчас возвратились в Иерусалим, чтобы и другим апостолам сообщить радостную весть, что Христос воскрес. Апостолы же, которые уже знали о явлении Воскресшего Господа Симону-Петру, ответили им: «Истинно воскрес и явился Симону» (Лк. 24, 34).

И вот когда еммаусские путники еще рассказывали апостолам о том, что произошло с ними в пути, «Сам Иисус стал посреди их и сказал: «Мир вам»» (Лк. 24, 36). Как ни были подготовлены апостолы радостными событиями того дня к явлению Господа, однако они смутились и подумали, что видят призрак. «Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это — Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними. И сказал: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в Законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний и сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему» (Лк. 24, 38—48).

Это было последнее в тот день явление Воскресшего Господа.

Затем Господь неоднократно являлся ученикам Своим, наставляя их в тайнах Царствия Божия (Деян. 1, 3), причем однажды явился более нежели пятистам уверовавшим (1 Кор. 15, 6).

Будем же и мы, братие и сестры, чистым сердцем прославлять Воскресшего Господа нашего и, преклоняясь пред величием Его Божественного подвига, будем взывать к Нему словами нашей пасхальной песни: «О Мудросте и Слове Божий и Сило! Подавай нам истее Тебе причащаться в невечернем дни Царствия Твоего».

Прот. А. Ветелев

ВЕЛИКИЙ ДАР ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНИЯ

Тиха пасхальная ночь. Светла пасхальная радость. «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить».

Славить Бога чистым сердцем — великий дар Божий, дар Воскресения Христова.

Когда Спаситель пришел на землю, то человеку были даны надежда и возможность вернуть блаженство пребывания с Богом, — блаженство, утраченное человеком после грехопадения. Воскресение Христово стало залогом осуществления этой надежды.

Спаситель принес на землю совершенную радость. О даровании людям этой радости просил Он Бога Отца в молитве перед Своими Крестными Страданиями: «Освяти их истиною Твоею... чтобы они имели в себе радость Мою совершенную» (Иоан. 17, 17, 13).

Воскресение Христово даровало человеку совершенную радость о Боге. Человеку открылся новый мир святости, истины и блаженства. Человек сподобился принять благодатные дары Святого Духа, дар усыновления Богом и высокое назначение — стать храмом Божиим, жи-

лицем Святого Духа. «Разве не знаете,— пишет апостол,— что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3, 16). «Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Римл. 8, 16), что мы «запечатлены обетованным Святым Духом» (Ефес. 1, 13).

Воскресение Христово сообщило новое направление жизни человека на земле, он как бы вышел из узких рамок земного существования. Впереди не смерть, не гибель, не уничтожение, а восприятие иного образа бытия, «иного жития, вечного, начало».

Слово Божие говорит: «Тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие». «И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15, 53, 49). «Наше жителство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который униженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его» (Филип. 3, 20—21). Крестная смерть Спасителя освободила человека от власти греха и смерти, дала ему ту духовную свободу, о которой Спаситель сказал: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Иоан. 8, 36). Новая жизнь открылась для человека: умереть для греха, чтобы воскреснуть со Христом и жить с Ним. «Если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения... Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Римл. 6, 5, 8).

В Воскресении Христовом человек обрел истинное богопознание и единение с Богом. «Сия есть жизнь вечная, да знают Тебя, Единого Истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа». «Я в них, и Ты во Мне» (Иоан. 17, 3, 23). Исполнилось сокровенное желание души, жаждавшей Бога, предстать пред Лицем Его во веки (Псал. 40, 13).

Встреча души с Богом незабываема: «Найдя... драгоценную жемчужину, (человек) пошел и продал все, что имел, и купил ее» (Мф. 13, 46). И нет большей печали для души, если она, ослабев в духовной бдительности, не сберегла эту жемчужину.

В таинствах покаяния и причащения благодать Божия восстанавливает человека, возвращает ему радость пребывания в Боге. Благодать Святого Духа, верую во Христа душа утверждается в Божественном добре и становится причастной к победе Христа над злом. «Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верую вселиться Христу в сердца ваши» (Ефес. 3, 16—17). Каждая победа человека над грехом — новое восхождение в Царство благодати. Грех утратил свою власть над человеком, человек стал своим Богу: «Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу» (Ефес. 2, 19).

В Воскресении Христовом обетование спасения стало действительностью. «Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом,— благодатью вы спасены,— и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благодати к нам во Христе Иисусе, ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Ефес. 2, 4—8). Драгоценны для верующей души слова Спасителя: «Я живу, и вы будете жить» (Иоан. 14, 19), «Мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27), «Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна» (Иоан. 15, 11). Благодатью, дарованной в Воскресении Христовом, человек сподобился стать светоносным, сподобился вкусить дара небесного, соделаться причастником Духа Святого, вкусить благого глагола Божия и сил будущего века (Евр. 6, 4—5). Воскресение Христово даровало человеку ту радость, о которой апостол Петр сказал: «Веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною» (1 Петр. 1, 8).

В молитве к Богу Отцу Спаситель сказал о Своих учениках: «Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Иоан. 17, 26).

После Воскресения Христова, после Вознесения Спасителя на небо любовь Христа, превосходящая всякое разумение, открылась в ниспослании от Отца Духа Святого, сообщившего дары свои Церкви Христовой.

Воскресение Христово — путь в вечную жизнь, путь всепобеждающий и непобедимый. «Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее» (Откр. 3, 8).

*

Праздновать Пасху — это значит всем сердцем почувствовать, познать силу и величие Воскресения Христова.

Праздновать Пасху — это значит быть участником Воскресения Христова.

Праздновать Пасху — это значит стать новым человеком.

Праздновать Пасху — это всем сердцем, всем помышлением благодарить и прославлять Бога за неизреченный дар Его — дар Воскресения, дар любви.

А. Александров

ДОБРЫЙ ПАСТЫРЬ

(К 20-летию со дня кончины Святейшего Патриарха Сергия)

Двадцать лет прошло со дня кончины Святейшего Патриарха Сергия, но образ его нисколько не потускнел в памяти верующих: и сейчас, как при его жизни, его почитатели во всех концах мира с благоговением и любовью называют его имя.

О Патриархе Сергии как о богослове, как о церковно-историческом деятеле уже написано очень много; нет сомнения, что еще будут писать о нем и в дальнейшем.

Но деятель, богослов, духовный писатель неразлучно слиты в единой личности, и нельзя ни понять, ни правильно оценить деятеля, не поняв и не узнав его как человека.

Мы будем говорить здесь о покойном Патриархе только как о человеке; быть может, это поможет и тем, кто желает оценить его деятельность.

Патриарх Сергей (в мире Иван Николаевич Страгородский) родился 11 января 1867 года в г. Арзамасе. В наше время, когда жизнь так стремительно движется вперед, нам очень трудно представить себе крохотный городок, затерянный на необъятных просторах нашей Родины: сто лет назад Арзамас был в полном смысле слова «медвежьим уголком».

Жители города мочили кожи, выделявали меха — в городе было несколько кожевенных и скорняжных мастерских, — женщины вязали цветные «арзамасские» туфли, которые продавались на знаменитой Нижегородской ярмарке, молодежь устраивала кулачные бои.

Сплошь застроенный деревянными домишками, город часто горел, вечерами погружался во тьму (на улицах не было фонарей), весной и осенью утопал в грязи (в городе в то время не было ни одной мощеной улицы). Арзамас отстоял от Нижнего Новгорода всего лишь в ста верстах, однако поездки в «губернию» были событием для большинства арзамасских жителей. В те времена грамотных людей в Арзамасе было

не так уж много. Даже в 90-е годы в Арзамасском уезде одна школа приходилась на 25 верст пространства и на 2250 душ населения.

И все же много хорошего, возвышенного было и в этом убогом городке. Жители города (русские и мордвины) более чем в больших городах отличались добродушием и патриархальной простотой нравов. И природа здесь ощущалась больше: пленял чудесный пейзаж, открывавшийся с набережной города, расположенного на правом высоком берегу реки Тешы. Спокойная, величавая русская природа умиляла сердце, настраивала на серьезные, глубокие размышления; быть может, под влиянием этой изумительной красивой природы академик Ступин в 1800 году основал в Арзамасе известную школу живописи — главное культурное учреждение города. Древние храмы напоминали о русской старине.

Иван Николаевич Страгородский, сын священника Алексеевской женской общины и внук местного благочинного, был тихим, болезненным ребенком. Раннее сиротство (мать будущего Патриарха умерла в день его рождения), монастырская обстановка, которой он был окружен с детства (отец его был священником женского монастыря, а тетка — игуменней в одной из окрестных обителей), еще более усилили его природные черты сосредоточенности, кротости, склонности к молитве и чтению. Однако мальчик не был ни замкнутым, ни черствым, ни суровым. Уже в детстве во всем облике Ивана Страгородского угадывался будущий монах. Все, кто знал его в детстве и в юности, единодушно отмечают его добродушие, отзывчивость, ровный, спокойный, светлый юмор. И в семье, и в Арзамасском духовном училище, и в Нижегородской семинарии, — всюду он был общим любимцем: его любили той особой любовью, какой любят правдивых, добрых людей; общение с ним доставляло радость, умиляло, утешало в минуты скорби и дурного настроения. И на берега Невы, в Петербургскую духовную академию, принес будущий Патриарх свое обычное добродушие, спокойствие и душевную ясность. В то время в духовной академии было очень много нуждающихся юношей, и посылок, приходивших к Ивану Николаевичу из Арзамаса, хватало всего лишь на один день: они раздавались тотчас после получения. Молодой студент сразу после поступления в академию (в 1886 г.) весь ушел в науку; он совсем не знал города и, по его собственному признанию, прожив в Питере четыре года, ни разу не видел взморья. Наука, постоянная молитва, глубокая дружба с академическим товарищем Яковом Ивановым — будущим епископом Германом, умершим в молодых годах, — из этих трех элементов складывалась академическая жизнь студента Страгородского.

Здесь хочется особо остановиться на трогательной дружбе его с Яковом Ивановым, так как она характеризует душевную мягкость, сердечную теплоту будущего Патриарха. Яков Иванов по своему духовному облику имел очень много общего со Страгородским: сын священника из захолустного Ладожского уезда Петербургской губернии, также сирота, рано лишившийся отца, Яков Иванов с юности стремился к монашеству. Он принял монашество, как известно, в один день со своим великим другом и так же, как Страгородский, еще в молодых годах был хиротонисан во епископа. Жизнь его прервалась рано, в 1903 году. А Патриарх Сергей, переживший его на сорок один год, хранил о нем неизменную память до конца своих дней.

При переходе с третьего курса на четвертый оба друга отправились на богомолье на Валаам, и здесь они приняли окончательное решение принять монашество. 30 января 1890 г. начался долгий иноческий путь инок Сергея под покровом Преподобного Сергея Валаамского.

Через полгода после пострижения иеромонах Сергей оканчивает духовную академию и, по собственному желанию, получает назначение

в Японскую Православную Миссию. С этого времени начинается его пятидесятичетырехлетняя церковная деятельность.

Мы пытались охарактеризовать Патриарха Сергия, каким он был в юности, подчеркивая его доброту, сердечность, мягкость. Ошибкой было бы, однако, представлять себе Патриарха сентиментальным, мечтательным человеком. В том-то и заключается своеобразие личности Патриарха Сергия, что у него доброта больше всего была связана с чувством реальности (он никогда никого не идеализировал, видел человека насквозь, всегда прекрасно отдавал себе отчет, с кем он имеет дело), сердечность — со строгостью, приверженность к возвышенным идеалам — с великолепным знанием жизни. И, быть может, истоки этих особенностей характера Патриарха надо также искать в его детстве и юности.

С детства он наблюдал и нужду, и нищету, и очень грубые нравы, — все это было и в церковно-приходской школе, куда он поступил в 1874 году, и в Арзамасском духовном училище, и в Нижегородской духовной семинарии. Многие видел он и в академии, где обучались самые разнообразные люди. Характер будущего Патриарха складывался также под влиянием многих достойных людей, которые были его наставниками: в детстве — это строгая и справедливая тетка игуменья Евгения («тетя», как называл ее Патриарх, с ударением на последнем слоге), в отрочестве — это епископ Хрисанф, замечательный богослов, соединявший глубокую ученость с поразительной добротой, который занимал Нижегородскую кафедру в то время, когда Иван Николаевич был семинаристом. И, наконец, особо глубокое влияние на о. Сергия имел ректор духовной академии епископ Выборгский, впоследствии митрополит С.-Петербургский и Ладожский, Антоний (Вадковский).

Митрополит Антоний, постригший в свое время о. Сергия в монашество, совершил над ним все три хиротонии (во иеродиакона, пресвитера и епископа), был постоянно, во все времена, живым образцом для Патриарха Сергия, который вспоминал о нем всегда с глубочайшим благоговением и считал его одним из самых выдающихся русских святителей XX века.

Личность о. Сергия проявилась в полной мере уже во время его священнослужения в Японии. Перечитывая сейчас его японские записки, получившие столь широкую известность в богословских кругах, сразу узнаешь характерные черты личности Патриарха. При этом надо отметить, что молодой тогда еще автор нигде себя не выставляет на передний план: он всюду в тени, говорит о себе только тогда, когда это совершенно необходимо. Тем не менее, самое мировосприятие его очень характерно. Молодой иеромонах очутился в почти фантастической, совершенно чуждой для него среде; поражает, однако, то умение ориентироваться в окружающем, находить точные и ясные оценки всего виденного, которые мы находим в путевых записках иеромонаха Сергия. Автор — необыкновенно зоркий и реалистический наблюдатель. С величайшей любовью относится он к тем слабым росткам Православия, которые существовали тогда в Японии. Этот молодой иеромонах, до глубины души русский человек, который, погружаясь в экзотический мир, ни на минуту не забывает о родной стране, ее жизни, ее интересах, ее будущем, вместе с тем относится с большой доброжелательностью к людям другой нации. С большой задумчивостью звучат его слова о курильцах, подвергавшихся тогда беспощадному колониальному угнетению. «Очень милый народ, — пишет иеромонах Сергей. — Как-то сжимается сердце при виде этой детской простоты и при их полной беспомощности перед миром. Выживут ли они? Неужели их стонущие звуки есть предчувствие их полного уничтожения? Долго мы смотрели во тьму, куда скрылись лодки, а в ушах все еще раздава-

лось их «прощай». Как-то особенно трогательно звучит в их устах это дорогое, несравненное русское слово» («Богословский вестник», 1899, т. II. Архимандрит Сергей. По Японии, стр. 405).

Иеромонах Сергей — человек глубоко православный; говоря с представителями иных исповеданий (и в Японии и в Китае их в то время было очень много), он всякий раз ясно и четко определяет свою позицию непоколебимой преданности Православию и, тем не менее, каждый раз с радостью отдает должное светлым явлениям в жизни инославных христиан. Иронически отозвавшись о католических миссионерах, подделявавшихся под китайские нравы, о. Сергей тут же подмечает и нечто положительное. «Нельзя не отдать чести католикам, — пишет он, — за эту их дисциплину, которая видна во всей внешней жизни их духовенства. Если он назвал себя монахом, так он не считает для себя зазорным или вообще лишением и внешнюю жизнь свою поставить по-монашески. Директор колледжа мог бы, конечно, иметь и большую квартиру, мог бы позволить себе отличия и в одежде и в столе и, во всяком случае, мог бы заниматься не в общей комнате с остальными учителями, но он предпочитает оставаться во всем простым монахом, каков он и есть, довольствуется властью и служением, не пользуясь ими для успокоения. Черта эта достойна всякой похвалы и всякого подражания» (Архимандрит Сергей. На Дальнем Востоке. Письма японского миссионера. Сергиев Посад, 1897, стр. 186).

Такова была практическая деятельность иеромонаха Сергея, и из этой практики сложился теоретический вывод, сформулированный им впоследствии во время лекций студентам С.-Петербургской духовной академии: «...сын Церкви идет против инославия только во имя истины, ощущение которой так живо в нем, и только до тех пор, пока эта истина отрицается. Всему хорошему в инославии, всякой малейшей искре доброго, истинного... христианин будет радоваться, как своему родному, любимому» (Архимандрит Сергей. Лекции по истории и разбору Западных исповеданий, читанные студентам 57 и 58 курсов С.-Петербургской духовной академии в 1899—1900 гг., литографированное издание, стр. 6).

Точно так же и в прославленной работе Патриарха Сергея «Православное учение о спасении» легко найти отблеск его личности, его доброго сердца, широкого, любящего, которому было органически чуждо жесткое, холодное отношение к людям.

24 января 1901 года архимандрит Сергей был назначен ректором С.-Петербургской духовной академии, а через месяц, 25 февраля 1901 года, он был хиротонисан во епископа Ямбургского, третьего викария С.-Петербургской епархии. С этого времени начинается новый период в жизни Владыки Сергея — период церковного начальствования.

Как известно, древние иноки, как огня, бежали соблазна властвования. Они опасались, что властвование нарушит их мир душевный, помешает их духовной жизни, исказит их нравственный облик. По этой причине и Преподобный Сергей Радонежский уклонился от епископского служения. Действительно, очень трудно было сохранить духовную чистоту и монашеское смирение, стоя на высших ступенях священноначалия, человеку, окруженному, подобно епископам того времени, сотнями покорных, часто льстивых, иногда раболепных людей.

Каков был Владыка Сергей в те дни? Конечно, и он должен был претерпеть те искушения, которые испытывают на себе все стоящие у власти. И, может быть, поэтому у Владыки Сергея появляется именно в это время особая тяга к людям простым, смиренным и кротким сердцем. Не случайно Патриарх Сергей особенно почитал Преподобного Серафима Саровского. С самого дня прославления Преподобного и

до кончины своей он обращался с глубокой, сердечной молитвой к Преподобному, чтил его всей душой, всегда имел у себя в келье его изображение.

И в жизни Владыка всегда преклонялся перед кроткими, тихими, простыми людьми. Еще в самом начале своего архиерейского служения в одной из своих речей нарисовал он образ епископа — смиренного и кроткого святителя. В этом отношении интересна следующая его речь (в бытность епископом Ямбургским, ректором С.-Петербургской духовной академии), сказанная на отпевании Преосвященного епископа Бориса:

«Преосвященнейший Владыко! Петербургская духовная академия, малое время наслаждавшаяся тихим светом твоей кроткой души, поручила мне, недостойному преемнику твоему, передать тебе ее последнее целование и ее благодарность за твое недолгое управление... На церковной тверди есть много светильников, и все они светят разным светом. Есть пастыри-вожди, которых жизнь — в борьбе. Есть пастыри-строители, какими были, например, Петр и Алексей, Святители Московские, известные собиратели Русской земли и Церкви. Но есть пастыри иного рода. Кипучая деятельность не дана им в удел. Их задача как будто только в том, чтобы отразить в себе одно свойство Христово, один луч Его Божественного света, — тот луч, о котором сказал пророк Исаия, говоря о Христе: «Он льна курящегося не угасит, трости надломленной не сокрушит, и никто не услышит Его голоса на стогах града». Может быть, не широка внешняя деятельность таких пастырей, не громки их дела, но всякий, кто хоть раз внимательно остановит свой взор на их личности, не останется без духовной пользы и никогда не забудет тихого сияния этой личности.

Мы, бывшие твои сослуживцы и воспитанники, от первых и до последних, могли убедиться и знаем, Владыко, что ты был пастырем этого последнего рода, тебе дано было в удел подражать именно кротости Христовой, дано воплотить в себе тихий свет кроткого Иисуса. И мы видели в тебе этот свет и не забудем его.

Дорога была в тебе кротость в особенности потому, что жизнь твоя, совне свободная от каких-нибудь необычных потрясений или злоключений и бед, была почти непрерывным телесным страданием, а телесные недуги всего менее способствуют людям быть кроткими и снисходительными, — наоборот, делают их раздражительными и требовательными к другим. Но ты, Владыко наш, сам страдая, постоянно думал о том, чтобы кому-нибудь не причинить хотя бы малого укола... Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю!

Помолимся же, отцы и братие, да будет милостив кроткий и смиренный сердцем Господь наш к почившему святителю и, презрев его вольные и невольные прегрешения, да дарует вечный покой его кроткой душе в Своих небесных селениях. Аминь» («Церковный вестник», 1901, № 39, стр. 1232).

И не только в епископах ценил Владыка Сергей смирение, кротость, доброту. В сборнике его речей имеется трогательное прекрасное слово на отпевании академического сторожа Кости, в котором Владыка прославляет доброго «маленького» человека и преклоняется перед его духовной красотой.

И наряду с этим, переходя в широкие сферы, решая общецерковные вопросы большого значения, Владыка умел и их решать в том же духе, — в духе миролюбия, кротости, любви Христовой. Здесь хочется вспомнить об одной небольшой заметке Владыки Сергея, в которой он предвосхитил, однако, некоторые принципы современного экуменического движения. Заметка эта была напечатана в «Церковном вестнике» за 1903 г. (№ 43, стр. 1344). «Начало церковных отношений с американцами. Итак, к обсуждению привлекаются все наши богословские

силы, и дело получает в некоторой степени характер общецерковный, будя в нас церковное сознание. В добрый час! Конечно, нельзя мечтать о легкости и близости церковного возрождения Америки и ее единения с нами. О легкости этого не мечтает и высокопочтенный Графтон. Слишком мы долго жили отдельно одни от других, чтобы могли сразу понять друг друга. Притом, если мы и успеем договориться с Комитетом и с передовыми церковниками, нужно еще будет, чтобы выработанные нами условия были приняты всею Американскою Церковью, что не так-то легко при допускаемом ею разнообразии в оттенках понимания веры. Ведь многие англикане скажут, что епископ Графтон предлагает лишь один из опытов понимания англиканского учения, не для всех обязательный, что, кроме этого опыта, могут быть еще и другие. Препятствий, следовательно, еще много. Но для друзей единения будет большим успехом уже и то одно, если мы общими силами выясним, на какой почве возможно это единение. Будет время, возрастет и окрепнет католический дух в недрах Американской Церкви, победит все другие в ней течения, тогда и путь на Восток будет для нее необходимым, а вместе с тем не будут лишними и те крупинки, песчинки труда, который каждый из нас принесет от себя теперь на приготовление этого пути».

В 1902 году епископ Сергей занимает должность председателя религиозно-философских собраний в Петербурге. Эти собрания имели своеобразное значение в истории Русской Православной Церкви: в то время, в преддверии великих событий, представители иерархии встретились с «властителями дум» тогдашнего общества. От председателя этих собраний требовалось много такта, сдержанности и самообладания.

Во время своего ректорства Владыка Сергей неоднократно обращался к студентам академии с проникновенными словами, в которых выражал свои душевные мысли. «Если цель жизни человека ничтожна и низменна, — говорил он однажды, — если ничто возвышенное его не увлекает и не интересует, то и в окружающем его мире он не найдет и не увидит ничего возвышенного и священного; все для него будет ничтожно и обыденно, все и везде будет обычная суета. Если же в сердце человека горит священный огонь небесного идеала, тогда и кругом него все освещается, тогда он всюду находит сродное себе, всюду различает отражение того же небесного света... Будем же иметь в себе этот огонь, — тогда и здесь, под шумом мелочных интересов, под обыденной житейской рутинной, откроем мы настоящую «жизлу», источник живой воды, который может утолить нашу духовную жажду и даст нам силу и других напоить» («Церковный вестник», 1904, № 42, стр. 1316).

Особенно полно выражены взгляды Владыки Сергея на духовную жизнь в его речи на пострижении в монашество двух его учеников — Киприана (Шнитникова) и Корнилия (Соболева), студентов III курса Петербургской духовной академии, «Послушание имей ко всем. Конечно, не без боли, не без тяготы совершен вами этот бесповоротный шаг. Многое вам пришлось оставить за собой, от многого отказаться навсегда. Перенесли вы и мучительный вопрос, отовсюду направлявшийся к вам: «Зачем вы делаете этот шаг, зачем не довольствуетесь обычной жизнью мирской, в которой ведь тоже можно спастись?» Да, зачем? Но зачем Петру было бросаться в озеро, когда он увидел, что Господь его стоит на берегу? Зачем было христианским мученикам добровольно идти проситься на костры, когда можно было и без этого спастись, когда и без этого Господь, быть может, их услышал бы и даровал бы им Царство Небесное? Ведь, чтобы «войти в жизнь вечную», по слову Самого Господа, необходимо только «соблюдать заповеди», самые обыкновенные и для всех обязательные. Но разве

любовь когда-нибудь спрашивает, когда-нибудь высчитывает, сколько нужно пожертвовать для любимого предмета? Разве дело любви — измерять величину своего подвига, как бы боясь передать лишнее? Любовь поэтому и любовь, что она себя не щадит, что она всегда на все готова, — готова принести жертву даже тогда, когда этой жертвы от нее и не требуют. Та же любовь ко Христу, блеснув пред вашим духовным взором, увлекла и вас за собой, и вас привела к решимости оставить мир похотения, служение своим страстям, оставить жизнь по своим планам и желаниям и предать себя Христу в жертву чисту, благоугодну...

Решительный шаг совершен. Прошлого уже нет. Теперь начинается для вас новая жизнь. Может быть, она предносится вашему воображению в особенном свете, в виде славного поприща, исполненного небывалых, особенных подвигов. Предносится, может быть, одному из вас тихая подвижническая келья где-нибудь в пустынном скиту, где, кроме Бога и Богом сотворенной природы, являющей каждому истинному подвижнику Божие величие и красоту, нет ничего, где он один в тиши и безмолвии может беседовать с Богом, молиться день и ночь. Другому, может быть, предносится поприще миссионерское, где он, оставив все: свою родину, свой язык, идет в неведомые страны, несет язычникам свет Христов. Но, юные мои братья, слишком немудрена была бы монашеская жизнь и легко было бы спастись, если бы для этого нужно было только быть каким-нибудь героем, т. е. задумать какой-нибудь подвиг и раз навсегда совершить его, прославившись и здесь и там. Не тот настоящий воин, который только в минуту особенного подъема духа может блеснуть самопожертвованием. Жизнь создается не минутным решением и состоит не в одном столь же поспешном исполнении этого решения. Жизнь, настоящая жизнь, состоит из постепенного упорного труда и незаметного делания» («Церковный вестник», 1902, № 40, стр. 1249—1250).

В 1905 году Владыка Сергей получает высокое и почетное назначение: он становится архиепископом Выборгским и Финляндским и с этого времени является одним из наиболее известных и почитаемых иерархов Русской Церкви.

В 1906 году архиепископ Сергей принимал активное участие в работах Предсоборного Присутствия. Каждое его выступление было проникнуто глубокой заботой о Церкви, о реформах в церковном управлении. Так, 14 декабря 1906 года он выступал в прениях об устройстве прихода и говорил о злоупотреблениях в обращении с церковным имуществом. Еще тогда архиепископ Сергей высказывался за более активное участие прихожан в управлении церковным имуществом. Он положительно высказывался относительно участия в Поместном Собрании клириков и мирян.

На протяжении многих лет архиепископ Сергей был постоянным членом Святейшего Синода и председателем Учебного комитета. Он по-прежнему был ближайшим помощником митрополита Антония (Вадковского).

Финляндской епархией архиепископ Сергей управлял 12 лет, и ему пришлось столкнуться с рядом сложных проблем, среди которых самым трудным вопросом были взаимоотношения православных русской и финской национальностей. По его инициативе был также предпринят перевод православного богослужения на финский и шведский языки.

Бесконечны, разнообразны были события, во время которых протекала святительская деятельность будущего Патриарха Сергея.

Латинская поговорка гласит: «Времена меняются, и мы меняемся в них», но есть и другая, наша русская поговорка: «Каков в колыбельку, таков и в могилку». Эта именно поговорка вспоминается сейчас, когда речь идет о нравственном облике Владыки Сергея: личность

гармоническая, самоуглубленная, он от колыбели до могилы нес на себе отблеск тихого света мудрости, задушевной доброты и простоты. И всегда он был исполнен любви к Богу и к людям.

В личных отношениях к людям эта любовь выражалась во внимательном, добром отношении ко всем, кому только приходилось иметь дело с Владыкой, а когда шла речь о больших церковно-общественных проблемах, эта любовь выражалась в глубочайшем патриотизме.

Владыка любил Родину всей душой, всем сердцем, переживал ее болезни, ее раны, как свои собственные болезни и раны. Поэтому он умел в трудные, роковые моменты, когда решалась судьба Отчизны, становиться выше ходячих предрассудков, подниматься до больших исторических провидений. Владыка еще в феврале 1917 года сумел лучше многих других иерархов понять и принять происходящие в России изменения. После Октября Патриарх Сергей непрестанно ищет путей для канонического бытия Церкви в условиях новой, советской государственности. И ему принадлежит великая заслуга ограждения Церкви от внутреннего разлада. Здесь мы вплотную подходим к центральному пункту всей деятельности почившего Первосвященника, — к так называемой Декларации митрополита Сергия в 1927 году.

Об этой Декларации очень много говорили и говорят ныне; очень много писали и пишут. Однако каким-то образом многие писавшие и говорившие об этой Декларации забывали один очень существенный момент: Декларация была прежде всего глубоко патриотическим шагом. Не надо забывать, в каком сложном положении находилась тогда Советская Россия. Ультиматумы Керзона и Чемберлена, разрыв дипломатических отношений с Англией, убийства советских дипломатов за границей, непрестанная и, казалось, совершенно реальная и даже неминуемая угроза интервенции... И вот в этих условиях Владыка митрополит категорически заявил: «В случае войны наши симпатии всецело на стороне Советского Союза: ведь мы служим нашей Родине, а всякие интервенты борются только в своих интересах, чтобы эксплуатировать русский народ и русскую землю» («Известия ЦИК», 19 августа 1927 года, № 188, стр. 2 — «Беседа с Митрополитом Сергием»).

Это слово Владыка сдержал: его патриотическая деятельность во время Великой Отечественной войны всем хорошо известна, и о ней здесь мы говорить не будем.

Не будем упоминать мы здесь и об общеизвестных событиях, приведших к избранию Владыки митрополита Сергия на Патриарший Престол. Об этом уже много сказано, и будут еще говорить.

*

Последние годы своей жизни Патриарх страдал тяжелой болезнью, которая доставляла ему страшные мучения. Но он переносил эти страдания так же, как епископ Борис, о котором он так проникновенно говорил в 1901 году, — кротко и безропотно, с покорностью воле Божией и с миром в душе.

И Господь послал ему христианскую кончину, мирную и безмятежную: он умер в пасхальные дни 1944 года, совершив накануне литургию, заснув после молитвы в радостном, мирном настроении духа. Спокойное выражение застыло в момент кончины на его лице...

«Боящемуся Господа благо будет напоследок, и в день смерти своей он получит благословение» (Сирах. 1, 13).

**Иоанн,
архиепископ Псковский и Порховский**

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДСТВА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

«ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО В ОТЛИЧИЕ ОТ ВОСКРЕСЕНИЯ ЛАЗАРЯ»

О Святейшем Патриархе Сергии известно, что он очень много занимался изучением текста Священного Писания. Ежедневно он читал слово Божие на еврейском, греческом и славянском языках. Результатом такого проникновения в этот источник нашего богопознания были несколько его содержательных статей, в том числе экзегетический этюд «Воскресение Христово в отличие от воскресения Лазаря», напечатанный в «Журнале Московской Патриархии» в 1933 г. (№ 16—17). Эта статья имеет пасхальный характер. Как и все, написанное им, статья эта является плодом очень глубокого богословского размышления и анализа священного текста. Воскрешение Лазаря и по времени и по внутреннему смыслу предшествует Входу Господню во Иерусалим, Страстям и Воскресению Христову. Так и в Уставе нашей Православной Церкви. Воскрешение Лазаря вспоминается в субботу накануне Вербного воскресенья. Для Лазаревой субботы и Вербного воскресенья назначен и один тропарь «Общее воскресение...» И в службе этих праздников оба воспоминания как бы переплетаются между собою.

Воздвижением Лазаря из мертвых Господь «прежде Своея страсти» хотел «уверить», показать, что непременно будет общее воскресение. А поскольку началом общего воскресения является Христово Воскресение, то воскрешение Лазаря «уверяет» и в действительности Воскресения Христова.

Но в то же время имеется существенная разница между двумя этими событиями. Лазарь воскрес в том же тленном теле, какое имел до смерти, и в дальнейшем опять умер, так что и воскрешенное его тело подверглось действию законов естества.

Воскресшего Лазаря могли видеть все желавшие (Иоан. 11, 45—46). Чтобы вызвать Лазаря из гроба, нужно было отвалить камень и развязать погребальные пелены. Об этом свидетельствует и иконография Лазарева воскресения.

Не то мы видим в отношении Воскресения Христова.

Прежде всего ни один евангелист не говорит, как воскрес Христос. Они повествуют лишь о явлениях уже Воскресшего Господа, самого же события воскресения не описывают. Как будто ближе всех подходит к самому моменту Его Воскресения евангелист Матфей (28, 1—8). У него говорится о том, что Мария Магдалина и другая Мария пришли ко гробу, где было положено Тело Спасителя. Далее повествуется о том, что ангел Господень отвалил камень от двери гроба и сидел на камне, что стрегущие гроб устрешили ангела и стали, как мертвые. Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: «...Иисуса Распятого... нет здесь: Он воскрес... Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь».

Из этого евангельского повествования очевидно, что Воскресение Христа уже совершилось раньше сошествия ангела и раньше, чем отвален был камень. Воины, как и жены-мироносицы, не могли быть свидетелями Воскресения Христова. Ангел отвалил камень гроба для того, чтобы показать, что Господа Воскресшего уже нет во гробе. Обращаясь к женам-мироносицам и как бы противопоставляя их устрешенным воинам, ангел успокаивает их словами «не бойтесь». В отличие от описания воскрешения Лазаря евангелисты не дают нам фактического материала для изображения или описания события Воскресения Христова: никто не видел, как Господь воскрес и как Он вышел из гроба. И древняя иконография изображала не момент исхождения Воскресшего Христа из гроба, а духовную сторону, потусторон-

нюю сущность Воскресения Христова — сошествие Его во ад и освобождение Адама и Евы из глубин адовых. Лишь позднейшие художники и иконописцы на картинах и иконах Воскресения Христова стали, — и это от себя, от своих домыслов, — изображать не только ангела, сидящего на камне, отваленном от гроба, и стражей, поверженных во страхе или разбегающихся, но и Самого Воскресшего, исходящего из гроба, со знамением победы.

Православная Церковь как в иконографии, так и в своей богослужебной поэзии верна евангельскому повествованию. В пасхальном каноне (песнь 6-я, тропарь 1-й) мы слышим: «Сохранив цела знамения, Христе, воскресл еси от гроба». А в тропаре Недели Антипасхи свидетельствуется о том, что Христос — Жизнь — воссиял из гроба без каких-либо внешних признаков, которые мог бы заметить сторонний наблюдатель: «Запечатану гробу, Живот от гроба возсиял еси, Христе Боже...». О том же говорится и в хвалитной стихире 5-го гласа: «Не чувствовала, когда воскресл еси, стегущии Тя воины».

Говоря о явлениях Воскресшего Христа, апостол Петр указывает, что по Своем Воскресении Иисус Христос являлся «не всему народу, но свидетелям, предызбранным от Бога» (Деян. 10, 41). Иногда Он являлся так, что Его сначала не узнавали даже очень близкие Ему люди, как, например, при явлении эммаусским путникам Луке и Клеопе, Марии Магдалине, при озере Тивериадском... И самое Тело Воскресшего Христа могло свободно проникать чрез вещественные преграды.

Итак, Воскресший Господь до Вознесения Своего уже не принадлежал, в сущности, нашему земному миру даже по Своей телесной природе. Это уже была плоть второго, Нового Адама, освобожденная от земной ограниченности, перешедшая от тления в нетление, начавшая жизнь будущего века. Евангелисты не говорят специально о преображенном состоянии телесной природы Воскресшего Христа; они свидетельствовали только об истине Его Воскресения.

Но апостол Павел прямо и подробнее раскрывает это в 15-й главе 1-го Послания к Коринфянам. «Первый человек Адам стал душою живущею, а последний Адам есть Дух Животворящий... Первый человек — из земли, перстный; второй Человек — Господь с неба... Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут... Первенец (слав. «начаток») Христос, потом Христовы...» Это — «воскресение жизни» (Иоан. 5, 29). Оно является уделом только Христовых. Кто же эти Христовы? «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Иоан. 6, 54). Рождаясь от первого Адама, люди вслед за ним служат «персти» и умирают; наоборот, следуя Воскресшему Христу, люди должны стать небесными и жить вечно. Нельзя, принадлежа безраздельно к первым, не совлекаясь «персти», «ветхого человека», стать небесным. Победа над смертью состоит не в том, чтобы умерший снова ожил и вернулся к прежней, земной жизни, но чтобы человек очищался от всего перстного и смертного, чтобы смерть не имела над ним власти, как не имеет она власти над Воскресшим Христом.

Свою статью Патриарх Сергей заканчивает словами пасхального канона: «Очистим чувства» (от всего греховного, суетного, тленного, потому что только тогда) «и узрим» (хотя бы мысленно, духовно) «Христа блистающего неприступным» (для плоти и крови) «светом воскресения и услышим Его «Радуйтесь»». И мы молим Христа: «Подавай нам истее Тебе причащаться в невечернем дни Царствия Твоего».

Патриарх Сергей составил несколько акафистов (Воскресению Христову, в честь иконы Божией Матери, именуемой «Умиление», Владимирской иконе Божией Матери, преподобным Сергию и Герману, преп. Антонию Великому). Из них наиболее известен акафист Воскресению

Христову, читаемый в храмах от Фомина воскресенья до Отдания Пасхи. Припевом и к кондакам и к икосам этого акафиста служит пасхальный тропарь «Христос Воскресе...» А содержание кондаков и икосов состоит более чем наполовину из евангельского повествования о Воскресении Христовом.

Митрополит Гурий

К ЧЕТЫРЕХСОТЛЕТИЮ РУССКОГО ПЕЧАТНОГО «АПОСТОЛА»

(Продолжение)

В 1566 году Иван Федоров и Петр Мстиславец покидают Москву и переезжают в Литву.

Что заставило их уехать в чужие края?

В послесловии ко львовскому «Апостолу» Иван Федоров жалуется, что он уехал «презельного ради озлобления часто случающагося нам не от самого того государя, но от многих начальник, и священноначальник и учитель, которые на нас зависти ради многия ереси умышляли, хотячи благое в зло превратити и Божие дело вконец погубити якоже обычаи есть злонравных и ненаучинных, и неискусных в разуме человек, ниже грамотических хитрости навывше, ниже духовнаго разума исполнени бывше, но туне и всуе слово зло пронесоша... Сия убо нас от земли и отечества и от рода нашего изгна, и в ины страны незнаемы пресели...»

Сейчас трудно сказать, в чем конкретно выражались нападки на Ивана Федорова. Высказывались предположения, что переписчики книг, боясь в дальнейшем остаться не у дел, сумели восстановить против Федорова каких-то влиятельных лиц при дворе. Возможно, что со стороны консервативно настроенных лиц начались такие же нелепые и необоснованные обвинения в искажении священных книг, какие в свое время предъявлялись к Максиму Греку. История возникновения старообрядчества достаточно ярко иллюстрирует, какие в те времена могли возникнуть недоразумения при всякой попытке исправления текстов. Указание на то, что нападки были со стороны «ненаучных и неискусных в разуме человек», то есть невежественных в науках и к тому же стоявших на низком духовном уровне, снимает подозрение на лиц из высшего духовенства. Известно, что все печатные книги выходили по благословению митрополитов, для которых печатное дело было очень дорого и вполне отвечало собственным их и общерусским интересам (см. сборник «У истоков русского книгопечатания», Изд. АН, М., 1959, стр. 35).

Обвинения в ереси, то есть в сознательном искажении текста, конечно, были также необоснованными. Мы знаем, что «Апостол» Федорова прошел горнило испытаний в ряде последующих правок и никаких искажений не было найдено. Но защищаться против нападков влиятельных лиц было, конечно, трудно. Покровитель книгопечатания митрополит Макарий к тому времени уже был в могиле. Он скончался в декабре 1563 года, то есть незадолго до окончания печатания «Апостола», который вышел в свет уже после его смерти.

Возможно, что враги Федорова просто использовали ту тягостную атмосферу, пропитанную подозрениями, которая была на тот момент при дворе Ивана IV. Митрополита Афанасия сменил в 1566 году соловецкий игумен Филипп (Колычев), человек просвещенный, но в противоположность Макарию находившийся в очень натянутых отношениях

с Грозным. Всякое его заступничество могло бы только повредить находившемуся под подозрением печатнику. Он пробыл на кафедре очень недолго и с марта 1568 года был уже в заточении. В бытность его митрополитом книгопечатание не прекращалось. Кто персонально был виновен в нападках на Федорова, до сих пор неизвестно. Высказывалось предположение, что Федоров овдовел и ему, по обычаям того времени, предстояло идти в монастырь, что разлучило бы его с печатней. Отъезд в Литву дал бы ему возможность продолжать печатное дело, которое для него было дороже всего. Все это, конечно, только предположения. Так или иначе сложились обстоятельства, но Федоров из Москвы уехал.

Что касается версии о пожаре, одно время пользовавшейся доверием, будто какие-то темные люди подожгли печатню и Ивану Федорову с Мстиславцем волей-неволей пришлось бежать из Москвы, то она явно несостоятельна. При пожаре сгорели бы доски и расплавились бы матрицы, а мы знаем, что все это печатники взяли с собой. Некто Генрих Штаден, служивший в Москве в 1565—1570 гг., впоследствии писал, что за Земским двором в его время стояла «друкарня, или печатный двор». Значит, версия о злоумышленном поджоге типографии не соответствует действительности. Возможно, что типография сгорела впоследствии, во время нашествия на Москву Девлет-Гирея, и, может быть, именно этим и объясняется, что Андроник Невежа издал свою «Триодь» только лишь в 1587 году.

Судя по ряду данных, отъезд Федорова и Мстиславца из Москвы не был побегом. Уезжая, они взяли с собой все доски и матрицы, а ведь вполне очевидно, что они не смогли бы перейти границу со своим грузом без разрешения властей, тем более, что время было тогда неспокойное и границы тщательно охранялись. Возможно, что отъезд печатников из Москвы происходил с согласия царя, желавшего поддерживать русское влияние в Великом Княжестве Литовском, сопротивлявшемся объединению с католической Польшей. Люблинская уния тогда только что еще подготавливалась, и гетман Великого Княжества Литовского Григорий Ходкевич всячески противодействовал ее заключению. Поэтому приезд Федорова в Литву и организацию там русской типографии можно расценивать и как попытку со стороны православных литовских магнатов укрепить позиции Православия. Сам Ходкевич нигде не говорит, что приезд Федорова был связан с побегом или изменой последнего Ивану IV, а только свидетельствует, что он нашел «в том деле друкарских людей наученых». Имеется документ (правда, уже более поздний — XVIII века), так называемый «Ответ», в котором говорится, что Ходкевич просил Ивана IV отпустить Ивана Федорова, и тот согласился на его просьбу.

В Литве Иван Федоров вместе с Мстиславцем обосновались у гетмана Ходкевича в его поместье Заблудове.

Если неясны причины отъезда обоих печатников из Москвы, то несомненно одно: уезжая в Литву, они надеялись, что снова будут заняты своим делом. Отъезд происходил не по мотивам выгоды, а по мотивам успеха любимого дела: наладили дело в Москве, теперь едут наладить дело в Литве.

Литва того времени, в особенности после унии с Польшей (1569), представляла собой многонациональную страну. Впоследствии церковная уния с Римом (1596) принесла с собой еще большее усиление польско-католического влияния. Православное население страны стало подвергаться притеснению. Потребность в книге, написанной для православных на церковно-славянском языке, была велика. Наладив в Заблудове типографию, Иван Федоров с Мстиславцем начали печатать книги для православных храмов Литвы. Печатались книги с досок и матриц, взятых из Москвы. Прежде всего было отпечатано в

1569 году (ровно через пять лет после «Апостола») «Евангелие учительное», по которому можно было учить в школе. Оно же было и пособием для проповедников.

К «Евангелию», изданному в Заблудове, предпосылается «Предисловие», начинающееся с краткого изложения истории спасения человеческого рода и основных догматических истин христианской веры. В кратких словах здесь напоминает читателям Христова притча о сеятеле и тут же говорится, что, согласно Евангелию, одного слушания мало, а нужно приносить и добрые плоды слушания. «Не слушанием мы исправляемся и спасаемся, но поступая по заповедям Господним», — поясняет автор и приводит при этом слова апостола Иакова о том, что вера без дел мертва. «Только прилежно слушайте слово Божие, так как написано: «не одним только хлебом жив будет человек, но всяким словом, которое исходит из уст Божиих»». Автор пишет целое славословие Евангелию и говорит: «Приидите, жаждущие, к этим спасительным быстринам и почерпните и, напившись, возрадуйтесь и утолите мучившую вас жажду, ибо кто пьет божественные воды духовного учения, не возжаждет во веки и сам станет источником воды живой».

В 1570 году Петр Мстиславец покинул Федорова и уехал в Вильну, которая тогда была столицей Великого Княжества Литовского. Оставшись один, Иван Федоров отпечатал «Псалтирь с Часословцем». Вскоре, в связи с усилением польско-католического влияния, типография была закрыта.

После закрытия типографии Ходкевич предложил Ивану Федорову стать землевладельцем, что давало бы ему возможность спокойно и обеспеченно прожить оставшиеся годы жизни, но он отказался от этого предложения. Так вспоминает он об этом в послесловии к львовскому изданию «Апостола»: «Не пристало мне ни пахотой, ни сеянием семян сокращать время моей жизни, потому что вместо плуга я владею искусством орудий ручного дела, а вместо хлеба должен рассеивать семена духовные по вселенной и всем по чину раздавать духовную эту пищу» (перевод, цитируется по сборнику «У истоков русского книгопечатания». М., 1959, стр. 235). «У гетмана Ходкевича, — пишет он, — я был обеспечен всем, что потребно для тела, — пищею и одеждою. Но я все это вменил ни во что, не надеялся на неправду, не желал приобретения, а к богатству, хоть и много его там стекалось, не лежало мое сердце. Но я предпочел переносить вышеописанные скорби и беды, чтобы еще умножить слово Божие и свидетельство Иисуса Христа» (там же, стр. 246).

Так, отказываясь получить во владение «весь немалу», которую предлагал ему Ходкевич, Иван Федоров предпочел жизнь, полную лишений, в надежде снова заняться своим любимым делом — «умножать слово Божие» и с этой целью переехал во Львов. Однако рассчитывать на какую-либо помощь со стороны правительства, как это было в Москве, во Львове было нельзя, так как все типографии на Западе были или частными или принадлежали каким-либо обществам, и Иван Федоров вынужден был просить помощи у сильных мира сего, но, не найдя у них поддержки, он обратился к простым русским людям. «Нашлись только некоторые из меньших людей священнического чина, да незнатные из мирян, которые подавали помощь», — рассказывает он о своих мытарствах во Львове. В конце концов он собрал средства и организовал типографию. В 1574 году он выпустил новое издание «Апостола» (ровно через десять лет после первого). Издание этой книги заняло также ровно один год. «Апостол» 1574 года является копией московского: тот же формат и шрифт, те же заставки, инициалы и та же рамка фронтисписа. Только фигура апостола Луки иная. В конце «Апостола» Иван Федоров поместил обширное послесловие (которое мы уже цитировали выше), по существу, являющееся его

автобиографией, описывающей события, начиная с основания типографии в Москве.

Там же, во Львове, Иван Федоров издал «Букварь» — грамматику славянского языка. Отпечатана грамматика была с большим вкусом, украшена заставками и концовками от старых изданий. Она должна была заменить собой «Часословец» (по которому дети учились чтению), так как представляла собой не просто книгу, а именно учебник. В конце «Букваря» помещено краткое, но очень трогательное послесловие: «Возлюбленный и чтимый христианский русский народ греческого закона! Не от себя написал я это немногое, но от учения божественных апостолов и богоносных отцов и от грамматики преподобного отца Иоанна Дамаскина, сократив до малого, сложил для скорого обучения детей. И если труды мои окажутся достойными вашей милости, примите их с любовью. А я охотно готов трудиться и над другими угодными вам книгами, если даст Бог, по вашим святым молитвам. Аминь» (перевод, цитируется по сборнику «У истоков русского книгопечатания». М., 1959, стр. 247).

Денег, собранных среди бедных людей, было недостаточно, чтобы организовать большое и сложное предприятие, тем более в городе, наполненном недоброжелателями. Может быть, у Ивана Федорова, как у многих талантливых людей, увлекающихся исключительно духовной стороной дела, не хватало также и навыков и склонностей к чисто коммерческим делам. Так или иначе, но дела его во Львове шли плохо. Он залез в долги, кредиторы осаждали. Пришлось бросить все дело. К счастью, в это время он получил предложение от могущественного князя Константина Острожского, которому он до этого подарил один из экземпляров своего «Апостола», переехать к нему, в его поместье, и там открыть типографию. Приняв это предложение, Иван Федоров знал, что на сей раз дело будет поставлено на более твердую почву, чем у гетмана Ходкевича. Князь Острожский в то время был главным ревнителем Православия и защитником русского населения.

В Остроге Иван Федоров открыл свою, четвертую по счету, типографию и в 1581 году издал здесь знаменитую Острожскую Библию, которая впоследствии была полностью перепечатана в Москве в 1663 году, при царе Алексее Михайловиче.

Н. Иванов

(Продолжение следует)

«ХРИСТИАНСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ», №№ 7, 8

7-й, ноябрьский, номер журнала «Христианская Мирная Конференция» открывается статьей вице-президента Движения оберкирхенрата д-ра **Г. Клоппенбурга** «Задача объективной дискуссии», в которой он говорит об огромном значении Московского Соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия в воздухе, в космическом пространстве и под водой для дела всеобщего мира на земле и о необходимости более активного участия всех церквей в борьбе за мир. Памяти Рихарда Ульмана посвящает статью профессор д-р **Альберт Раскер**, присутствовавший на погребении этого искреннего и страстного поборника движения в защиту мира. «Между Востоком и Западом» — так озаглавлена статья финского пастора **Дерика Сивена**, в которой он рассказывает об исторических предпосылках возникновения, развития и особенностях мирного движения в Финляндии. «О работе международных комиссий» подробно и обстоятельно пишет **Карл Ордуниг**. В статье «Экономические и социальные преимущества разоружения» **Я. С. Троян** знакомит участников Христианского мирного движения с документом под таким же названием, опубликованным Организацией Объединенных Наций весной 1963 года. Далее в журнале опубликована заметка о праздновании пятидесятилетнего юбилея епископского служения Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Следующая за ней статья «Рабочий комитет Христианской Мирной Конференции в Агапэ» посвящена сессии Рабочего комитета ХМК, состоявшейся в общине «Агапэ» (Италия) 9—11 сентября 1963 года. Опубликовано коммюнике этой сессии. В разделе «Хроника» помещено подробное описание поездки в Японию проф. И. Громадки и М. Опоченского и о встречах их с местными христианами.

№ 8 журнала «Христианская Мирная Конференция», вышедший уже в 1964 году, открывается статьей **Вольфганга Шерффига** «Имеем ли мы право на специально христианское мирное движение?» Автор заявляет, что это право обуславливается тем, что в основе всей деятельности христиан лежит прежде всего Евангелие, смысл и слова которого равно понятны всем христианам во всем мире, — такова основная мысль статьи. Далее следует доклад митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима** «Церковь и сосуществование», темой которого является мирное служение церквей в мире, вступившем на путь сосуществования. В номере напечатаны две статьи, посвященные проблеме, имеющей огромное значение для обеспечения прочного мира в Центральной Европе, — проблеме разделенной Германии: д-ра **Вольфганга Швейцера** — «Германский вопрос на Пражских совещаниях» и д-ра **Эмиля Фукса** — «Скрытая предпосылка братской войны». Статья проф. **К. Х. Бернхардта** «Завет Мой... завет жизни и мира» является размышлением над библейским текстом пророка Малахии (2, 5), изречение которого избрано девизом предстоящего Второго Общехристианского Мирного Конгресса. Далее напечатан доклад, прочитанный проф. **Ж. Казалисом** перед Комиссией по иностранным делам Генеральной ассамблеи протестантов Франции в Провансе в ноябре 1963 года, на тему «Контакты протестантских церквей Франции с церквями Востока», где говорится о необходимости более тесной связи между Востоком и Западом. Викарий **А. Неймеркер** в статье «Встреча восточных и западных церквей в Кельне» подробно описывает встречу и собеседование между представителями западногерманских церквей и прибывшими в Кельн по их приглашению для участия в дискуссии церковными деятелями из стран Восточной Европы, Восточной Германии и представителем Протестантской Федерации Франции. Затем следует сообщение о сессии Рабочего комитета ХМК в Бухаресте и коммюнике этой сессии. В разделе «Хроника» помещены краткие сообщения о заседаниях комитетов и комиссий ХМК и коммюнике сессии Рабочего комитета в Будапеште в январе 1964 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Пасхальное послание Святейшего Патриарха Алексия архипастырям, пастырям и верным чадам Русской Православной Церкви	1
Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Алексия предстоятелям церквей	4
Поздравление Патриарха Алексия Никите Сергеевичу Хрущеву	5
Определения Священного Синода	7
Хроника	8

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	10
Митрополит Киевский и Галицкий, Патриарший Экзарх Украины Иоасаф (К назначению на Киевскую кафедру)	12
Прот. Фериз Берки. Архиерейские посещения православных приходов в Будапеште	14
Из жизни епархий	15

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Прот. А. Ветелев. Победа над смертью	17
Свящ. М. Мудьюгин. Проповедь в Неделю о самаряныне	19

В ЗАЩИТУ МИРА

Заседание Рабочего комитета ХМК в Дрибергене (Голландия) и коммюнике	21
Архиепископ Киприан. Четыре дня в Лондоне	22
В. Шишкина. Мысли христиан о мире	25

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Иерод. Епифаний Норочел (Румыния). Русско-румынские церковные отношения в XIV—XVIII веках	29
В. Алтунин. К десятилетию журнала «Церковный вестник»	32

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

А. Казем-Бек. Сессия Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей	36
Свящ. Павел Вергезе. Памяти Католикаса Индии Базилиоса	43
Архиепископ Ян Кийвит. Пребывание в СССР делегации Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии	44
Н. Заболотский. Экуменический диалог о Церкви (Окончание)	47
Экуменические контакты	53

СТАТЬИ

В. Ганин. Вход Господень в Иерусалим	54
Проф. А. И. Георгиевский. Тихая радость	59
Прот. А. Ветелев. Воскресение Христова	60
А. Александров. Великий дар Христова Воскресения	63
Архиепископ Иоанн. Добрый пастырь (К 20-летию со дня кончины Святейшего Патриарха Сергия)	65
Митрополит Гурий. Из литературного наследия Святейшего Патриарха Сергия	73
Н. Иванов. К четырехсотлетию русского печатного «Апостола» (Продолжение)	75

БИБЛИОГРАФИЯ

Е. З. «Христианская Мирная Конференция», №№ 7, 8	79
--	----

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 7/V 1964 г. Сдано в набор 8/V 1964 г. По оригинал-макету. Зак. 331.

Московская типография № 20 «Главполиграфпрома»
Государственного комитета Совета Министров СССР по печати
Москва, 1-й Рижский пер., д. 2

